

Р.А. Абзалов

**ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ
ПРОФЕССОРА**

Казань 2012

УДК 796.071.5:612(092)

ББК 75.0д

А 14

Печатается по решению
кафедры теории физической культуры Института физической
культуры, спорта и восстановительной медицины
Казанского (Приволжского) федерального университета

Редактор – профессор кафедры истории Республики Татарстан
Казанского (Приволжского) федерального университета
И.А. Гафаров

Абзалов Р.А. Жизненный путь профессора. –
Казань: КФУ, 2012. – 128 с.

А 14

Книга о становлении научной школы по проблеме «Адаптация сердца к мышечной деятельности» и жизненном пути ее основателя и руководителя Р.А. Абзалова.

УДК 796.071.5:612(092)

ББК 75.0д

© Р.А. Абзалов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга посвящена жизненному пути, педагогической и научной деятельности одного из видных представителей Казанской физиологической школы, физкультурного движения Республики Татарстан, а также Российской Федерации, доктору биологических наук, профессора Рината Абзаловича Абзалова. В первой части книги подробно описываются детские и юношеские годы автора, а также его учеба в педагогическом училище, на факультете физической культуры Казанского государственного педагогического университета, служба в рядах военно-морского флота. На мой взгляд, интересными представляются те моменты в жизни профессора Р.А. Абзалова, которые посвящены отдельным этапам жизни. Описывая детские и юношеские годы, Ринат Абзалович вспоминает жизненные условия (часто весьма суровые), оказавшие сильное влияние на его судьбу. Годы учебы в педагогическом училище оказались для него переломными, здесь он возмужал – вступил в путь педагогической деятельности, которому следовал всю жизнь. Ринат Абзалович живо, интересно, с юмором описывает детство и юношество, наполненные забавными эпизодами. Рассказывая о себе, он не призывает следовать его примеру, а говорит о праве каждого молодого человека на конкретном этапе жизни выбрать правильное направление. В этом заключается умение автора заставлять задуматься. Особенно мне, как его ученику, представляется интересным путь становления профессора Р.А. Абзалова как ученого вплоть до создания своей

научной школы. Ринат Абзалович обладает удивительной способностью анализировать и излагать научные факты, сопоставляя их с имеющимися литературными источниками. Умение писать научную статью, диссертацию, монографии, на мой взгляд, дано ему Богом. Это свое умение он на протяжении всей научной деятельности передавал своим ученикам – докторантам и аспирантам. Он благодарен своему научному руководителю профессору О.Д. Курмаеву, который подсказал весьма перспективную научную проблему – исследование насосной функции сердца растущего организма в условиях воздействия различных двигательных режимов, начиная от гипокинезии и заканчивая мышечными тренировками предельной мощности. Огромным вкладом профессора Р.А. Абзалова и его учеников в науку являются установленные ими закономерности насосной функции сердца, а также механизмы их регуляции в процессе модельных тренировок с животными (лабораторными крысами). Он благодарен профессору Б.С. Кулаеву, который долгое время работал заведующим лабораторией кровообращения Института космических исследований за то, что он помог ему выйти на большую научную дорогу. Профессор Р.А. Абзалов участвовал в подготовке животных для запуска в космос.

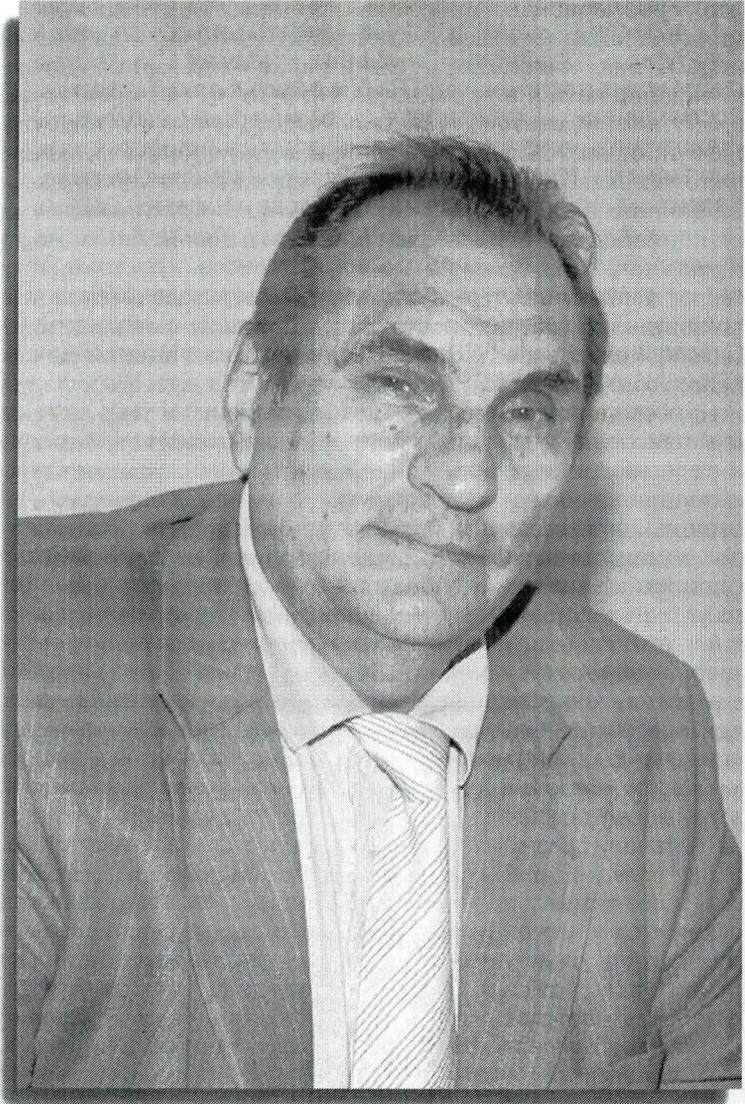
За четверть века под руководством профессора Р.А. Абзалова защищены 6 докторских и 34 кандидатские диссертации. Опубликовано более 250 статей в научных журналах, 5 монографий и т.д. За заслуги научно-педагогической деятельности профессору Р.А. Абзалову Указом Президента РФ присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы РФ». Р.А. Абзалов удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки РТ», является действительным членом Международной академии информатизации.

Несмотря на занятость административной работой и научными исследованиями, Ринат Абзалович всегда находил время заниматься детьми, быть в семье, смог им дать хорошее образование. Особо хочется отметить поддержку Раузы Хабибулловны, которая является хранителем семейного очага и всегда помогает ему на пути к великой цели.

На протяжении многих десятилетий профессор Р.А. Абзалов, будучи деканом факультета физической культуры, огромное внимание уделял развитию спортивных достижений в ТГГПУ и в Республике Татарстан. Воспитанники факультета физической культуры становились чемпионами и призерами олимпийских игр, чемпионами Мира, Европы и России: Наиля Гилязова, Валентина Никонова, Ольга Данилова, Наталья Садова (аспирантка профессора Р.А. Абзалова), Денис Капустин и др. Более 26 спортсменов-студентов факультета становились чемпионами Всемирной Универсиады. Сборная команда ТГГПУ на протяжении 16 лет подряд выигрывала Spartakiadu вузов РТ и г. Казани у таких гигантов как КГУ, КАИ, КХТИ, КГЭУ.

Читателям данной книги, особенно тем, кто становится на путь научных исследований, наверное, будет интересна вторая часть данной книги, где описываются методы научных исследований насосной функции сердца, организации мышечных тренировок, механизмы регуляции насосной функции сердца, в частности, содержание катехоламинов (адреналина, норадреналина, дофа, дофамина). Установленные профессором Р.А. Абзаловым и его многочисленными учениками закономерности регуляции насосной функции сердца в условиях воздействия различных режимов двигательной активности, особенно, спортивной деятельности, являются актуальными. Надеемся, что многие исследователи используют эти данные в своей практической и научной деятельности.

*Кандидат биологических наук, доцент
И.Г. Хурамышин*

Профессор Р.А. Абзалов - руководитель научной школы

Супруга Рауза Хабибулловна

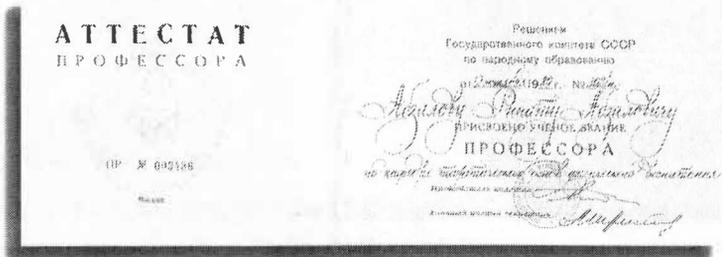
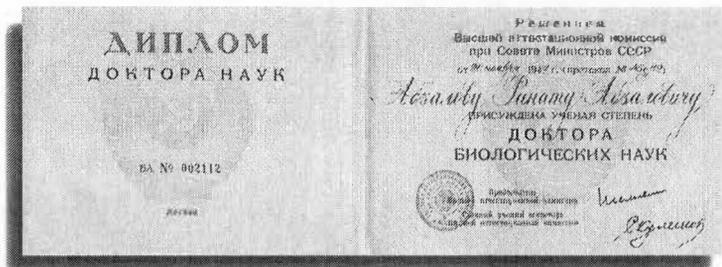
АБЗАЛОВ РИНАТ АБЗАЛОВИЧ

Родился 22 ноября 1935 года в деревне Кзыл-Чишма Чкаловского района Чувашской АССР в семье сельского интеллигента.

Начальное образование получил в Кзыл-Чишминской семилетней школе. После ее успешного окончания поступил в Батыревское педагогическое училище. С 1960 по 1964 годы учился на факультете физического воспитания КГПИ. С 1965 года работает в ТГГПУ.

Профессор – с 1988 года, доктор биологических наук – с 1987 года, декан факультета физической культуры ТГГПУ (КГПИ, КГПУ) – с 1976 по 2009 годы.

В 1965 году начал работать ассистентом кафедры физического воспитания. В 1968 году поступил в аспирантуру. В 1971 году при КГМУ защитил кандидатскую диссертацию на тему «Изучение некоторых функциональных особенностей детского сердца и

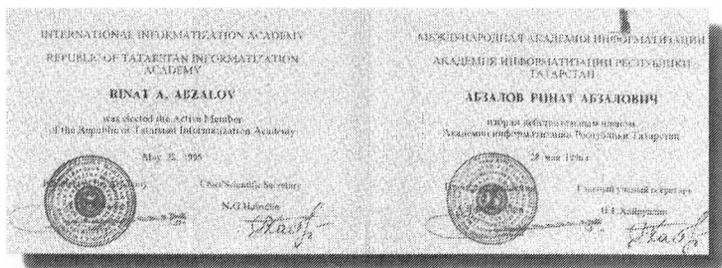

его регуляторных механизмов в условиях различных двигательных режимов» под руководством профессора О.Д.Курмаева и стал доцентом кафедры. С 1976 года декан факультета физического воспитания КГПИ. В 1987 году при КГМУ защитил докторскую диссертацию на тему «Регуляция функций сердца неполовозрелого организма при различных двигательных режимах» под руководством профессора О.Д. Курмаева.

В 1988 году возглавил кафедру теоретических основ физического воспитания (в настоящее время – кафедра теории физической культуры). В 1989 году профессор Р.А. Абзалов становится научным руководителем аспирантуры. Под руководством Р.А. Абзалова выполнено и защищено 34 кандидатских и 6 докторских диссертаций. Следствием научной значимости исследований на кафедре теории физической культуры явилось открытие докторантуры, руководителем которой стал профессор Р.А. Абзалов.

Академик Международной Академии информатизации, член диссертационного Совета по защите докторских диссертации по специальности «Физиология». Является членом Татарстанского отделения физиологического общества имени И.П. Павлова. Член Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по физической культуре и спорту.

За многолетнюю и плодотворную работу в области подготовки научных и педагогических кадров профессор Р.А. Абзалов удостоен званий: «Заслуженный работник культуры ТАССР» (1976 г.), «Заслуженный деятель науки РТ» (1988 г.), «Академик Международной Академии

информатизации» (1996 г.), «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (2001 г.) «Заслуженный работник высшей школы РФ» (2004 г.); медалей «300 лет российскому флоту» (1996 г.) «1000-летие г. Казани» (2005 г.).

Опубликовано свыше 250 статей в центральных и рецензируемых изданиях, посвященных проблемам и теоретическим аспектам физиологии, теории, методике, истории, экологии физической культуры, педагогике, физкультурологии и др. Имеются авторские и написанные совместно с сотрудниками монографии «Движение и развивающееся сердце», «Развивающееся сердце и двигательный режим» (2000 г.), «Теория физической культуры» (2002 г.), «Физическая культура: учебное пособие для учащихся 5-11 классов»; программы для общеобразовательных школ «Физическая культура» (1996 г.) и «Физическая культура» (2005 г.), «Книга о факультете» (2009 г.).

ДЕТСТВО И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Давно ли это было. В сельском хозяйстве доминировал ручной труд. Урожай собирали серпом, косой, а чуть позже хлеба косили жнейкой и лобогрейкой. Мои родители, колхозники, по-настоящему были заняты сельскохозяйственным трудом. Хлеба убирали тогда до глубокой осени. После косьбы женщины вязали снопы, их складывали в «солдатики», а из них делали копну. Мужики скирду как обычно клали вблизи токов, где потом производился обмолот хлебов. Моя мама Мямдуда (кстати, маму великого поэта Г. Тукая тоже звали Мямдуда, это имя мне очень нравится) несмотря на то, что была в положении, работала на молотилке, подавала снопы. У нее начались схватки. Около полудня, укутав тулупами, ее на телеге привезли домой. И в семье Загретдиновых родился первенец. Это было 22 ноября 1935 года. Можно сказать, что я родился в телеге. Естественно, родители были очень рады, ведь родился мальчик. Испокон веков в семье татар мальчики были долгожданными.

Мальчику дали имя Ринат. Интересно, почему мои родители остановились именно на этом имени. Оно ведь не татарское. Встречается в странах Западной Европы – в Италии, в Польше и т.д. и звучит как Ренато. В этой связи интересным представляется мнение профессора Казанского университета Г. Саттарова, одного из крупных ученых в области топонимики – учения о происхождении имен. Он считает, что слово Ренат образовано из трех слов: РЕволюция НАука и Труд. Мне такое объяснение очень нравится, но истина дороже. В 30-е, 40-е годы прошлого столетия в нашу страну стала поступать иностранная литература. Очевидно, учительница Зайнап апа читала эту литературу и встретила это имя. Мне оно тоже нравится. Имя Ринат (татарская транскрипция) не поддается искажению, переводу на другие языки, как многие другие имена. Мне вспоминается случай, когда я служил на флоте. Ко мне подошел матрос Николай Быковских: Как будет твое имя по-русски? Я ему сказал: Ты вначале скажи мне, как будет твое имя по-татарски, потом будем заниматься моим именем. Имя Ринат интернациональное. Оно появилось только в 40 годы прошлого столетия в нашей стране. В нашей деревне это имя первым дали мне. В деревне все женщины ходят за водой к единственному колодцу, который находится на окраине за рекой. Вода из него мягкая, нежная, вкусная и используется в основном для чая и приготовления пищи. Родник, в общем, что надо. У нас в деревне говорят: «Из других колодцев воду даже лошади не пьют» – это удивительное природное явление. Мама мне рассказывала: как-то она пошла за водой, будучи уже в положении. По пути она встретила Зайнап апа – учительницу начальных классов, которая жила на нашей же улице. Зайнап апа маме говорит: «Мямдуда, я чувствую, что у тебя будет мальчик. Хочешь, я тебе подскажу имя для этого мальчика – Ринат. А у меня, наверное, будет девочка (она тоже в это время была в положении)». Интересно отметить, что Зайнап апа после этого сама родила троих мальчиков подряд. Линар, который родился через три месяца после меня, учился со мной. В нашей деревне моих ровесников родилось аж около 40 мальчиков. Девочек чуть меньше. Это биологическая закономерность:

мальчиков рождается больше, потом по истечению времени соотношение меняется в пользу девочек. Ученые объясняют это особенностями мужского организма. Мужчины оказываются слабее, чем женщины. В первый же год моей жизни в нашу деревню пришла беда. Многие дети заболели дизентерией. Болезнь погубила жизни многих малышей. Почти половина мальчиков ушли из жизни. Моя жизнь тоже висела на волоске. Рассказывали, что мама с папой и я спали в сенях. Они молодые, видно, позабыли про меня. Ослабленного болезненного мальчика занесли в дом. Все стали плакать, а дед стал молитву читать по скорби. Тут мальчик стал подавать признаки жизни, открыл глаза и стал хныкать. Дед сказал, что будет жить долго. Недаром слово «Ренат» в переводе с латинского (renatus) означает «вернувшийся в жизнь». Я рос крепким мальчиком, здоровым и крупным. До 5-6 лет я в основном пребывал в деревне Кырык Садак Буинского района, откуда была родом моя мама. Это, наверное, объясняется тем, что бабушка, хоть и не родная ей, была исключительно доброй порядочной, нежной. Меня любила она безгранично. Мама рассказывала, когда она осталась одна после смерти своей матери, ей еще и года не было. Молодая мачеха кормила ее своей грудью, хотя в грудях и молока не было. Этим она утешала ее. Дед мой Бадретдин был человеком очень мудрым. Он воевал в царской армии. После революции защищал Советскую власть в рядах Красной армии. Я вечерами затаив дыхание слушал рассказы дедушки о его службе в армии. Он был даже маленьким командиром. Дед был по характеру строгий, суровый не терпел расхлябанности. Я горжусь тем, что многие черты характера перенял от деда. Его многие любили в деревне Кырык Садак. Эта деревня имеет исторические корни. По сведениям ученых, которые изложены в книге коллектива авторов «Буинские просторы» (Казань, 2000) эта деревня возникла примерно в XIV веке. Интересный исторический факт рассказывал профессор З.З. Мифтахов (зав. кафедрой истории Татарстана) о том, что войска Ивана Грозного прошли через наши края. Иван Грозный прошел через уезды Курмашский, Алатырский, Буинский. Одна из колонн его войск после деревни Байдеряково

пришла в нашу деревню, далее в село Яльчик, Апастово и Свияжск. Деревня Байдеряково расположена на берегу реки Карла. На этой реке к приходу войск Ивана Грозного был построен деревянный мост, который перестраивался несколько раз, но как легенда и теперь существует. Другая колонна войск Ивана Грозного прошла через деревню Кырык Садак и направилась в Буинск. В деревне Кырык Садак существует легенда о том, что народ не так тепло встретил воинов Ивана Грозного. После падения Казани жители деревни Кырык Садак переехали в деревню Мамдель Высокогорского района. Деревня Кырык Садак вновь была заселена в 1652 году пришлыми Татарами-мишарами из Касимова, так же, как и моя родная деревня Кзыл Чишма, старое название которой – Царь Убеево, хотя называют ее «нацарь Убеево». Очевидно, это в какой-то степени связано с проходом через нашу деревню царя Ивана Грозного. У моего деда из деревни Кырык Садакова Бадретдина было четверо сыновей и одна дочь – моя мама. Сыновья – Иматдин, Миннетдин, Шайхетдин, Гаязетдин. Все очень любили мою маму, хотя матери у них были разные. Очевидно, это благодаря умному, порядочному отношению моего деда к своим детям. Моя бабушка, хотя и не родная, беспредельно любила мою маму и нас всех.

Дед Бадретдин родился и вырос в деревне Чепкас. Их было четыре брата, они были высокие, стройные, сильные, как гренадеры. Дедушка мне рассказывал легенду. Одну влюбленную пару запрягли в телегу и по деревне водили, то есть издевались над ними. Четыре брата моего дедушки все заступились за молодых. Таким образом, они спасли этих молодых от сурового наказания.

В суровые годы Великой Отечественной войны в 1943 году я поступил в первый класс Кзыл-Чишминской семилетней школы. Начальная школа располагалась на соседней улице примерно в 300 метрах от нашего дома в старом здании бывшей мечети. Учился я в школе старательно, прилежно и практически только на «отлично». В школе я носил фамилию Загретдинова. Лишь после окончания семилетней школы, когда я получил свидетельство о рождении, выяснилось, что фамилия моя – Абзалов. Дед мой Загретдин бабай дал мне фамилию

отца, как принято у татар. Учителем в нашем классе был мой двоюродный дядя Садри абый. Он был строг, умен, рассудителен. Многие его подопечные впоследствии заканчивали высшие учебные заведения. Мой дед по отцовской линии Загретдин бабай был образованным, умным человеком для своего времени. Они в свое время с Садри абый обучались в медресе «Акъегет», который располагался на территории Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольский район). Загретдин бабай, хотя обучался на муллу, но муллою не стал. Он предвидел те сложные перемены, которые произошли в нашей стране во время революции и после революции. Тем самым он сохранил невредимым не только свое родовое хозяйство, но и своих детей, т.е. моих родителей. Он был середняком. Имел несколько коров и лошадей. В годы коллективизации и коров, и лошадей сдал в колхоз, что спасло его репутацию. Мой дед Загретдин очень любил другого моего деда Бадретдина. Я часто слушал, как они беседовали вдвоем. Часто доказывали друг другу какие-то жизненные положения и т.д. У отца моего было с ним три брата и одна младшая сестра. Бадретдин, Кияметдин, Кашафутдин, Абзалетдин и сестра их Шамшениса. Интересным представляется мне одно событие. Бадретдин, старший брат отца, в составе Врангельской армии был угнан в Турцию и обосновался в Константинополе. Он в начале часто писал письма, очевидно тосковал по родине и хотел даже приехать. Но дед просил его повременить, учитывая суровое предвоенное сталинское положение в нашей стране. В этом проявилась, на мой взгляд, мудрость моего деда. Ведь мой дядя Бадретдин был фактически в плену, а с пленными в сталинское время обращались сурово. Когда дед умирал, он просил, чтобы мы о дяде Бадретдине и его детях (у него было 2 сыновей) помнили. Мой отец Абзалетдин был человеком спокойным, рассудительным. Он в совершенстве знал арабский язык. Изучил кириллицу. В нашей деревне он был одним из немногих, кто, нигде не обучаясь, были грамотными. Русским языком он овладел самостоятельно, очевидно, во время Великой Отечественной войны. Он пережил Ленинградскую блокаду, служил в пограничных войсках. Вероятно,

поэтому ему удалось выжить в Великую отечественную войну и вернуться в числе немногих в родную деревню. Следует отметить, перед войной мой папа несколько лет работал в строительстве Московского метрополитена бригадиром группы. Его уговаривали остаться в Москве, но дед не разрешил. Моя мать Мямдуда была по характеру совершенной противоположностью папы: вспыльчивая, неудержимая, трудолюбивая, умная женщина. В доме царил патриархат. Вот такая вспыльчивая, неудержимая мама от одного взгляда папы становилась спокойной, рассудительной.

Учеба в старших классах сильно отличается от учебы в младших. Прежде всего, каждый предмет ведет отдельный преподаватель. Преподаватели друг от друга сильно отличаются. Классным руководителем у нас был Константин Петрович Иванов. Он был человеком высоко эрудированным, прекрасно знал русский язык и скрупулезно учил нас ему. Он играл в шахматы, помимо, имел какой-то спортивный разряд. За сборную района играл по волейболу и футболу. Он стал моим кумиром на всю жизнь. Он был для меня как папа: мягкий, сдержанный, воспитанный. Его любила вся школа. Когда я учился в младших классах, почему-то серьезных друзей у меня не было. Когда перешел в пятый класс, а особенно в шестом, мы сдружились с Маруфом. Он был порядочным, спокойным, очень обязательным во всех отношениях. Моими друзьями также были: Ленар, Арихан, Фаик и др. В начальных классах арифметику, в старших – алгебру, историю. Скрупулезно изучал немецкий язык, ибо преподавал этот предмет мой родственник Рауф абый. Отец Рауф абый служил в мечети мазином. Они держали яблоневый сад. Мы с ребятами как-то решили залезть в этот сад за яблоками. Сторожил младший брат Акрам абый. Мы должны были по картофельным бороздкам доползти до сада. Через ограду должен был зайти я и подать им яблоки, потому, что я был их родственником. Я был в американских ботинках, которые мне привез папа с войны. Как только я залез на дерево, стал рвать яблоки, ботинки проскользили, и я повис на ветке, зацепившись рубашкой. Освободиться не могу, ребята ждут меня. Равил

зашел через ограду, разорвал мою рубашку и освободил меня от «плена». Таких интересных приключений в нашей жизни было, видимо, много.

Директором нашей школы был Магсум абый. Он жил на квартире у Маруфа, моего друга. Он очень любил нас. Всегда брал нас с собой в лес, в поле, в район и т.д. Мы этим гордились.

Я очень любил Шауката Сулеймановича, преподавателя татарского языка и физической культуры. Он был невысокого роста, очень подвижный, он мог ходить на руках, прекрасно плясал, изумительно играл на аккордеоне. Наверное, он этот аккордеон привез с войны. Следует отметить, это была прекрасная семья: отец Шаукат абый был муллой, он дружил с моим дедушкой Загретдином. Сын Шаукат абый Джаудат Сулейманов защитил докторскую диссертацию на степень доктора технических наук, ныне профессор КГУ, является генеральным директором молодежного фонда «Сэлэт». Он пишет прекрасные стихи. Я склоняю голову перед его талантом.

УЧЕБА В БАТЫРЕВСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УЧИЛИЩЕ

Незаметно пролетели годы учебы в Кзылчишминской семилетней школе. Я окончил школу в 1950 году с похвальной грамотой, т.е. по всем предметам только на «отлично». Мне и моему другу Ленара, тоже окончившему школу на «отлично», рекомендовали поступать в педучилище. Это было и нашим призванием. Жили тогда очень бедно. Я помню тяжелый разговор мамы и папы. Мама почему-то настаивала, чтобы я не поехал учиться, а остался работать в колхозе. Наверное, она была права. Я же был первым ребенком, должен был помогать семье. Но отец сказал: «Мямдуда, пусть малай идет учиться». Было решено, что я буду поступать в Батыревское педучилище. Я съездил в Батырево. Впервые увидел прекрасное здание городского типа Батыревского педучилища. Здание было

двухэтажным: первый этаж из красного кирпича, второй – деревянный сруб. Здание было просторным: много учебных площадей, со спортивным залом и т.д. Это здание и поныне существует – там располагается специализированная школа. Сдал документы в педучилище и был принят на учебу без экзаменов, так как окончил школу с похвальной грамотой. Незаметно пролетели летние каникулы. Я должен был ехать. Мама сидит и плачет, говорит папе: «Как будем одевать Рината?» Ей пришлось перешивать отцовские галифе мне в штаны, перекраивать его рубашки. Таким образом, на первое время мне было в чем ходить. На ноги, как и все, одел знаменитые лапти. Началась тревожная пора моего обучения в педучилище. В первый год мы жили на квартире с моим другом Фаязом. Он был на год старше меня и пропустил год учебы из-за болезни. Он был умным, рассудительным. Достаточно хорошо учился и в педучилище, затем окончил КГУ и долгое время работал директором Кзылчишминской средней школы.

Первый год учебы в педучилище был очень трудным для меня. Требования со стороны преподавателей были невероятно высокими. Во-первых, все преподаватели были высокоподготовленными. Во-вторых, в педучилище поступали только отличники школы. Поэтому требования к обучающимся были очень высоки. К тому же, материальное положение моей семьи оставляло желать лучшего: отец и мать работали за трудодни. Отец, хотя и был бригадиром колхозной бригады, ежедневно зарабатывал 1,5 «палочки». На эти «палочки», заработанные в течение года, в декабре месяце выдавали хлеб. Иногда по 500 г, а иногда по 600 г за палочку. Вы представляете, какое мизерное количества хлеба получал крестьянин. Я сейчас не помню точно, в каком кинофильме есть эпизод, когда мужчина целый год работал в колхозе, а осенью поехал на лошади за заработанным зерном. Ему выдали 1,5 пуда зерна. Он несет мешок на себе, а лошадь идет впереди. За это его обвинили в уголовном порядке.

Каждую неделю я приезжал домой. По субботам после занятий приезжали домой, а в воскресенье – опять с ребятами в Батырево на учебу. С собой брал каравай хлеба и стакан густой деревенской сметаны. Картошку

папа привозил мешком. В обед в буфете брали 200 г хлеба и стакан чая. Естественно, было очень тяжело. Тогда за учебу надо было платить 150 рублей. Нас заставили еще купить скрипку. Они были очень некачественные, ломались. Надо было платить за ремонт. Хорошо, что я получал стипендию. На втором курсе произошли серьезные изменения в моей жизни. Я стал жить в здании бывшей автостанции вместе с Расихом Мусиным, который сыграл решающую роль в моей дальнейшей жизни. Он был на 2 года старше меня, учился в Батыревской средней школе. Он всему в жизни меня научил. Главное у хозяйки квартиры было много овец. Мы с ним все лето кормили овец и заготовливали сено на зиму. За это хозяйка наша Расиха и меня кормила мясом. Не жизнь, а малина пошла. Расих был здоровее меня, занимался гиревым спортом. Постепенно я тоже стал втягиваться в интересную для нас обоим жизнь. Мы постепенно стали формироваться как парни. Благодаря ему я себя почувствовал настоящим мужчиной. Стала рельефно развиваться наша скелетная мускулатура. Расих успешно окончил Батыревскую среднюю школу. Поступил в Казанский ветеринарный институт, после окончания которого поехал работать в Дрожжановский район. Он многие годы работал главным ветеринарным врачом района. Он снискал себе славу не только как ведущий специалист по ветеринарии, но и как неоднократный победитель сабантуев, а затем уже в течение десятков лет как организатор районных сабантуев. Стал Заслуженным ветеринарным врачом РТ. На всю жизнь запомнил встречи в моей квартире в Казани, когда мы с ним ночами вспоминали годы учебы в Батыреве. Я неоднократно бывал у него дома в Дрожжаном, посещал Сабантуи, которые он организовывал. Я до конца своей жизни буду благодарен этому человеку.

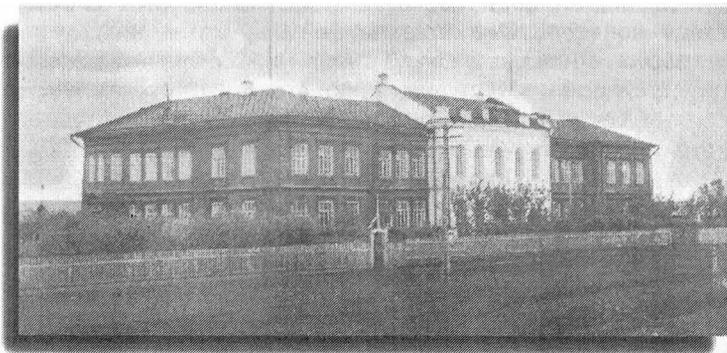
На 4 курсе педагогического училища я поднимал двухпудовую гиру уже по 25 раз, что считалось по тем временам очень высоким результатом. В педучилище я стал увлекаться и другими видами спорта: бегал на лыжах, прыгал в высоту. На 4 курсе, выступая на Республиканских соревнованиях в Чебоксарах на стадионе «Энергия», стал чемпионом по прыжкам в высоту и

метанию копья среди студентов педагогических училищ. Прыгнул в высоту 150 см способом «перешагивание». Учеба в педагогическом училище была многогранной. Очень серьезная была учительница по русскому языку Мария Сергеевна. Она одновременно являлась и классным руководителем в нашей группе. Я достаточно быстро стал осваивать русский язык, потому что я жил на квартире у русских. Это мне в дальнейшем очень сильно помогло в жизни. Произошел забавный случай в моей жизни во время учебы на втором курсе. Как всегда, мы, как и все учащиеся, также баловались, играли. На перемене кто-то повредил ножку стола. Учительница биологии зашла в класс и сурово спросила: «Кто сломал у стола «ногу»?» Я громко засмеялся. Тем более, мы с другом Накипом сидели за первой партой у стола преподавателя. Учительница сразу меня выгнала из класса. С этой минуты начались неприятности с биологией. Я начал читать дополнительную литературу, каждый день тщательно готовился к занятиям, но учительница в упор меня не спрашивала. На экзамене она мне поставила удовлетворительно, хотя я ответил больше, чем на «отлично». Я несколько дней сидел в приемной нашего директора Нины Лаврентьевны, умоляя ее о том, чтобы она мне разрешила пересдать этот экзамен. Учительница биологии категорически была против. Когда я приехал на 50-летие моего родного педучилища, уже кандидатом биологических наук, директор педучилища Нина Лаврентьевна со слезами вспомнила этот случай глядя на меня. Она сказала: «Жаль, что я не смогла уговорить преподавателя по биологии, ибо она была очень неуступчивой». Мне представляется, что этот случай сыграл большую роль в моей жизни. Те литературные источники, которые я дополнительно изучал, толкнули меня на тот путь, который я чуть позже выбрал.

Я не могу не вспомнить прекрасного, талантливого педагога по физической культуре Виктора Алексеевича Булдыгина, самозабвенно любящего свою профессию. Все свое свободное время, хотя его было не так много, я отдавал занятиям спортом. Батыревское педучилище имело непререкаемый авторитет как среднее педагогическое специальное заведение. На 50-летнем

юбилее педучилища министр просвещения Чувашской АССР сказал: «Батыревское педучилище сыграло решающую роль в культурном преобразовании юга Чувашской АССР, Юго-Западных районов Татарстана, Восточных районов Мордовской АССР и ряда населенных пунктов Ульяновской области». Один интересный момент вспоминается мне из юношеской жизни. По окончании второго курса я получил паспорт. У меня было такое ощущение, как-будто я поймал жар-птицу. Когда я приехал домой в деревню и показал паспорт отцу, он заплакал, сказав: «Сынок, ты теперь полноправный Советский гражданин!» Не смотря на то, что это был 1954 год у людей, проживающих в деревне, паспорта не было, царило крепостное право. Если ты куда-то выезжал, тебе давали справку на неделю. По истечении срока справки ты опять становился бесправным человеком. Вот какие интересные времена были.

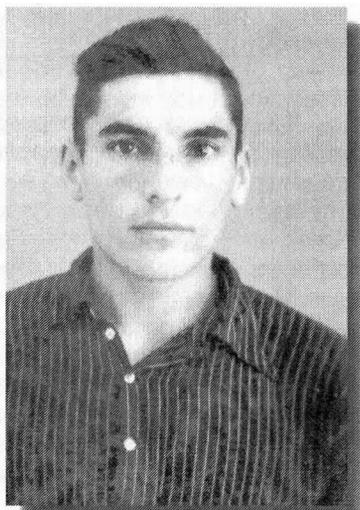
В педучилище я учился в смешанной группе. В нашей группе учились татары, русские, чувашаи, мордва и др. Наша группа была самая дружная. Чувашский язык преподавал нам И.Н. Кушников. Он знакомил нас тонкостями этого великолепного языка. Я никогда не забываю сказанные им по-чувашски слова: «Чувашский язык является самым богатым языком мира!». Будучи в Чебоксарах, я встречаюсь со многими моими друзьями, вспоминаю это и произношу эти слова практически без акцента на чувашском языке.

Батыревское педагогическое училище

Я с папой (1954 год)

После педагогического училища (1954 год)

Ринат Абзалович, мама Мэмдуда и сестра Эльмира

Я ОПЯТЬ В РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ

В деревню из Батырево мы возвращались каждую субботу по несколько человек. При этом, на выезде из Батырева у ветряной мельницы на условленном месте оставляли записку, кто ушел домой. Если ты пришел последним, то одному страшновато было идти домой 14 км, особенно зимой. После войны в 50-е годы было очень много волков. Интересно, что как только мы отходили от мельницы по дороге в сторону нашей деревни, нас часто сопровождали волки. Если мы останавливались, то они также останавливались и смотрели на нас. Так они сопровождали нас почти до деревни. За 500-600 метров до деревни они по оврагу уходили в сторону. Все это было похоже на игру. Все люди говорили, что как в годы войны, так и в послевоенные годы, не было случая, чтобы волк напал на человека. Поистине волки самые умные существа.

Пролетели прекрасные годы учебы в педучилище. Я, успешно закончив учебу в 1954 году, получил диплом и вернулся в родную деревню педагогом. В моей родной Кзылчишминской семилетней школе мне кое-как «собрали» учебную нагрузку. Я преподавал арифметику, русский язык и другие предметы, т.е. с мира по нитке. Это объяснимо. В то время было много педагогических училищ и учительских институтов, которые готовили педагогов. В какое-то время, очевидно, произошла переподготовка этих учителей, т.е. трудно было найти работу выпускникам этих учебных заведений. Неслучайно многие педагогические училища были закрыты. В том числе в 1954 году было закрыто и Батыревское педагогическое училище. Следовательно, мы стали последними выпускниками этого легендарного педагогического училища. В родную деревню я уже вернулся зрелым парнем, готовым выполнять любые поручения моих однополчан. На меня были возложены обязанности секретаря избирательной участковой комиссии. В тот год проходили выборы в Верховный совет Чувашской Республики. Впервые я стал участником этого грандиозного события – красочного праздника и

22

одновременно ответственного мероприятия. Не жалея времени и сил, я работал и обеспечивал высокий уровень подготовки и проведения выборов в Верховный совет в нашей деревне. А ночью после вскрытия урн и подсчета голосов мне пришлось доставить выборные документы в Батырево на одном из лучших рысаков нашей деревни. На рысаке по кличке Успех, я добрался одним из первых, хотя расстояние до села Батырево 14 км. Этим я заслужил благодарность районного руководства. В первые же годы работы учителем я ощутил, каким высоким уважением пользовался тогда советский педагог. В деревне учителя были единственными, которые получали деньги в виде заработной платы. Остальные жители получали за свою работу всего лишь трудовни. Мне как учителю ежемесячно выдавали 16 кг белой муки. Для отопления печки выделили 12 м³ дров. Вот с каким вниманием относилось советское государство к своим учителям. После войны не многие мужчины вернулись домой. Мужские руки нужны были во всем. Вот, например, осенью многие режут овец и другую живность. Мне отец один раз показал, как забивают барана. С тех пор я стал почти мастером по этому делу и все меня приглашали. Есть определенные секреты того, как получить качественное и вкусное мясо: перед тем как забивать, овечку надо успокоить. Когда зарежешь, развязать ножки для того, чтобы она совершала судорожные движения, при которых выпускается из организма много крови. Это является основным условием хорошего качества мяса, потому что остатки крови в организме быстро разлагаются, и мясо теряет свое качество. Надо быстро, пока не остыло тело овцы, снимать с нее шкуру. Это делается так: сначала отрезаешь ножки, затем сразу подвешиваешь на специальном приспособлении за задние ножки на лесенку, затем снимаешь шкуру, в основном только проталкивая пальцами рук. Если пользоваться ножом, то можно повредить шкуру. Такую шкуру заготовители берут по низкой цене. Снятую мною шкуру всегда брали по высокой цене, ибо я брака не допускал. Затем я делал надрез вдоль белой линии живота и очень быстро удалял все внутренности по частям. Таким образом, я мог обработать овечку за 20-25 минут.

Я НА ФЛОТЕ

Год работы в моей родной Кзылчишминской средней школе прошел быстро. Меня призвали в ряды Советской армии в морфлот. Попал я в учебный отряд в город Пинск, что находится на территории Республики Беларусь. Сразу после прихода в учебный отряд мне пришлось перенести операцию по удалению аппендикса. В учебном отряде кормили нас по 8-ой курсантской норме, т.е. досьта. Я, простой деревенский парнишка, впервые питался по-человечески: ел первое, второе блюда, третье, даже давали шоколад. При этом мяса было так много, что такую плотную еду я до сих пор вспоминаю. Несмотря на то, что я в учебном отряде продолжал заниматься спортом, я набрал массу 80 кг. Позднее мне стало ясно, что это самый оптимальный вес для нормального функционирования организма во всех отношениях. В учебном отряде у меня появился друг – Слава Калдышев. С ним мы вместе занимались спортом: играли в футбол, поднимали гири и т.д. Он был из Сумгаита (город в Азербайджане). Младшие командиры, которые готовили нас к службе на кораблях, были очень суровые, требовательные, порою чересчур. Мне вспоминается очень интересный случай, который произошел с моим другом Виктором Чепигой (он был из Балхаша). Он занимался боксом достаточно успешно, был несколько своеобразным парнем. Старшина нашего отделения за нерадивость его неоднократно наказывал. Одно его наказание мне запомнилось на всю жизнь, ибо оно было связано с унижением личности наказуемого. Он заставил Чепигу мыть лестничную площадку после отбоя, но необычным способом: ступеньки мыть не сверху вниз, как это все делают, а снизу вверх. Таким способом мытье никогда не кончается, ибо как только начинаешь мыть вторую ступеньку грязная вода стекает на первую. Виктор плакал и мыл лестницы до глубокой ночи. Все старшины отделений жили с нами. Спали на первой койке в начале ряда. Виктор Чепига, очевидно, утаил злобу на этого старшину. Значительно позже, проснувшись ночью,

он незаметно взял ботинки старшины и скрылся с ними в туалете. Принес их и поставил на место. Утром, как только дежурный крикнул «подъем», старшина встал, развернулся на койке и обе ноги засунул в ботинки. Дальше, что творилось трудно описать. Узнал командир роты. Начались дознания: кто это мог сделать. К счастью на Чепигу никто не думал, ибо с того злополучного случая прошло много времени. Я в роте был единственным матросом, который окончил педучилище, т.е. имел среднее педагогическое образование. Со мной советовались по многим вопросам. Когда Чепига ко мне пришел, я решил над ним подшутить и сказал ему, что кал сдали на биологический анализ и точно узнают кто это сделал. Он расстроился и стал расспрашивать у других правда ли это, что по калу можно определить, кто это сделал. Ему сказали, что если это утверждает Абзалов, он же среди нас самый образованный, значит это правда. Хотя этот случай Виктор Чепига переживал очень глубоко, но гроза прошла мимо него. При окончании учебного отряда мы этот случай вспоминали с наслаждением.

Во время прохождения службы в учебном отряде мне запомнилось еще одно событие, которое стало настоящей вехой. Мы участвовали в параде по случаю праздника Великого Октября. В течение двух месяцев каждый день нас возили в г. Таллин для маршировки с целью подготовки к параду. Сам праздник так мне понравился, ведь я деревенский парень, впервые увидел Таллин – столицу Эстонии и прошагал по его главной площади.

Нас распределили по кораблям. Мы трое, Н. Быковских, Н. Архипов и я, попали на базовый тральщик. Тральщики – это как трактора в поле. Служба на тральщиках считается боевой и в мирное время, потому что мы тралим боевые мины и их уничтожаем, независимо от срока их установки. Нам попадались мины, установленные в море не только в годы Великой Отечественной войны, но и в первую мировую войну. Я служил на корабле минером. Наша команда располагалась на корме. Мы ставили трал неконтактный – электрический, длиной 400 метров. По нему проходил ток высокого напряжения и создавал магнитное поле, на что срабатывала авиационная мина, лежащая на дне

моря. Часто случалось, что мины взрывались не на трале, а под кораблем. На моих глазах таким образом взорвалось несколько тральщиков. Мне особенно запомнилось траление контактных мин, установленных еще в первую мировую войну. Мы их тралили контактным способом. Впереди корабля тральщика выставляются так называемые «усики» длиной по 5-7 метров, на них резаки. Контактные мины обычно подвешивают на тросы в глубине около 50-60 сантиметров. От поверхности воды. Как только тральщик приближается к минам, троса мин – минрепы, пересекаются резаками, мина всплывает на поверхность воды. Мины представляют собой черный шар диаметром в 1 метр. В них содержится 110 кг тротила. Эти мины еще называются «рогатками». На них расположены 4 рогатки длиной по 25 см. При соприкосновении с кораблем они сгибаются, колбочки с электролитом разбиваются и замыкают контакты взрывателя мин. Мина взрывается. Мы же после подсечения мины их взрывали специально. Я был минером-старшиной взрывателем. Для этого мы спускали шлюпку на воду, брали с собой взрывной патрон весом 300 г и с матросом подплывали к мине. Я, высовываясь на корме шлюпки, осторожно подвешивал взрывной патрон на рогатке мины и поджигал бикфордов шнур длиной 35 см. После этого мы с матросом вдвоем делали 16 гребков, ложились на дно шлюпки и накрывались брезентом. После этого происходил взрыв. Осколки мин пролетали через нас далеко. Мы оставались в «мертвой зоне» от взрыва и ни разу от него не пострадали. Таким образом, мной было взорвано 16 боевых мин. За это меня командование наградило 60 днями отпуска домой. Интересный случай произошел во время постановки трала. Обычно командир боевой части № 3 стоит в центре кормы корабля и командует постановкой трала. С боков тянется огромная бухта трала и на него подвешиваются буйки. Старшина Семенов незаметно вместо буйка прицепил кармашек кителя командира БЧ-3. В считанные секунды он оказался за бортом. Командир корабля закричал: «Человек за бортом!». Остановили постановку трала. Этот случай из ряда вон выходящий. Им занимались специальные органы. Но они не смогли установить, что

старшина Семенов это сделал специально. Командира БЧ-3 списали с корабля якобы за то, что он не ладил с матросами. Наш корабль в дивизионе был главным. У нас командир был очень боевой – бравый. Нам принадлежал рекорд нашего дивизиона по постановке трала. 400-метровый трал мы ставили за 4 минуты. Вспоминаются мне показательные швартовки корабля к пирсу. Командир на большой скорости назад кормой приближался к пирсу. Мы за это время должны были успеть метнуть 20-ти метровый швартовый конец на пирс, а там дежурный – прикрепить швартовый трос к тумбе. Командир корабля, не доходя 2-3 метра до пирса, давал команду «Полный вперед», и корабль останавливался как вкопанный. Таким образом, происходила показательная швартовка корабля у пирса. Не всякие командиры отваживались на такое. За это нас, минеров, команду швартовки на корме корабля, командир высоко ценил.

Осенью 1957 года мы напряженно работали на внешнем рейде по тралению фарватера, потому что в это время вся страна следила за визитом главы нашего государства Никиты Сергеевича Хрущева в Англию на крейсере «Серго Орджоникидзе». В этой связи хочется напомнить особенность жизни морского траления. Выход в нейтральные воды осуществляется кораблями строго по фарватеру, который должен быть чистым от мин. По бокам этого фарватера мины никогда не тралят, даже наоборот, поддерживают минное поле, ставя все новые мины. На фарватер вражеские лазутчики время от времени также выбрасывают с кораблей или с самолетов мины, которые представляют опасность для кораблей. Например, АМД500 (авиационная мина донная), которая ставится с самолетов, содержит 500 кг тротила, если эта мина взорвется под кораблем, то от него ничего не останется. После напряженной работы на рейде г. Таллина около островов Муха и Саарема мы прибыли в Таллин и постепенно начали готовиться в г. Ригу. Переход дивизиона кораблей (в дивизионе бывает до 20 кораблей) был плановым, ибо дислокация нашего дивизиона планировалась в Рижскую военно-морскую базу. Поскольку это происходило осенью, риск попадания в шторм был очень велик. Рано утром все

корабли под дивизионным флагом вышли через фарватер на нейтральные воды. Здесь нас застал девятибалльный шторм. Кто хоть немного представляет, что это такое, тот знает, что это очень опасно. Весь личный состав корабля тяжело переносил этот шторм. Я морской болезнью, связанной с качкой корабля, не страдал. В этом же походе и я себя плохо чувствовал: кружилась голова, тошнило, не было аппетита. Не подверглись морской болезни рулевой, матрос Выдра и кок, мой земляк из Татарстана Халилов. Они ходили по кораблю, смеялись над всеми, ели, пребывали в добром настроении. Переход кораблей нашего дивизиона в Рижскую базу прошел успешно, и мы стали базироваться у причалов военного порта г. Риги.

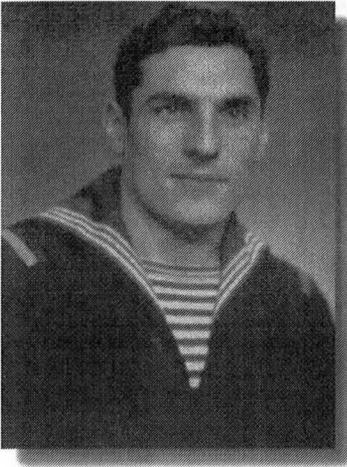
Мне запомнился на всю жизнь случай на корабле, который оказал решающее влияние на всю дальнейшую мою судьбу, т.е. стал поворотным моментом. Я дежурил на корабле, будучи старшиной второй статьи. К нам на корабль прибыл офицер из штаба военно-морской базы капитан второго ранга Афанасьев. Я проводил его к командиру корабля. Они вместе пообедали, поговорили. Затем командир мне сказал: «Товарищ Абзалов! Проводите гостя до проходной». Капитан второго ранга Афанасьев у меня спросил: «Откуда ты родом?». Я ему сказал: «Родом я из Батыревского района Чувашской АССР». Он очень обрадовался, узнав, что я его земляк – он родом тоже из Чувашской АССР. С ним я заговорил сразу по-чувашски, ибо в совершенстве знал чувашский язык. Он постепенно также перешел на общение со мной на чувашском языке. Времени для общения было мало и поэтому я выразил ему свою главную просьбу: перевести меня на береговую часть для прохождения дальнейшей службы. Мне нужно было посещать библиотеку и готовиться к поступлению в вуз, ведь я окончил педучилище. Через некоторое время на имя командира пришла телефонограмма следующего содержания: «Старшину второй статьи Абзалова откомандировать на береговую базу для прохождения дальнейшей службы». Командир даже не хотел слушать, сказал, что никуда непустит. Я тогда уже был авторитетным минером, нужным человеком на корабле. У кого-либо командир узнать не мог, ибо тогда не было

еще сотовых телефонов. Я попросил командира разрешить мне сходить на береговую базу и узнать существующее положение. Чтобы у командира не возникло сомнений по поводу моего поведения, я ни бушлата, ни вещмешка с собой не взял, ушел, как-будто временно. Прибыв в войсковую часть береговой базы, доложил командиру, капитану второго ранга Яковенко: «Товарищ командир, старшина второй статьи Абзалов для прохождения дальнейшей службы прибыл!». Командир Яковенко спросил меня: «Где у тебя вещмешок и бушлат?» Я ему все объяснил, не утаив ничего до мелочей. Он сказал: «Мы тебе вещмешок и бушлат найдем». Тут я понял, что с ним уже, по всей вероятности, успел поговорить капитан второго ранга Афанасьев. Командир меня сразу назначил писарем продовольственно-фуражной службы (ПФС). Это должность главного старшины. Для сведения скажу – если матрос получает денежное довольствие 3 рубля, то главный старшина – 105 рублей. Как видим, разница очевидная. Кроме того, я выписывал всем кораблям базы продовольствие и другие необходимые вещи, т.е. я стал человеком крайне важным. Интересным является тот факт, что морским офицерам предназначался дополнительный паек в сумме 70 рублей в месяц. На эту сумму можно было выделить то, что есть на складе базы. По тем временам эта сумма была большая. Достаточно сказать, что 1 килограмм черной икры стоил 45 копеек. Я сразу же подошел к командиру и получил у него указание, каким офицерам какой ассортимент товаров выдавать. Это командиру очень понравилось. Постепенно между нами сложились отношения отца с сыном. Потому что я все его указания старался выполнить безукоризненно. Я был рад безмерно, что ушел из этого ада – службы на корабле, и попал в человеческие условия, где проходила нормальная военная служба. Я впервые в своей жизни понял, какое это великое богатство – знание языка. Чувашский язык стал для меня решающим фактором для моей всей дальнейшей судьбы. На береговой базе была прекрасная библиотека, где я мог заниматься. Одновременно в свое свободное время я занимался спортом: играл в футбол, волейбол, поднимал гири, бегал кроссы, кроме того

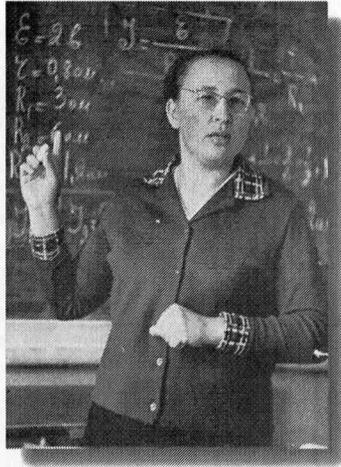
свободно мог передвигаться по городу Риге, ибо у меня на руках был жетон для предъявления военному коменданту. Одним словом, у меня началась жизнь, о которой я даже не мечтал, будучи на корабле.

Постепенно я привыкал к тем обязанностям, которые мне приходилось выполнять как писарю продовольственно-фуражной службы. Корабли ежемесячно получали продукты питания на нашей базе. Для этого мы из базы флота привозили все необходимое и размещали на своих складах. Этими вопросами занимались несколько человек под моим руководством. В казарме мы жили по 12-15 человек, практически свободные от воинских обязанностей. Наша казарма стояла непосредственно на берегу реки западная Двина, которая протекает по территории всей Латвии, Риги, впадает в Рижский залив. Каждое утро переплывали эту реку и наслаждались ее прелестями. На всю жизнь я запомнил одну интересную историю. Я видел, как ловят угрей. Как известно, угри относятся к той категории рыб, которые определенное расстояние на пути миграции проходят по суше. Позднее из литературных источников я узнал, что они совершают это рано утром по росе. Рыбаки, зная об этих особенностях угрей, на период их миграции вдоль берега реки засевают гороховые поля. Утром рано по росе, как только угри выходят кормиться на гороховое поле, рыбаки ставят препятствия между гороховым полем и рекой и свободно подбирают свободно кормящихся на поле угрей. Это продолжается около 5-7 дней, потом угри уходят по пути миграции, а куда они уходят, я тогда еще не знал. Следует отметить, что угри очень похожи на змей, но их мясо считается деликатесным.

Постепенно пролетели дни моей службы на флоте. Я стал готовиться к демобилизации, т.е. гражданской жизни. Я начал задумываться о поступлении в вуз. Наш командир, чрезвычайно любивший меня, советовал поступить в Ленинградское высшее политическое училище, где готовят политработников для флота. Обещал полную поддержку с тем условием, что я вернусь в Балтийский флот. Однако меня военная служба не тянула. Во мне всегда жил педагог. Тем не менее, я поехал поступать на юридический факультет Саратовского университета. Как

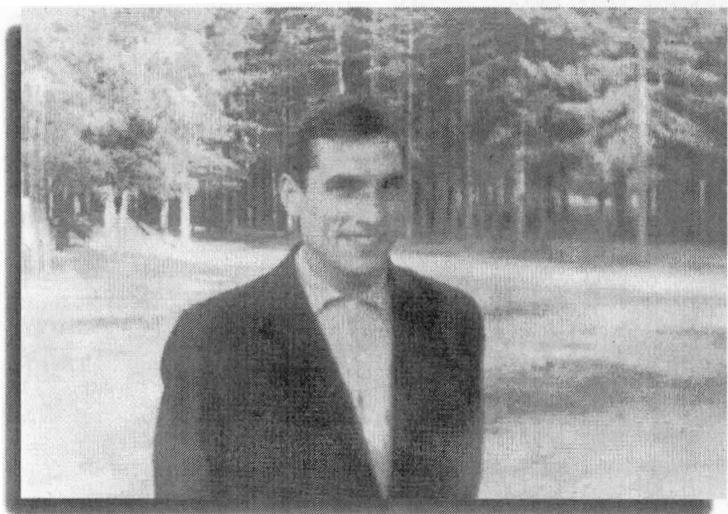

*Моряк
Балтийского флота*

*Рауза Хабибуловна
преподает математику*

это получилось, я сам до сих пор не пойму. Сказать, что тогда еще была в почете профессия юриста, наверное, трудно. Однако, что случилось, то случилось. Я приехал в Саратов. Сдал вступительные экзамены. Во дворе общежития мы играли в волейбол. Очевидно, там присутствовал представитель кафедры физической культуры, он мне посоветовал завтра явиться на кафедру. Когда со мной пообщался тренер по волейболу, рекомендовал завтра же прийти на постоянные тренировки команды. Сборная команда университета по волейболу готовилась для поездки в г. Харьков на первенство юридических вузов. Я, к великому сожалению, не смог поехать в составе команды, ибо простудился и остался на несколько дней в общежитии. Затем я приехал домой в родную деревню Кзыл Чишма.

На Яльчике, 1962 год

Счастливые минуты встречи

Я СНОВА В РОДНЫХ КРАЯХ

Меня ждали дома и обрадовались моему приезду. Категорически возразили против моей поездки в Саратов. Отец с матерью сказали, что я учитель и должен работать педагогом. Нужно было помогать им, ведь я – старший сын в семье. Нас у матери родилось шестеро детей. Старший сын – я, Ринат, после меня родилась Гадиля, затем Гелина, потом Эльмира, потом брат мой Ильяс и наконец наша сестренка Асфира. В возрасте 10 лет моя сестренка Гадиля внезапно умерла от воспаления легких в феврале месяце. Все мы учились очень хорошо и получили высшее образование. Сестренка моя Гелина закончила историко-филологический факультет КГПУ вышла замуж за Вазиха из Полевых Бикшик – родины великого драматурга Фатхи Бурнаша. У нее два сына – Ильфак и Ирек, оба имеют высшее образование, у них уже подрастают свои дети. Другая сестренка Эльмира закончила физико-математический факультет КГПУ. Долгие годы работала учителем математики в моей родной Кзылчишминской средней школе. Ее воспитанники неоднократно становились победителями школьных, районных, республиканских олимпиад по математике. Брат Ильяс закончил Алманчиковскую среднюю школу с серебряной медалью и поступил в Казанский государственный ветеринарный институт. Он очень хотел поступить в КАИ, однако в то время авиационных инженеров было много, и мы на семейном совете решили, лучше будет, если он поступит в ветеринарный институт по двум соображениям: во-первых, ветеринарный институт в то время считался одним из ведущих по научному потенциалу – только докторов наук в те годы насчитывалось более 70 человек. Значит, была возможность заняться наукой и достичь результатов. Во-вторых, ветеринарный институт – вуз сельскохозяйственный и решить проблемы семейного благополучия будет значительно легче. Хочется отметить, что хоть Ильяс и учился в ветеринарном институте на «отлично», но профессию свою недолюбливал. Он как-то

в сердцах заявил: «Ты меня толкнул в конно-балетную академию!». Занимаясь в научном кружке у профессора Михайлова, он препарировал седалищный нерв лисы и за это завоевал золотую медаль в Ленинграде на студенческом научном фестивале. После окончания института он был направлен на работу в Алькеевский район заведующим ветлабораторией. Затем его назначили председателем колхоза «Трудовик» этого же района, где он проработал около 8 лет. Неожиданно его жизнь круто изменилась. Он был рекомендован для работы начальником отдела сельского хозяйства Министерства внутренних дел РТ, где дослужился до звания подполковник, впоследствии ушел по выслуге лет. В настоящее время он работает начальником отдела ОАО «Татмелиорация». У Ильяса и его супруги Исламии сын и дочь. Сын Наиль, кандидат биологических наук, работает заведующим кафедрой теории физической культуры нашего вуза, сменил меня на этом посту. Наиль с супругой Светланой воспитывают сына Рустема. Дочь Лейсан, успешно окончив КАИ, работает экономистом в ОАО «МТС».

Сестренка Асфира сначала окончила медицинское училище в Буинске, а затем биологический факультет КГПУ, и в настоящее время работает врачом клинической лабораторной диагностики городской больницы № 11 г. Казани.

Я В РУНГЕ

Отец мне посоветовал поехать в Буинск, где работал заведующим РОНО Камал абый Минаев, сын нашего Садри бабай – брата моего дедушки, т.е. мой ближайший родственник. Камал Садриевич был человеком редчайшей души, умный, математик. Он первым из нашей деревни закончил математический факультет Казанского университета и приехал работать в г. Буинск и там же обосновался. Меня он очень уважал. Он посоветовал мне поехать работать в Рунгинскую среднюю школу, что располагалась в семи километрах

от г. Буинска, преподавателем физической культуры и МПВО (местная противовоздушная оборона). Село Рунга чувашское. В этой деревне я очень быстро сдружился с педагогическим коллективом, а также с молодежью. Я стал интенсивно заниматься спортом: каждый день бегал кроссы до 10 км, поднимал гири. По многим видам спорта руководил школьными секциями. Ребята, особенно десятиклассники, были сильные и любили спорт. К нам на тренировку приходили и сельские ребята, окончившие среднюю школу. Таким образом, у нас завязалась добрая дружба со всей сельской молодежью. Руководство колхоза, в частности, председатель колхоза Иван Алексеев был безгранично благодарен за то, что в клубе сельская молодежь не безобразничала, был порядок. Силами молодых учителей, а также при участии старшеклассников мы ставили пьесы для сельских жителей. Нас, молодых учителей, было четверо. Я учитель физкультуры. Биологию преподавала Александра Андреевна, физику – Рауза Хабибулловна, русский язык – Валентина Терebileва. Все мы были практически одного возраста. Молодые педагоги внесли добрую красивую рабочую струю в повседневную жизнь всего педагогического коллектива. Рассказывали, что до нашего приезда отношения в коллективе были натянуты, ибо все преподаватели были великовозрастные и не хотели себя утруждать общественными делами. Директор школы Ислюков И.А. жил в г. Буинске и после окончания занятий торопился домой. Зимой по итогам инспекторской проверки школы комиссией РОНО был вынесен вердикт: «В коллективе произошли серьезные изменения в лучшую сторону». Зимой силами старшеклассников в одном из классных комнат мы оборудовали спортивный зал. Таким образом, всю зиму тренировались. Весной, участвуя в легкоатлетических соревнованиях по поднятию гири, чемпионки, бегу сборные команды нашей школы стали чемпионами района. В истории Рунгенской средней школы это событие произошло впервые. О нас заговорили в районе – это было приятно. Я ведь всего один год проработал в данной школе.

Очевидно, мною оставлен был серьезный след

своей работой в данной школе. Об этом я узнал много лет спустя, когда приехал в родную Рунгинскую школу. Школа была уже совершенно другая – размещалась в новом трехэтажном типовом здании с хорошим спортивным залом. В целом, в данной школе было все для полноценной работы преподавателя физической культуры. Меня особенно приятно удивил школьный музей, где моей персоне было отведено особое место. Многие говорили о моей тогдашней работе. Я до слез обрадовался этому факту.

Во время работы в этой школе, а также в совместных внеклассных мероприятиях мы стали близки с моей будущей супругой Раузой Хабибулловной Ибрагимовой (фамилия девичья). Я интенсивно готовился к поступлению в вуз на факультет физической культуры Казанского государственного педагогического института. Тогда абитуриенты сдавали много экзаменов – их было шесть. В том числе экзамен по физике. Рауза Хабибулловна окончила отделение физики физико-математического факультета КГПИ. Естественно, она стала моим репетитором по подготовке к вступительным экзаменам. Уровень подготовки в объеме средней школы, в частности, по физике, по биологии, по русскому языку (по этим предметам предстояло выдержать вступительные

Рауза Хабибулловна с Резедой и Рустамом, 1974 г.

экзамены) у меня был достаточно высокий, ибо я окончил Батыревское педучилище весьма успешно. Тем не менее, прошло определенное количество лет после окончания педучилища, и помощь Раузы Хабибулловны оказалась своевременной и весьма успешной. Я, успешно сдав все вступительные экзамены, был зачислен в 1960 году на 1 курс факультета физической культуры КГПИ. В процессе работы в Рунгинской средней школе наши отношения с Раузой Хабибулловной стали более серьезными. Мы постепенно стали задумываться о нашей дальнейшей совместной жизни. В этой связи мне хочется вспомнить одну из самых знаменательных, важных, поистине поучительных, философски полезных встреч с моим отцом.

Следует отметить, Рауза Хабибулловна имеет достаточно известные корни. Мать ее, девичья фамилия Бурнашева, является двоюродной сестрой знаменитого татарского драматурга, писателя Фатхи Бурнаша. Мы после женитьбы часто посещали родную сестру Фатхи абый, учительницу Хуршит апа, которая была очень талантливым педагогом и награждена Орденом Ленина. Мы часто виделись с родным братом Фатхи абый Вафа Бурнашевым, который был образованным человеком для своего времени и работал в Министерстве образования ТАССР. Мой друг по педучилищу, с которым я просидел за одной партией четыре года, Накип Загитович является близким родственником Бурнашевых. Следовательно, мы с Накипом стали еще и родственниками.

УЧЕБА В ВУЗЕ

Во время вступительных экзаменов, в частности, после экзамена по плаванию, я выпил холодное молоко и заболел. Рауза Хабибулловна очень быстро меня поставила на ноги. Мы в 1960 году стали мужем и женой. Началась серьезная, полна мучений, трудностей, семейная жизнь. Наши взаимоотношения были прекрасными, но трудности возникали из-за материального положения. В Казани у меня

не было ни одного знакомого человека. Первые месяцы учебы мне пришлось ночевать на пригородном вокзале, ибо мест в общежитии не было. Там я встретил своего друга Загита Сабировича Бузякова – студента 1 курса историко-филологического факультета, который приехал с Донбасса. Он был на редкость порядочным человеком. Чуть позднее я узнал, что он является двоюродным племянником великого татарского драматурга Карима Тинчурина. Имея такое родовое величие, он не стал прибегать к помощи своих родственников, а ведь его троюродной дядя – Фариль Тинчурин был директором Казанского филиала Московского энергетического института. Потом мы уже с Загидом Сабировичем жили вместе во втором общежитии как два брата. Он был спортивным парнем – на Донбассе играл за дубль знаменитой футбольной команды «Шахтер». Он обладал феноменальной памятью, знал всех футболистов, всех спортсменов. Для меня дружба с ним стала целым явлением, ибо я многое узнал от него о спортивной жизни великих спортсменов. Интересный случай произошел со мной в начале моей учебы на факультете. Меня приняли в коммунистическую партию. Будучи на флоте, я был принят кандидатом в члены КПСС. Меня назначили старостой учебной группы. Как-то меня встретил в коридоре декан нашего факультета Шамиль Хасанович Галеев и спросил: «Ты живешь в общежитии?». Он знал, что у меня большая семья и финансовое положение семьи очень тяжелое. Я сказал о том, что мне не дали место в общежитии. Он взял меня за руки и повел к проректору по хозяйственной части Самсону Сидоровичу Пшеничному. Когда мы к нему приехали, он сказал: «Вот этот парень отслужил на флоте, семья у них, восемь человек-колхозников, ни копейки денег не получают, к тому же он является старостой группы. Прошу сейчас же вручить ему ордер для заселения в общежитие». Мне выписали ордер. Я почувствовал себя как будто поймал жар-птицу. Приехал в общежитие, обратился к коменданту Франциске Карловне. Это была пожилая, умудренная жизнью женщина и сказала мне: «Сынок, мест нет». Я сказал: «Я никуда не пойду» и сел на диван при входе в общежитие. Она занималась своими делами и, закончив

их, собралась домой, где-то около 20 часов вечера. Она увидела меня, сидящего на диване, и спросила: «Ты еще не ушел?». Я сказал: «Дорогая Франциска Карловна, мне негде жить, я же пришел с ордером к Вам». Она меня пожалела. Ладно, сынок, иди в подвале собирай койку и поставь ее у дверей в комнате № 28. Она показала мне эту комнату. Я должен был поставить в этой комнате 22-ую койку. Это мне сразу напомнило учебный отряд на флоте, где мы жили в одном кубрике по 30-40 человек. Но моей радости не было предела. Я нашел одного мальчишка, который жил с родителями в общежитии, и с ним мы спустились в подвал собирать кровать. Нашли раму от кровати, валяющиеся пружины, крючки, из которых мы с этим мальчиком очень быстро собрали кровать. Я за это ему обещал купить мороженое. Так началась моя жизнь в общежитии. Как-то вечером иду после тренировки домой, встречает меня комендант Франциска Карловна и говорит: «Сынок, помоги, пожалуйста, разгрузить машину каменного угля».

У здания общежития было свое автономное отопление, в кочегарке котлы топили углем. Я очень быстро организовал ребят и в течение часа мы машину разгрузили. Франциска Карловна очень обрадовалась, оказывается, студенты очень неохотно выполняли эту грязную работу. На очередном заседании студсовета, по предложению коменданта, меня избрали членом студсовета, председателем трудового сектора. Комендант с этой минуты полюбила меня как родного сына. Через месяц случилось другое событие председатель студсовета уехала в Одессу делать операцию на глаза. По предложению коменданта меня избрали председателем студсовета. В то время я уже считался бывалым: отслужил на флоте, поработал учителем в школе, т.е. с этой работой мне вполне можно было справиться. Первым делом с разрешения коменданта я пригласил для проживания в общежитии своего друга по «пригородному вокзалу» Загита Сабировича. Так мы дружно начали жить в комнате № 28. Следует отметить, что тогда поступать в вуз было легче, чем устроиться в общежитие. Комендант была очень доброй женщиной и мы с деканом факультета Шамилем

Хасановичем устроили в общежитие многих студентов факультета физической культуры почти нелегально. Я с радостью вспоминаю работу в качестве председателя студсовета. Стараниями членов студсовета, коменданта общежития, наше общежитие стало образцовым. Особо хочется отметить одну очень интересную, почти всем студентам известную грань жизни в процессе проживания в общежитии. Вечером после 11-12 часов в коридорах общежития начинаются свидания студентов, объяснения в любви и т.д. Вспоминается мне такой случай. Студент музыкального факультета Даминов Генрих, впоследствии ставший Заслуженным артистом Республики Татарстан, певец, редкий бас, как и все студенты, «влюблялся» в коридоре. Затем ночью вдвоем с девушкой зашли в комнату, где кроме нее жили еще 11 девушек, и легли спать. Утром, когда девушки обнаружили присутствие парня в их комнате, подняли шум и написали докладную на имя ректора. Коменданта по какой-то причине не было на месте, и меня пригласил к себе ректор Туишев Юзев Ахметзянович и спросил: «Сынок, в самом деле это случилось?». Я обещал ему в течение суток все выяснить и доложить всю обстановку. Вернувшись в общежитие, мы с комендантом начали разбираться в случившемся. Девушки вначале были очень агрессивны настроены. Просили выселить Генриха из общежития. Однако они постепенно стали смягчаться, а одна из них, очевидно, самая умная, предложила, что, мол, они в комнату зашли только утром. Всю вину Генриха свели к тому, что он зашел в комнату утром и без разрешения. Я взял объяснение со всех девушек и явился на следующее утро с этим документом к ректору. Он прочитал это и сказал: «Сынок, ты спас репутацию нашего вуза». Сами понимаете, в то время за это по головке не погладили бы. С тех пор сложились самые добрые отношения с ректором нашего вуза Юзефом Ахметзяновичем. Раз в месяц мы встречались на партийном собрании, он каждый раз подходил ко мне, здоровался за руку и выражал благодарность.

УЧЕБА НА ФАКУЛЬТЕТЕ

Годы учебы на факультете физической культуры оказались богаты на события. В целом, следует отметить, что студенческая жизнь, особенно в общежитии, запоминается на всю жизнь. Это самые красивые годы для любого студента. На втором курсе в общежитии мы стали жить на третьем этаже в комнате № 35. Нас было 6 человек в комнате: мой друг из Батыревского района Артемьев Валерий, который тоже окончил Батыревское педучилище; упомянутый выше мною Бузяков Загит Сабирович; Ионов Л. – студент физико-математического факультета, впоследствии он работал вторым секретарем Чистопольского горкома партии; Рафис Сафаргалеев – студент естественно-географического факультета; Михаил Степанов – студент историко-филологического факультета, неоднократно избирался в госсовет РТ будучи заведующим горно Лениногорска. Все жильцы 35 комнаты были отличниками учебы и закончили свои факультеты с красными дипломами. Я поступил на факультет физической культуры с большой мечтой усиленно заниматься спортом и добиться высоких результатов. Мои физические данные были достаточно высокие. Поскольку я с детства занимался гиревым спортом, был сильным. В армспорте никто не мог со мной тягаться, я выигрывал своих сверстников. Николай Тимофеевич Колчин, известный специалист по легкой атлетике пригласил меня заниматься метанием копья. Поскольку моя рука была сильной, успех ко мне пришел сразу – я метал копьё на расстояние более 50 метров. Самый высокий результат составлял 56 метров. Вспоминается мне случай. На первом же курсе на вечере, посвященном открытию факультета физической культуры, соревнуясь с маститыми спортсменами-старшекурсниками по поднятию гири, я стал победителем. Поднял двухпудовую гирю правой рукой 51 раз. Я продолжал усиленно заниматься спортом, бегал кроссы, поднимал тяжести штанги, гири. На третьем курсе меня пригласил играть в волейбол в сборную команду «Буревестник» главный тренер Магарил Файбиш Абрамович. Вместе с тем следует отметить, что для большого

спорта я видимо уже я немного опоздал. Меня стали мучить травмы, поэтому я стал больше внимание уделять учебе, особенно, после того как слушал содержательных, умных, глубоких лекций профессора О.Д. Курмаева по физиологии. Еще на первом курсе преподаватель анатомии Шарлотта Семеновна пригласила меня в свою секцию по анатомии и поручила препарировать седалищный нерв человека. Таким образом, я впервые посетил анатомичку во дворе КГУ, которая была построена в годы работы великого анатома, биолога Петра Францевича Лесгафта. Трупный материал, которым мы пользовались в анатомичке, доставлял мне деревенскому мальчику много хлопот, однако я постепенно привыкал к необычной обстановке. После окончания второго курса меня как-то пригласил к себе заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры нашего факультета Поцелуев А.А. Он был единственным кандидатом наук на нашем факультете и вел интенсивную работу над докторской диссертацией, исследуя праворукость и леворукость, т.е. функциональную асимметрию в организме человека. Александр Александрович мне сказал: «Староста, хотя ты спорт любишь, и успехи у тебя есть в спорте, но в спорте выше этого уровня ты не поднимешься, поэтому я тебе рекомендую серьезно заняться наукой». Учился я только на отлично. Видно, мои рассуждения по теории физической культуре ему понравились. Он пригласил меня помогать ему в проведении экспериментальной работы в школе № 24, в здании которой в настоящее время размещается министерство финансов РТ. В течение года я с большим энтузиазмом проводил эксперименты по определению выраженности асимметрических характеристик конечностей детей. А.А. Поцелуев был талантливым ученым, и во мне он пробудил искорку научной деятельности. К великому сожалению, он не смог защитить докторскую диссертацию, ибо очень рано ушел из жизни. Я ему буду благодарен вечно за то, что он направил меня в науку. На третьем курсе произошло знаменательное событие – мне назначили Ленинскую стипендию. Размер Ленинской стипендии составлял 100 рублей – это почти столько же, сколько получал ассистент. Если учесть

то обстоятельство, что рядовые студенты получали стипендию 22 рубля, то финансовая поддержка Ленинской стипендии была очень весомой. Это было особенно важно для меня, для моей семьи. Рауза Хабибулловна работала в школе, преподавала физику. У нас в 1962 году родилась дочка Резеда. Жили мы на частной квартире. В общем, материальное положение было непростое. С получением Ленинской стипендии финансовые дела семьи чуть-чуть поправились. На первом и на втором курсах, несмотря на занятость, мы находили время для того, чтобы зарабатывать деньги на «шабашке», выгружая вагоны, баржи и т.д. Я был бригадиром шабашников. В центре Казани располагалась организация КООПТОРГ, которая обеспечивала продуктами городские магазины. Наша бригада занималась разгрузкой товара, поступившего по железной дороге и речному порту. Следует отметить, что таким путем мы зарабатывали деньги, которые так нужны были нам. Особенно мне запомнилось лето 1963 года, когда мы, три друга (Алимов Накип – мой сокурсник по Батыревскому педучилищу, он учился в Казанском авиационном институте; Ильдус Анварович Лотфуллин – студент Казанского медицинского института, в настоящее время является доктором медицинских наук, профессором КГМУ), работали на заводе синтетических масел. Директором данного завода работал Арон Ильич, благороднейший человек. Все лето мы отправляли железнодорожные вагоны, загруженные бочками солидола. Каждая бочка весила по 210 кг. Мы за смену загружали 2 вагона – 1,5 нормы. За время нашей работы завод впервые выполнил в течение 2 месяцев план отправки готовой продукции. Арон Ильич щедро благодарил нас за это. Мы, три парня, настолько ответственно работали, что из-за своей молодости даже и не уставали. Как-то вечером, когда возвращались в общежитие, Накип Загитович спрашивает меня: «Ринат, каждый день я на работе кушаю больше килограмма колбасы и полбуханки хлеба, а в туалет не хожу!». Тут мы все разом захохотали, оказывается, у всех было такое положение. Мы выполняли настолько тяжелую физическую работу, что, сколько бы мы не ели, все сгорало в организме без шлаков. Но мы были молоды. На третьем

курсе моей учебы коммунисты нашего факультета меня избрали секретарем партийной организации факультета – это оказалось событием, значимым для меня. Как мне заявил секретарь парткома Б.Ф. Султанбеков, это было впервые в истории нашего вуза. Это случилось вот как. Преподаватель нашего факультета Борис Иосифович Якубчик хотел поступить в аспирантуру в КГУ, но его не отпускали. Главным образом из-за того, что некого было избрать секретарем парторганизации факультета. Он пришел ко мне вечером в общежитие и как старший брат со мной поговорил, мол, староста, поддержи меня. Когда проходило отчетно-выборное собрание парторганизации, все единогласно предложили избрать вновь Б.И. Якубчика, ссылаясь на то, что другой кандидатуры не было. Он неожиданно предложил мою кандидатуру: «Я предлагаю избрать секретарем парторганизации факультета Абзалова Рината, он отличник учебы, Ленинский стипендиат, коммунист со стажем». Таким образом, меня избрали секретарем партийной организации факультета физической культуры.

По истечении многих лет я понял, какую серьезную школу жизни я прошел в партийной организации. Партия так искусно организовала свою работу, что каждый должен был, прежде всего, выполнять свою основную работу, а затем заниматься общественной деятельностью. При этом общественная деятельность ценилась даже больше, чем основная производственная деятельность, потому что общественная работа не оплачивалась, т.е. ее человек выполнял бесплатно. Этим и определялись его порядочность, честность и трудолюбие. По сути, общественную деятельность, поскольку она бесплатная, можно было выполнять спустя рукава, однако именно по отношению к общественной деятельности партия давала оценку своим членам и определяла их перспективы. Поэтому роль партии в становлении личности любого руководителя была чрезвычайно высокой.

Учился я на факультете старательно. Полученные мною в педучилище фундаментальные знания позволили мне без труда учиться только на «отлично» и закончить факультет с красным дипломом. Меня оставили работать

на кафедре физического воспитания, где я курировал преподавание физической культуры на естественно-географическом факультете. В августе 1964 года со мной произошел такой случай. В коридоре главного здания меня встретил проректор по учебной работе Николай Петрович Муньков. Как я понял, человек с незаурядной памятью. К бывшему студенту, в то время уже выпускнику, он обратился: «Ринат Абзалович, когда будете оформляться на работу?». Я был просто шокирован его феноменальной памятью, ведь мы практически друг друга не знали. Затем я узнал о нем многое. Он был близким другом нашего ректора Юзефа Ахметзяновича, историком, дипломатом и т.д. Он всегда поддерживал меня советами. Заведующим кафедрой физического воспитания КГПИ тогда был Василий Петрович Горбов, сыгравший немаловажную роль в моей жизни. Василий Петрович был очень подтянутым человеком, занимался гимнастикой по сокольской системе, требовательным руководителем, что крайне важно было для молодых педагогов. В то время на кафедре физического воспитания работали исключительно талантливые педагоги. Особенно подающая надежды молодежь: Ахат Сиразетдинович Чинкин, Эльфак Хузинович Галеев, Файбиш Абрамович Магарил, Вадим Михайлович Крюков и др., впоследствии все они стали талантливыми педагогами, внесшими значительный вклад в физкультурное движение ТАССР. Особенно близкими были отношения с Ахатом Чинкиным и Эльфаком Галеевым. Мы жили в одном доме по ул. Татарстан, дом 58. Этот дом был кооперативным, по поручению парткома КГПИ я выполнял обязанности председателя данного кооператива. Ахат Чинкин и Эльфак Галеев были еще не женаты. По тогдашнему положению не женатым квартиру не давали. Мне пришлось пойти на некоторые уловки, чтобы они получили квартиры. Это нам удалось. В этом доме мы прожили вместе более 25 лет. Я обоих их женил. Эльфак Хузинович Галеев женился на прекрасной девушке Дамире Садыковне, которая еще в годы учебы в мединституте играла в волейбол за сборную команду института. Позже она стала известной личностью – долгие годы была заместителем министра здравоохранения ТАССР, а в настоящее время работает заместителем

главного врача Республиканской детской клинической больницы. В доме № 58 у всех у нас родились сыновья: Рустем у меня, Марат у Чинкина и Нияз у Эльфака. Они росли дружно, друг друга защищали. В настоящее время мой сын Рустем – кандидат биологических наук, проректор ТГГПУ по общим вопросам (с 2008), Нияз, сын Эльфака – доктор медицинских наук, главный врач клинической больницы № 15 г. Казани, Марат Чинкин после окончания медицинского института трудится в Республиканской онкологической больнице.

На кафедре физического воспитания у нас постоянно возникали мысли о научно-исследовательской деятельности. После долгих поисков научных руководителей мы с Ахатом Чинкиным попали к профессору О.Д. Курмаеву, который поверил нам – физкультурникам. Следует отметить большую роль заведующего кафедрой Василия Петровича Горбова в нашем выборе научного пути. Он постоянно нам твердил: «Ребята, вы очень молодые, все умные, вам обязательно надо заниматься наукой и защитить диссертации». Мы поступили в аспирантуру к профессору Курмаеву О.Д.: А.С. Чинкин в 1967, а я в 1968 году. Когда я поступал в аспирантуру, конкурс был 4 человека на одно место (поступали Бекмансуров, Жданов, Иванов и я). Выбор профессора Курмаева пал на меня. Таким образом, я стал аспирантом кафедры анатомии и физиологии КГПИ. Чуть позже в октябре месяце в аспирантуру был принят Бекмансуров Хадияр, он привез целевое направление из Удмуртии, откуда был родом. Начался серьезный этап моей жизни.

Я – АСПИРАНТ КАФЕДРЫ АНАТОМИИ И ФИЗИОЛОГИИ КГПИ

Профессор Курмаев О.Д. пригласил меня, аспиранта, к себе и сказал: «Сынок, тебе надо пойти в ГИДУВ и записаться на курсы электрокардиографии». В то время проходили курсы детских врачей-кардиологов. Я подошел к профессору Татьяне Борисовне Толпегинной

и записался на эти курсы. На протяжении 4 месяцев изучал электрокардиограммы и проанализировал весь электрокардиографический архив ГИДУВа. Мною была освоена электрокардиография как метод научных исследований детского сердца. Эти электрокардиограммы были сняты в основном в покое, однако мне хотелось исследовать ЭКГ, снятую во время выполнения мышечной нагрузки. В нашей стране функционировала научная лаборатория в г. Свердловске под руководством профессора Розенבלата В.В. Я посетил эту лабораторию и беседовал с профессором Розенבלатом В.В. по вопросам телеметрической регистрации электрокардиограммы. Оказалось, что в Казани, в частности, в КАИ работают два инженера: Ян Урицкий и Владимир Добровольский, которые разрабатывают радиотелеметрическую аппаратуру для регистрации ЭКГ. Я с ними встретился. Мне нужна была аппаратура, позволяющая регистрировать ЭКГ во время мышечной нагрузки при удалении испытуемого до 400 метров. Они согласились изготовить такую аппаратуру за наличные деньги. Я обратился к проректору по научной работе Насырову Р.М. с просьбой о выделении мне денег. Он выделил материальную помощь нескольким аспирантам, моим друзьям. Таким образом, финансовая проблема была решена. Мы эту аппаратуру закупили. Она была очень компактная, которая состояла из приставки к электрокардиографу и небольшого датчика весом в 100 граммов. Передающее устройство мы прикрепляли на шапку испытуемого. Таким образом, нами была получена возможность регистрации радиоэлектрокардиограммы во время мышечной нагрузки. Electroды, которые мы прикрепляли к испытуемым, имели маленькую ямочку, куда закладывали электропроводную пасту. Корпус датчиков намазывали клеем и прикрепляли к телу, после тщательной обработки. Регистрацию ЭКГ проводили в отведении по «Нёбу».

Я был в Москве и достал несколько тюбиков электропроводной пасты. Нужно было решить проблему с клеем. Совершенно случайно я узнал, что есть клей для грима, с помощью которого артисты приклеивают усы и бороду. Я подошел к директору Татарского театра оперы и

балета имени Мусы Джалиля композитору Имашеву М.Г. Он тепло меня встретил и подарил несколько тюбиков клея. Мы начали регистрировать у детей ЭКГ во время выполнения мышечных нагрузок. С профессором Курмаевым О.Д., моим научным руководителем обсудили вопрос, кого будем исследовать. О.Д. Курмаев был чрезвычайно талантливым ученым, его исследования были посвящены изучению взаимоотношений симпатической и парасимпатической регуляции сердца. Вышла его монография. Его работы цитировали, этим определяется заслуга любого ученого. Он мне предложил исследовать детское сердце во время нагрузки. Это оказалось чрезвычайно перспективной проблемой. Я пришел в детский сад № 214, где заведующей была Гайша Хусаиновна – родная сестра жены декана факультета иностранных языков Фазлеева Г.Ф. Мы договорились о программе моих исследований. В качестве испытуемых были определены дети подготовительной к школе группы. Первая группа находилась под режимом усиленной двигательной активности: каждое утро мы проводили 10-12 минут утренней зарядки, днем занятия по физической культуре, особенно продуктивно использовали время 2,5 часа, отведенное на дневные прогулки. Я благодарен воспитательнице данной группы Галине Александровне, которая любила физическую культуру и детей. С ее помощью мне удалось выполнить план научных исследований. Я снял электрокардиограмму у всех детей в покое, затем – во время выполнения функциональной пробы в виде 10 приседаний за 15 секунд. Но, главное, нам предстояло регистрировать радиоэлектрокардиограмму у детей во время трёхкратного пробегания дистанции 50 м на самокатах. Работа шла полным ходом. У отдельных детей в покое ЧСС составляла всего 60 уд/мин. По классической литературе у детей в этом возрасте в покое ЧСС находится в пределах 80 уд/мин. Мы эти низкие результаты получили вследствие того, что у детей ЭКГ регистрировали после дневного сна. Детей полусонных приводили к нам в лабораторию для регистрации ЭКГ. Эти показатели ЧСС оказались истинными без эмоциональных влияний. Самым интересным является то, что во время третьего пробега дистанции 50 метров на самокате мы

регистрировали у отдельных детей показатели ЧСС в пределах 200-220 уд/мин. Эти данные были совершенно новыми, подобных мы в литературе не встречали. Я поехал впервые на научную конференцию в город Пермь, там работал талантливый ученый-физиолог, профессор Магендович М.Р. Он всю жизнь занимался изучением влияния мышечной деятельности на организм. Когда я доложил свои данные на конференции и показал записи радиозлектрокардиограмм, посыпались вопросы. Этого не может быть, ваши дети, возможно, больные и т.д. Но профессор Магендович М.Р. как мудрый ученый сказал: «Давайте дадим доктору Абзалову Р.А. возможность доказать, что изложенные им факты имеют место, пусть он продолжит свои исследования. Мы будем рады, если они подтвердятся». Таким образом, мы оказались на пороге совершенно нового подхода к исследованиям функционального состояния детского сердца. Полученные нами низкие показатели ЧСС в покое, а также высокие показатели ЧСС во время выполнения нагрузки оказались совершенно новыми и до сих пор не установленными. Когда мы изучали радиозлектрокардиограмму, то обратили внимание на особенности зубца S ЭКГ. Этот зубец непостоянен, особенно у взрослых, а вот у детей он постоянно присутствует. Я обратил внимание на то, что во время выполнения мышечной нагрузки величина его быстро увеличивается. У нас возникли определенные мысли по поводу того, не связано ли это с сократительной способностью сердца. Изучив литературу, мы убедились в том, что это в какой-то степени может быть связано с увеличением инотропной функции сердца. Мы с профессором Ситдиковым Ф.Г. решили это подвергнуть экспериментальному анализу. У щенят в условиях острого опыта регистрировали электрокардиограмму при симпатической стимуляции сердца, одновременно регистрировали реограмму сердца. Было установлено, что на фоне увеличения волны реограммы при симпатической стимуляции сердца увеличивается и зубец S. Это нас убедило в том, что зубец S в известной мере может отражать состояние сократительной способности сердца, а увеличение его связано с инотропной функцией

сердца. Результаты этих исследований мы, О.Д. Курмаев, Ф.Г. Ситдигов, Р.А. Абзалов (1971), опубликовали в центральной печати.

В Казани сложилась традиция по изучению катехоламинов, в частности, по исследованию адреналина, норадреналина, ацетилхолина, дофа, дофамина в сердце. У нас появилась мысль о том, чтобы исследовать в качестве предполагаемых механизмов обеспечения функциональных изменений сердца, катехоламинов. У детей мы брали мочу для измерения катехоламинов и элюат возили на кафедру физиологии Ветеринарного института, где заведующим кафедрой физиологии был профессор Виктор Федорович Лысов. У них был достаточно чувствительный флюорометр, на нем мы определяли концентрацию катехоламинов в моче. Полученные нами результаты свидетельствовали о том, что у детей, усиленно занимающихся мышечными тренировками, содержание катехоламинов в моче в покое оказалось значительно меньше, чем у детей, не занимающихся мышечными тренировками. Это дало нам возможность прийти к выводу о том, что уменьшенное содержание катехоламинов в значительной степени обеспечивает сниженные показатели ЧСС. Нами была выполнена целая серия исследований по изучению катехоламинов в моче у детей, участвующих в финале турнира «Золотая Шайба». Финал этих соревнований проводился в Казани. Оказалось, что самая высокая концентрация катехоламинов в моче была у нападающих, а чуть меньше у защитников. У вратаря концентрация адреналина была высокой, а норадреналина значительно меньше. Ведь адреналин – гормон тревоги, а у вратаря нагрузка, в основном, эмоциональная. Эти данные вошли в мою диссертацию. Таким образом, подошло время к завершению кандидатской диссертации.

3 сентября 1971 я защитил диссертацию, а срок аспирантуры заканчивался только в ноябре. Так я досрочно защитил кандидатскую диссертацию. В 1971 году стал кандидатом биологических наук и вернулся на факультет. Начались трудовые будни. Постепенно мы начали систематически заниматься научными исследованиями. Хотя может быть докторскую диссертацию

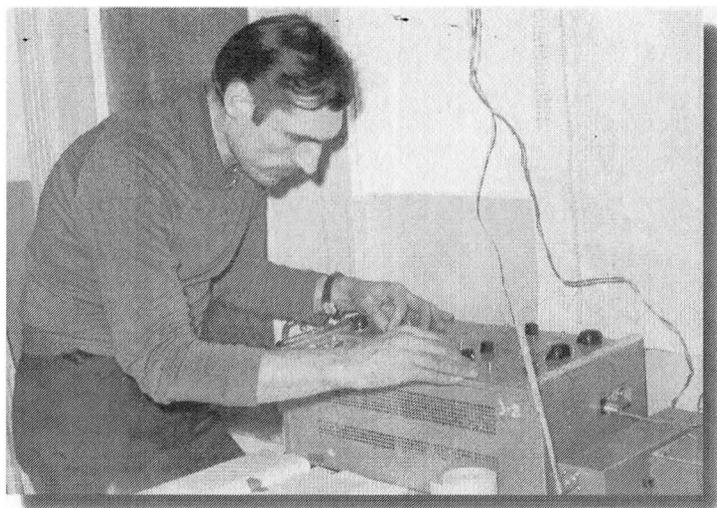
ещё и не планировали. Во 2-ом учебном здании КГПИ оборудовали научную лабораторию с виварием, огромную помощь при этом оказал декан факультета Галеев Ш.Х. Декан факультета Шамиль Хасанович без проекта, без разрешения, то есть хозспособом сделал пристрой ко второму учебному зданию, которое числится в реестре исторических памятников города Казани. За этот рискованный шаг он «удостоился» выговора. Но он знал, что за наукой будущее факультета. За это мы благодарны ему – первому штатному декану нашего факультета. В какой-то мере стали создавать базу для серьезных научных исследований. Защита кандидатской диссертации, очевидно, в моей жизни стала переломным моментом. Поэтому мне хотелось бы вспомнить некоторые подробности этого события. Во-первых, написание диссертации – это самый сложный процесс, необходимо овладеть методикой написания, скорее описания результатов. Если ты методикой написания статьи или диссертации не овладел, то результата не получишь. Мне надо было обсудить диссертацию на заседании физиологического общества Татарстана. Профессор Курмаев О.Д. в это время очень сильно болел, перенес операцию и лежал в больнице. Я обратился к заведующему кафедрой физиологии Медицинского университета профессору Волковой И.Н. Она являлась председателем Татарского отделения физиологического общества имени И.П. Павлова. Она была умной, порядочной, обаятельной, действительно человеческой женщиной-ученой. Я свои результаты доложил, обсуждение их прошло бурно, и работа была рекомендована к защите. Я обратился с просьбой к профессору Волковой И.Н.: быть оппонентом моей диссертации, ибо этого хотел профессор Курмаев О.Д. Она согласилась. Вторым оппонентом была назначена профессор Хамидуллина А.Х. Здесь следует отметить, что обсуждение кандидатских диссертаций проходило на заседании физиологического общества с участием видных физиологов страны, таких как: ректор медицинского университета, председатель Ученого совета по защите диссертаций, профессор Хамитов Х.С., профессор Волкова И.Н, профессор Уразаева З.В., профессор Полетаев Г.И.,

профессор Зефилов Л.Н., профессор Лысов В.Ф., профессор Курмаев О.Д. Они составляли золотой фонд физиологического общества Республики Татарстан.

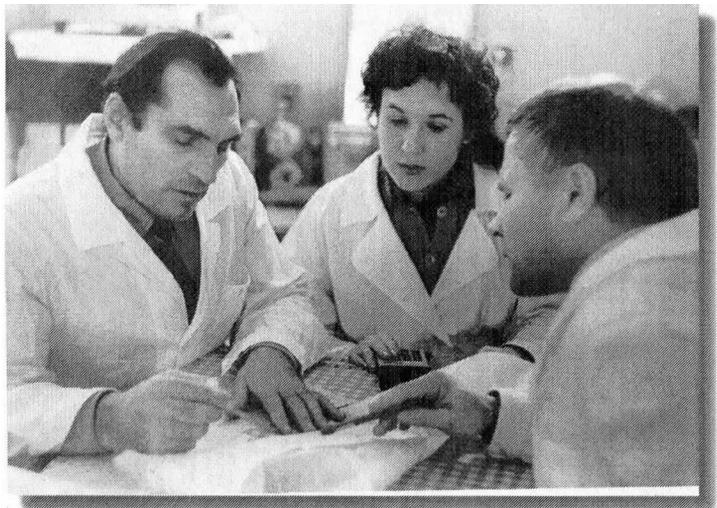
Защита диссертации проходила в Казанском медицинском институте. Я благодарен ученому секретарю совета Бильдановой Л.К., она очень долго и продуктивно работала секретарем Ученого совета. Её заслуга заключается в том, что все диссертации, защищенные в нашем совете, утверждали без заминок. Она мне очень помогла, проверив мою диссертацию. Диссертация моя ей очень понравилась, как содержанием, так и стилем изложения. У меня, видимо, с русским языком было неплохо. В годы учебы в Батыревском педагогическом училище жил на квартире у русских, и педагогическое училище закончил достаточно успешно. А педагогическое училище само по себе дает фундаментальное образование. Далее мою работу отправили в Москву. Тогда не только докторские, но и кандидатские диссертации проходили рецензирование. Я ждал около полугода, но вестей не было. Мне рекомендовали поехать в Москву. В ВАКе я совершенно случайно узнал, что моя работа послана на рецензирование заведующему кафедрой физиологии Московского педагогического института профессору Кабанову А.Д., которому в то время было около 90 лет. Кстати сказать, они были большими друзьями с О.Д. Курмаевым. Диссертацию он взял, прочитал и забыл. Я пришел на кафедру, тогда профессор Леонтьева Н.Н. замещала заведующего, так как профессор Кабанов лежал в больнице. Она позвонила ему, он расстроился и сказал: «Нинуля, быстрее напишите отзыв! Я прочитал эту работу, она весьма интересна, но, к сожалению, забыл!».

Моя работа была быстро утверждена.

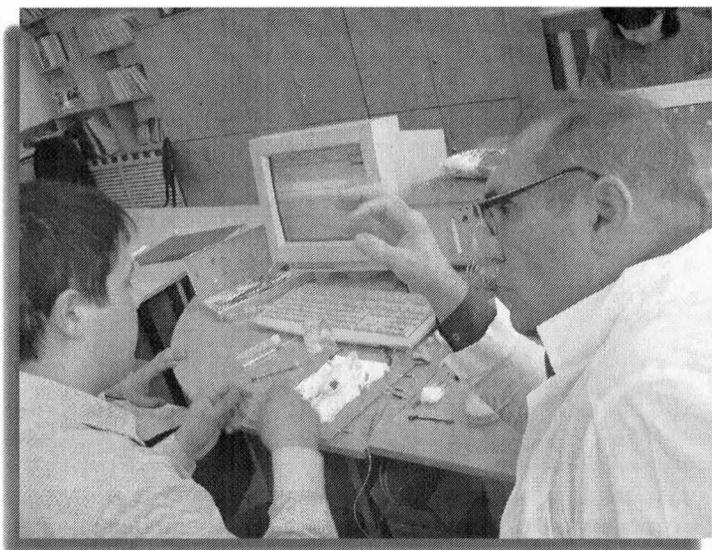
Я стал доцентом кафедры теоретических основ физической культуры. Читал лекции по теории физической культуры, физиологии физических упражнений, возрастной физиологии, в общем, жизнь закипела. Мне очень повезло в том, что профессор Кулаев Б.С. был гениальным ученым и он сыграл решающую роль в научном становлении Абзалова Р.А. Я стал задумываться о докторской диссертации, о том, что мне нужна материальная база.

За экспериментом

Профессора обсуждают результаты эксперимента

Аспирант колдует над крысой

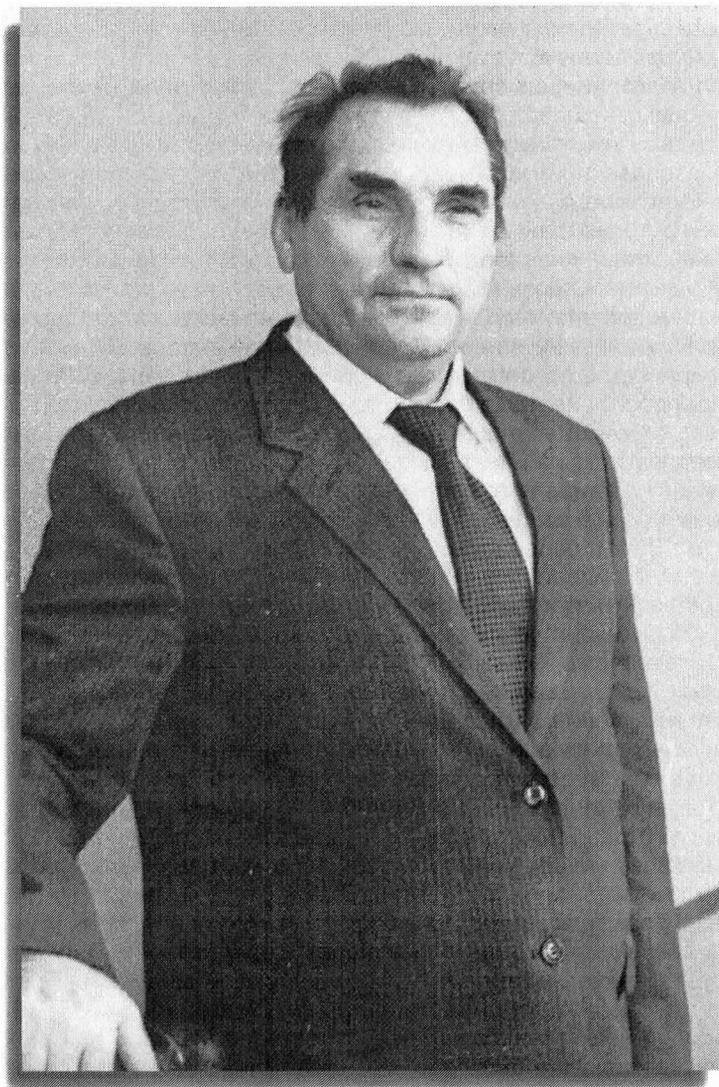
Профессор Р.А.Абзалов с аспирантами

Члены кафедры теории физической культуры

На государственном экзамене

Декан факультета физической культуры

В 1975 году мне пришлось дать согласие на то, чтобы стать исполняющим обязанности декана факультета физической культуры, а в 1976 году меня избрали деканом факультета физической культуры. Совмещать научные исследования и выполнять обязанности декана вероятно сложно и трудно поверить в то, что мне все это удалось. Я хотел заниматься наукой по-настоящему, проводить исследования и готовить докторскую диссертацию. Судьба факультета тоже увлекала. Я встретился с ректором Закиевым Мирфатыхом Закиевичем. Это очень талантливый ученый, который некоторое время работал проректором по науке. Я ему сказал: «Мирфатых Закиевич, я хочу защитить докторскую диссертацию, может быть Вы откажетесь от моих услуг декана?» Он тут сказал мне: «Вы должны организовать свою работу так, чтобы достаточно успешно заниматься работой декана и наукой. До 14 часов вы занимаетесь полностью работой деканата, работой факультета. После, поднимаетесь в лабораторию и проводите свои эксперименты и т.д.». Я впервые в стране начал работу по исследованию влияния различных двигательных режимов на насосную функцию сердца. В то время в стране научной аппаратуры для проведения подобных исследований не было. Да, были реографы, которые регистрировали ударный объем крови в экспериментах на животных, но в условиях вскрытой грудной клетки. Эти данные не совсем объективные, так как сердце обладает уникальной способностью присасывать кровь из-за отрицательного грудного давления во время работы дыхательного аппарата. Я наладил методику гипокинезии и мышечной тренировки растущих крысят, потому что эти вопросы были совершенно новые. Гипокинезия – это ограничение двигательной активности растущих крысят. Раньше брали взрослую крысу, помещали в клетку для ограничения двигательной активности. Но крыса грызла клетку в течение недели и обессилев, падала. У них развивалось страшное явление – некроз. Этот факт нас не устраивал. Было трудно понять, что влияет на сердце: стресс или ограничение двигательной активности. После долгих раздумий я пришел к выводу, что крысят с 21-дневного возраста необходимо

постепенно приучать к пребыванию в пеналах-клетках собственной конструкции. Они были трапецевидной формы и по мере роста животных мы увеличивали объем за счет передвижения задней стенки пенала. На эту пенал-клетку по ограничению двигательной активности мы получили авторское свидетельство. Методика ограничения двигательной активности растущих крысят была следующей: постепенно, начиная с 5-ти минут, а к концу срока эксперимента (50 дней) производили ограничение двигательной активности. Животные пребывали в пеналах-клетках до 23 часов в сутки. Что удивительно, крысята сами самостоятельно входили в пенал-клетки. Борис Степанович Кулаев, увидев это, сказал, что при данной методике крысята приучаются к естественной, норной жизни, т.е. абсолютно исключается влияние стресса. В свое время в лаборатории патофизиологии Меерсон Ф.З. и сотрудники изучали влияние стресса на организм. Когда я доложил на конференции, что у нас абсолютно исключено стрессовое воздействие, он не поверил: «Этого не может быть».

После конференции я объяснил все нюансы нашей методики. Эта методика была уникальна, поскольку впервые в мировой практике изучалось влияние гипокинезии на механизмы регуляции насосной функции сердца с исключением стресса.

Методика проведения мышечной тренировки. Мышечная тренировка крысят начиналась с 21-дневного возраста в виде плавания в ванной при температуре воды 32-34°C. В течение первых четырех недель крысята плавали без груза, и время тренировки увеличивалось с 5 до 90 минут. В дальнейшем общее время тренировок увеличилось до 120 минут, из них 75 минут крысята плавали с грузом, равным 6% от массы каждого животного. Следует отметить, что постоянное увеличение времени и груза при тренировках является обязательным условием для достижения необходимого уровня тренированности. Тренировка была исключительно оптимальной, нами были получены данные естественного влияния тренировочного процесса на насосную функцию сердца животных. Мы имели определенные контакты с Борисом Степановичем,

В то время Борис Степанович работал заведующим лабораторией кровообращения в Институте медико-биологических проблем Минздрава СССР. Мы своих тренированных и гипокинезированных крысят привозили в институт, где занимались совместными исследованиями. Нам удалось договориться с Вячеславом Чихетовым, работающим в экспериментальных мастерских академии медицинских наук. В то время исследователи из Франции занимались подготовкой обезьян к полету в космос. При этом использовалась французская аппаратура. Специалист Чихетов, посмотрев записи дифференцированной реограммы, сразу понял особенности этой аппаратуры. Очевидно, здесь имеется несколько дополнительных фильтров для того, чтобы срезать увеличение дыхательной волны дифференцированной реограммы. Он впервые изготовил в нашей стране реограф для регистрации дифференцированной реограммы при естественном дыхании, что явилось началом совершенно нового этапа исследования ударного объема крови. Я благодарен Борису Степановичу и Вячеславу Чихетову, которые помогли решить эту проблему. Началась очень серьезная работа.

Казанские физиологи славились изучением гуморальных факторов в регуляции функций сердца. Но катехоламины определяли только в моче. Нам важно было определить наличие катехоламинов и в тканях сердца, и в надпочечниках, и в крови. В лаборатории Лысова Виктора Федоровича в ветеринарном институте наладили методику определения катехоламинов с помощью специальной изготовленного в Москве флюорометра. С помощью этой аппаратуры я определял катехоламины в моче. Но нам необходимо было иметь свою аппаратуру. Это было сложно сделать в связи с материальными трудностями. Удалось найти специалиста Есипова из Москвы, который изготовил более чувствительную, чем НИТАСНІ, аппаратуру для определения катехоламинов в жидкостях организма.

Приобретение прибора для определения катехоламинов (адреналина, норадреналина, дофамина) – флюорометра, явилось новым этапом наших научных

исследований. Изготовленный для нас прибор оказался очень чувствительным, и нам удалось определять содержание катехоламинов в крови, где концентрация его ничтожно мала, а также в тканях сердца, где их содержание очень малое. Началась кропотливая работа по определению катехоламинов в крови, в тканях сердца, в надпочечниках и в моче у детей-спортсменов. Первым научным лаборантом стала работать Нигматуллина Разина Рамазановна, будучи ещё студентом 5 курса ЕГФ. Она очень талантливый экспериментатор. И, забегая вперед скажу, что она успешно защитила кандидатскую и докторскую диссертации в нашей лаборатории.

Нам пришлось очень кропотливо поработать по освоению методики катетеризации яремной вены, чтобы вводить через катетер катехоламины, ацетилхолин, а также их блокаторы – обзидан и атропин. Методика введения катетеров в яремную вену оказалась достаточно сложным делом. Нигматуллина эту методику освоила блестяще и нас научила этому. Затем к нам в лабораторию пришла работать в качестве лаборанта Роза Инсафовна Гильмутдинова, это очень талантливый педагог, скрупулезный экспериментатор.

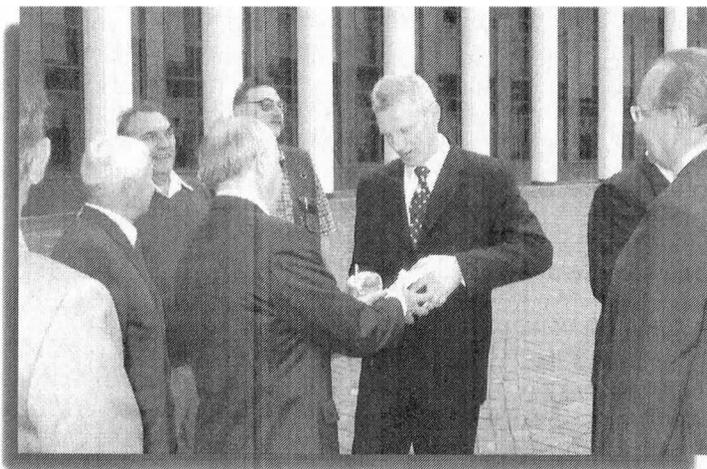
Мы впряглись в работу, целыми днями, до 11-ти часов вечера каждый день работали в лаборатории. После окончания экспериментов я девочек провожал до общежития, а затем сам добирался домой. Тогда я жил на улице Татарстан. Эти годы для нас были самыми счастливыми. Экспериментальный материал набирали очень быстро. Надо было результаты исследований опубликовать в центральных журналах. Следует отметить, что для написания статьи человек должен обладать умением, а это дается не каждому. Я горжусь тем, что Бог наградил меня этой способностью, и я научил этому всех своих учеников, это помогло им написать диссертации, статьи и т.д. Нам надо было опубликовать статьи в журнале («Бюллетень экспериментальной биологии и медицины»). Это был основной научный физиологический журнал, где статьи публиковались по представлению академиков, т.е. действительных членов Академии наук СССР.

Я впервые подготовил 2 статьи: первая, по содержанию

катехоламинов в крови, а вторая по концентрации катехоламинов в тканях сердца. Приехал я в Москву к профессору Кулаеву Борису Степановичу домой, и стал советоваться, как мне быть со статьями. Тогда уже я хорошо знал Бориса Степановича, они неоднократно приезжали в Казань. Жена его Эма Марковна, дочь известного детского писателя Бронштейна, и две её дочери Саша и Стеша очень любили Казань. Иногда они всей семьей лето проводили в Казани на базе отдыха «Яльчик». Профессор Кулаев позвонил профессору Чазову Е.И. (тогда он работал министром здравоохранения СССР). Я тогда узнал о том, что профессор Кулаев Б.С. и профессор Чазов Е.И. являются учениками известного ученого, профессора МГУ Удельнова М.Г. Мы приехали к профессору Чазову Е.И. на работу. Он нас очень тепло встретил. Он взял мои статьи и очень внимательно их посмотрел и поинтересовался, каким прибором мы измеряли концентрацию катехоламинов. При этом он сказал, что в крови и в тканях сердца катехоламинов даже с помощью прибора «Хитачи» (Япония) не определяют. Я ему рассказал о том, что нам в экспериментальных мастерских Академии медицинских наук под руководством Есипова изготовили флюорометр, который по чувствительности даже превосходит прибор «Хитачи». Он очень обрадовался и подписал статьи в печать.

Я приехал в редакцию журнала «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины» и отдал ответственному секретарю Клавдии Васильевне Мовсепян свои статьи. Я познакомился с этим очень милым порядочным человеком. Надо заметить, что она до сих пор работает на этой должности. В то время главным редактором журнала работал профессор Адо Андрей Дмитриевич, который окончил Казанский медицинский университет и долгое время работал в Казани. После нашего знакомства он подписал третью статью для опубликования в данном журнале.

Таким образом, за один год мне удалось опубликовать в данном журнале три статьи. Добиться этого очень сложно, и далеко не все профессора могут похвастаться статьями, опубликованными в этом журнале.

*Встреча с министром образования и науки РФ
Фурсенко Л.А.*

*Первый президент РТ М.Ш.Шаймиев, мэр Казани
К.Ш.Исхаков*

*Профессор Р.А. Абзалов, профессор Б.С.Кулаев,
профессор В. Тхоревский, академик Д.П. Дворецкий –
директор института физиологии*

Хочется описать ряд эпизодов из моей работы. Как только я был назначен деканом факультета физической культуры, произошел такой случай. В то время студентов отправляли на сельхозработы. Ректор Закиев собрал деканов и заявил, что каждый факультет должен отправить в районы ещё по одному курсу. Так распорядился обком КПСС. Маститые деканы Тукаев А.Г. (физмат), Фазлеев Г.Ф. (инфак), Бушканец Е.Г. (филфак), Игнатъев В.П. (ЕГФ), Паныкина Л.Ф. (музфак) стали выражать свое недовольство этим решением. Я как молодой декан молчал. Ректор Закиев обратился ко мне и спросил: «Почему ты не участвуешь в обсуждении этого вопроса?» Я заявил: «Задание обкома партии не обсуждается, надо его выполнять. Я думаю, как связаться с руководством Мамадышского района, кого назначить руководителем группы студентов». Ректор сразу же изменился и заявил, что немедленно нужно прекратить разговоры и приступить к выполнению задания обкома партии. Хочу заметить, что старался всегда иметь свое мнение. Это крайне важно, чтобы с тобою считались.

Тогда существовала интересная традиция, молодым деканам давали возможность выступать на партийном собрании, с тем условием, чтобы посмотреть на него, оценить его способности думать и решать важные задачи. Мне сказали, что на следующем партийном собрании я буду выступать. Тогда я пришел к доктору философских наук, профессору Газизуллину Ф.Г. и спросил, как мне быть. Он был нестандартно умным, порядочным человеком и мне сказал: «Ни в коем случае не делай отчета о проделанной работе на факультете. Это никого не интересует. Нужно предложить какую-то идею, чтобы заинтересовать всех». Тогда на факультете заместителем декана по учебной работе работал Крюков В.М., он был очень умным, воспитанным, сдержанным человеком и многие начинания на факультете связаны с его именем. Нам тогда пришла в голову идея о формах студенческого самоуправления.

Выступая на партийном собрании я заявил о том, что нами уже начата работа по совершенствованию студенческого самоуправления: «Создан совет отличников, старостат. Наш коллектив думает о выборе студенческого декана факультета». Первым студенческим деканом был выбран Егоров И.М., участник афганских событий, кавалер ордена «Боевого креста ного знамени». Он приглашал неуспевающих студентов и вел с ними работу. Мы даже ему разрешали выписывать разрешения на сдачу зачетов и экзаменов во время дополнительной сессии. Этот талантливый человек в настоящее время является генеральным директором холдинговой компании ОАО «Ак Барс».

По инициативе И.М. Егорова была создана ассоциация выпускников факультета и проведен I съезд выпускников, посвященный 60-летию основания факультета физической культуры. Это грандиозное мероприятие, в котором участвовало более 800 человек, проходило во Дворце культуры химиков. К 60-летию факультета был выпущен специальный номер журнала в Москве «Теория и практика ФК».

На первой странице этого журнала было размещено приветствие коллективу президента РТ Минниханова Р.Н.

Далее мне хочется рассказать о ректорах, с которыми

мне пришлось работать. Я учился в вузе и начал работать преподавателем при ректоре Туишеве Ю.А., о нем уже было мною сказано, что он очень порядочный педагог, долго руководил коллективом. С ним я общался мало, но я благодарен ему за то, что он оставил меня работать в вузе. Мой будущий научный руководитель профессор Курмаев О.Д. и ректор Туишев Ю.А. были большими друзьями, более того они были земляками родом из Мордовии.

С ректором Закиевым М.З. мне пришлось работать более 10 лет. Он был человеком более целенаправленным и многое сделал для развития педагогического института, и умел находить проблемы для всего коллектива, т.е он удачно определял стратегию развития вуза. Я прошел хорошую школу, но у меня остались к нему претензии. Десять лет проработав деканом, стоя первым в очереди на квартиру так ее и не дождался. Как только стал ректором Юсупов Р.А., он тут же выделил мне квартиру. Огромное спасибо ему! В этом, мне кажется, заслуга ещё и председателя профкома Мирошниченко Л.В., которая навела порядок в системе выделения квартир сотрудникам.

Далее ректором стал Нигматов Зямыль Газизович. Он талантливый педагог, проработал в школе, был ее директором. Мы с ним дружили. У нас много общего было: служили в Морфлоте, вышли из педагогов. В Елабужском педагогическом институте нужен был ректор. Как-то я случайно оказался на встрече с секретарем обкома КПСС Беляевым Р.К. У него помощником работал Журавлев В., который учился со мной в одной группе. Он был талантливым борцом вольного стиля, чемпионом РСФСР. Он и пригласил меня в гости к своему брату в Борисково. Беляев Р.К. меня спросил: «Какого мнения ты о профессоре Нигматове? Мы его хотим рекомендовать ректором Елабужского педагогического института». Я сказал, что он уже созрел для этого. Когда они отмечали это назначение в спортивном лагере Елабужского педагогического института, Беляев Р.К. сказал, что профессор Абзалов Р.А. очень тепло отзывался о Нигматове, и это склонило чашу весов в Вашу сторону. За это Нигматов меня очень благодарил. В Елабуге он проработал недолго и приехал

в Казанский педагогический институт проректором по учебной работе. Когда Юсупов Р.А. ушел с поста ректора, коллектив предложил профессора Нигматова З.Г. на должность ректора. Я был председателем комиссии по выбору ректора. Нами много было сделано, для того чтобы Нигматов стал ректором. Были определенные трудности: возраст, авторитет его конкурентов. Я неоднократно ходил к руководителю аппарата президента Губайдуллину А.С. Он уважал меня, ибо он был моим земляком. Я убедил его о необходимости избрать ректором Нигматова, а он убедил остальных, особенно президента Шаймиева М.Ш. В конечном итоге ректором был избран Нигматов. Он был настоящим ректором и сумел определить стратегию развития вуза, в совершенстве владел английским языком. По-новому он организовал работу деканов, проректоров. В нашем вузе был создан единственный в Республике Татарстан совет деканов, и мне пришлось руководить этим советом. Профессор Гафаров И.А. был заместителем председателя Совета деканов. Мне очень повезло, что на моем жизненном пути встретился этот мудрый человек. У него огромный жизненный опыт: был на партийной работе, заместителем просвещения ТАССР, очень грамотно пишет. Издал книги о своем родном Дрожжановском районе. Моей настольной книгой является толковый словарь дрожжановского говора. Мы многие слова вместе обсуждали, анализировали, ведь я тоже родом из этих краев. Мне нравится его характер, трудолюбие и доброе отношение к людям. Он был душой Совета деканов. Он остроумный, знает много афоризмов, настоящий мужчина, главный ученый известный всей Республике Татарстан. Совет деканов работал очень продуктивно во всех направлениях: по воспитательной работе (практически все смотры выигрывал наш вуз). Ректор Нигматов З.Г. добился такого положения, что наш вуз стал ведущим вузом среди всех в Республике Татарстан.

Зямыль Газизович Нигматов очень много сделал для развития спорта в нашем вузе. Он когда-то сам активно занимался спортом, был гимнастом, поэтому ему были очень близки идеи спорта. Вопросы развития спорта он неоднократно обсуждал на ученом совете. При нем наш

вуз по показателям спорта поднялся на новую ступень. Наш коллектив неоднократно выигрывал апрельские, майские эстафеты, комплексную спартакиаду вузов 15 лет подряд. А ведь с нашим коллективом соревновались такие вузы-гиганты как КГУ, КАИ, КХТИ. Развитию спорта в этих вузах оказывается огромная финансовая поддержка. В вузе обучалось огромное количество спортсменов высокой квалификации, чемпионы Европы, Мира, а так же Олимпийские чемпионы. Это, прежде всего, заслуга Нигматова З.Г., он поддерживал спортсменов в учебе, жизни, лично общался с ними, часто присутствовал на соревнованиях и т.д.

Срок полномочий ректора Нигматова З.Г. истек и началась кампания по выбору нового ректора. В последний год наши отношения с Нигматовым З.Г. испортились, нашлись люди, которые вбили клин между нами. Они добились такого положения, что Нигматов З.Г. отошел от деканов. Это круто изменило обстановку в нашем вузе.

Совет деканов во главе с профессором Абзаловым Р.А. и Гафаровым И.А. предложили кандидатуру Замалетдинова, надеясь на то, что он молодой, энергичный и не избалован властью. Однако он ещё не был доктором наук, это сильно осложняло ситуацию. Замалетдинов в кратчайший срок подготовил диссертацию к защите. Нужно было получить отзыв ведущего учреждения или в Башкирском, или в Чувашском государственном университетах. Замалетдинов Р.Р. встретился с профессором Абзаловым Р.А. и изложил свою просьбу: «Ринат абый! Мне в г. Уфе отказались дать внешний отзыв (возможно указав на то, что докторская диссертация подобного типа уже защищена в одном из национальных университетов страны), поэтому остается только Чувашский государственный университет. В Чувашском университете работают ваши земляки из Батыревского района!». Предварительно договорившись с ними мы трое (Абзалов Р.А., Замалетдинов Р.Р. и Фахрутдинов (водитель) – земляк Замалетдинова Р.Р., чемпион России по татарской борьбе) приехали в г. Чебоксары. Наши земляки встретили нас очень тепло, и в кратчайший срок был оформлен отзыв внешнего учреждения. Следует

отметить, что данная процедура непростая и требует длительного времени для ее оформления. Когда, выехав из Чебоксар, мы остановились на берегу реки Волги, Замалетдинов Р.Р. со слезами на глазах сказал: «Ринат абый! Вы мне сделали такое великое дело, я Вас никогда не забуду!».

Мне как заместителю председателя комиссии по выбору ректора пришлось потрудиться для утверждения кандидатуры Замалетдинова. Он очень молодой, и самое главное, не внушал доверия многим. Его кандидатуру не поддерживали и в Татарстане, ибо у него были маститые конкуренты – министр образования и науки Республики Татарстан Шайхелисламов Р.Ф., первый проректор нашего вуза Ахмадиев Ф.Г. Совет деканов, Ученый совет нашего вуза провели огромную работу для того, чтобы Замалетдинова Р.Р. избрали ректором. Его избрали. После его избрания ректором, очень скоро стали происходить непонятные вещи. Он все сделал, чтобы отгородиться от тех людей, которые ему помогли стать ректором.

ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» – один из авторитетнейших и старейших педагогических вузов РФ, утратил статус автономии. Это было воспринято всем коллективом как трагедия. Между тем в соседних областях: Республике Чувашия, Марий Эл, Республике Башкортостан, Удмуртии, Ульяновской области и т.д. педагогические университеты, значительно уступающие по своему статусу нашему вузу, сохранились. В последние годы в нашем вузе проводились неоправданные перестройки: создание вместо факультетов учебных институтов, не предусмотренных Уставом ТГГПУ, а затем их обратное преобразование, кадровые перестановки и другие «процессы оптимизации» стали лихорадить коллектив. Некогда дружный, трудоспособный, монолитный коллектив вуза, способный решать великие задачи, оказался не подготовленным к преодолению сложившейся ситуации. В этих условиях, на мой взгляд, руководству вуза необходимо было определить стратегию развития вуза в новых условиях, что позволило бы выйти нашему коллективу в ряд с ведущими педагогическими вузами страны. Исполни

имеющийся научно-педагогический потенциал нашего вуза, учитывая социальную стабильность и особенности многонациональной Республики Татарстан, на что многие деятели государства обращают внимание, можно было бы интегрироваться в мировую педагогическую систему образования. К сожалению, этого не случилось...

В связи с этим, я хотел бы обсудить одну проблему. Кто такой руководитель? Руководители, я считаю, бывают 3 рангов.

1-й – руководитель-профессионал. Это, скажем, заведующий кафедрой. Заведующим кафедрой избирается один из авторитетных членов данной кафедры, который знает основные профилирующие предметы этой кафедры. Он знает суть, методику и содержание преподаваемых дисциплин, т.е. это руководитель 1-го ранга.

2-й – это может быть декан. Я, конечно, разбираю вузовскую систему. Так вот, декан должен одновременно не потерять профессиональную часть свою и приобрести определенные навыки руководства, руководителя. Он полупрофессионал, организатор процесса. Если бы он был полностью профессионалом, он начинал бы вмешиваться в учебный процесс, а это мешает. Если он будет знать только организаторскую деятельность – это тоже плохо. Он оторвется от коллектива. Ему трудно, потому что это средний уровень руководителя.

Но есть высший уровень руководителя, скажем, ректор вуза. Он не профессионал, он не должен знать свой предмет. Но, естественно, он не забудет только, что преподает. Он в своей практической работе ни в коем случае не руководствуется профессиональными знаниями, он должен определить стратегию коллектива, а тактику определяют деканы, заведующие кафедрами и другие руководители. Стратегия – это концепция развития данного вуза. Он должен наладить связь с вышестоящими органами (министерством, другими вузами), руководителями различных рангов и т.д. Т.е он должен быть умным, он должен предвидеть возможности развития своего коллектива, новейшие направления и т.д. Это руководитель высшего ранга.

Плохо, когда в стране отсутствует система подготовки

руководящих работников, как заведующих кафедрами, так и деканов, ректоров. Это должна быть целая система подготовки. В свое время, помню, в сельхозинституте был целый отдел подготовки руководящих работников. У нас на факультете физической культуры также был отдел подготовки работников управленческого аппарата школ РТ, т.е. директоров, завучей. Но ведь никто не удосужился позаботиться о том, чтобы проводились подготовительные курсы для своих работников (зав.кафедрой, деканов, ректоров), чтобы определить их перспективу, возможности. Ведь бывает так, что приходит проректор, проработает 5 лет, не может ни с кем работать, одни расстройства от этого, а потом, в конце концов, убегает. А сколько таких деканов, их огромное количество, которые уходят не состоявшись.

Мне очень повезло в своей жизни, я рука об руку работал с Шамилем Хасановичем. На 4 курсе был у него секретарем партийной делегации. Это редкий случай, чтобы студент секретарем партийной организации был. Но я был уже взрослый, после службы в Морфлоте. Ленинскую стипендию получал, поэтому коммунисты меня выдвинули. Затем, когда я работал деканом, был деканом-профессионалом Галимзян Фазлеевич Фазлеев. Он многие годы работал деканом, фронтовик, он был человеком-легендой, его безумно любили на факультете. Он владел многими способами организации работы в коллективе. У них тоже факультет достаточно сложный. На факультете иностранных языков, ведь одни девочки, а у девочек свои проблемы. Фазлеев знал все нюансы и держал весь факультет в ежовых рукавицах.

При нем никаких эксцессов, нарушений дисциплины не было. Мы рядом жили, часто утром вместе на работу ходили. Сначала я в аспирантуре учился, потом деканом стал, он меня наставлял. Я считаю, этот человек принял самое активное участие в моем становлении как декана.

Декан – это уникальная должность. В первую очередь он сам должен вести свою учебную нагрузку. Есть деканы, которые где-то подписываются и все. У нас преподавателей есть такое выражение «Едет на подножках».

Но я с первого же дня отказался от этого. Всю жизнь, все 35 лет своего деканства я вел на факультете занятия по дисциплине «Теория физической культуры», это основной, профилирующий предмет на факультете. По нему есть 3 экзамена, на 2,3,4 курсах, госэкзамен и ВКР, т.е. я был не только деканом номинальным, но и фактическим деканом был, руководителем факультета. Я думаю, что в этом кроется безграничный авторитет любого руководителя, декана факультета. Это, наверное, основа.

Но в 80-м году ситуация осложнилась с открытием на факультете отделения начальной военной подготовки. Это ведь офицеры, вы сами знаете, они люди своеобразные. Заведующий кафедрой – полковник был, остальные подполковники, они гражданское население особо не признавали.

Определенные сложности были. Вначале начальником военной кафедры был Махмутов, но его в живых уже нет. Потом у Махмутова принял кафедру Эльбрус Нигматжанович, он, кстати, из Буинска, мой земляк, мы с ним большие друзья были. Он всю жизнь оставался полковником. После него принял Гончаров Николай Андреевич, это был совершенно другой человек. Человек другого типа. Он хоть и полковник, но он был здравомыслящий. Мы с первых же дней с ним сдружились, тогда впервые установились добрые отношения между военными и нашими преподавателями. И как-то начальник отдела вневойсковой подготовки нашего министерства просвещения РФ Модест Понтелеймонович проверял многие вузы, их военные кафедры. Он ехал прямо с Сибири и приехал к нам. И вот он посмотрел, несколько дней изучал работу, собрал наших преподавателей и военную кафедру. Он заявил: «Уважаемые друзья! Я увидел первый вуз, где декан и заведующий военной кафедрой живут как два брата, дружно! И преподаватели ничего не делают!». Потом он об этом заявил на всесоюзном совещании в Ульяновске. Поднял нас обоих, и говорит: «Вот так надо жить!» Я Николай Андреевича, когда он на выслугу лет вышел, рекомендовал Рузалю Абдуллазяновичу Юсупову, чтобы он начальником отдела кадров был. Это один

из опытных начальников отдела кадров вузов РТ. Он является профессионалом в этой области.

Были сложности, но и положительное было. Военные ребята, обучавшиеся в отделении начальной подготовки, они все были после армии, они внесли серьезные изменения в дисциплину. Действительно дисциплина на факультете изменилась. К сожалению, это отделение потом закрыли. Начальная подготовка стала отделением безопасности жизнедеятельности, и от того порядка, который царил, там ничего уже не осталось.

Таким образом, мне удалось сочетать две крайне ответственные формы деятельности. Это, прежде всего, – быть деканом такого сложного факультета физической культуры и одновременно достаточно успешно работать над докторской диссертацией. Я целиком и полностью переключусь на подготовку докторской диссертации, но прежде чем это сделать, я хотел бы рассказать об особенностях работы декана. Согласитесь, 35 лет я проработал деканом факультета физической культуры, трудно назвать, что это такое, хотя любые разумные люди могли бы сказать, что это невозможно. Как-то наш ректор Р.А. Юсупов (большая часть времени работы декана прошла с ним), заявил, что это самый сложный факультет. Во-первых, 500-600 отборных парней, сильных, умных и очень смелых, способных на любые добрые дела и подлости в том числе. С ними надо было найти контакт и удержать их в узде, это очень сложное дело. Часто на первых порах работы деканом на факультете бывали очень трудные ситуации, студенты то там дерутся, то тут шалят и т.д. То есть мы практически не вылезали из обсуждений этих проблем, да и я получал определенные порицания-наказания. Это сложный факультет. Тем более, знаете, когда по стране разгуливают люди на БТР и т.д. У нас во дворе факультета стоял БТР представляете, а в гараже – БТР с пушкой. Это было настолько сложно. Я практически не спал спокойно. Каждый раз я очень поздно уходил, я проверял каждый раз.

Воспользовавшись авторитетом некоторых студентов, мы наладили систему работы по предупреждению нарушений дисциплины. Студенты тоже были заинтересованы в том,

чтобы правонарушений на факультете не было. Они сами вели постоянную работу по предотвращению этих нарушений и нам об этом докладывали. Большую работу вел заместитель декана Вадим Михайлович Крюков. Он много работал со студентами. Студенты его уважали и боялись.

Наш студент – своеобразная личность. На других факультетах, я знаю, студенты очень прилежные. Ходят и практически не пропускают занятия. Наши же студенты, стоит только расслабиться, начнут прогуливать. Да и преподаватели наши своеобразны. С ними нужен постоянный контакт, их озадачивать надо. Как-то утром, помнится, я пришел, видимо, чуть позже, часам к девяти, и мне доложили, что одного доцента на занятиях нет. Я его пригласил к себе, беседовать стал. Я говорю: «Как же так? Вы же опытный, такой умный преподаватель, почему Вы на работу опоздали?» Он говорит: «А Вас тоже не было!». Меня как будто кипятком ошпарило. Я понял, что Абзалову, поскольку он декан, срочно перестраиваться надо. Стой минуты, на протяжении тридцати с лишним лет, где бы я ни был, я являлся к 8.15-8.20. Я всегда встречал у входа студентов и преподавателей. Я никого не ругал, не делал замечаний. Рядом со мной у входа так же стоял дежурный по факультету. И постепенно все заведующие приучились приходить к этому времени. Мы все знали картину дисциплины на факультете. Если преподаватель опаздывал, он потом приходил ко мне сам объясняться, извинялся говоря, что такого больше не повторится.

Вы знаете, у нас работали преподаватели общественных кафедр, а они люди вольные. И даже они приучились к такой дисциплине. У студентов на факультете была изумительная дисциплина. Большинство преподавателей опоздавших студентов на занятия не пускали. Хотя на других факультетах, я знаю, в течение 1-ой пары студенты свободно входят в аудиторию. Это ведь очень плохо. Нам никак нельзя опаздывать, наша профессия такова! Скажем, занятия по физической культуре начинаются с разминки, после идет основная часть, упражнения выполняются достаточно сложные. А Вы попробуйте пропустить разминку и

прийти на основную часть. В лучшем случае вы получите травму!!! Все занятия должны начинаться организованно. Студентов построил, если в аудитории, поднял всех. С ними надо поздороваться, в первое время они не очень организованны, а потом приучаются и занятие дружно начинается. Т.е преподаватель видит, каким образом руководитель заинтересован в этом.

Я думаю, деканом может успешно работать тот, кто беспредельно любит свою профессию и свой факультет. Это уникальное явление! Если ты не любишь факультет и делаешь это дело только потому, что кто-то следит за тобой (будь то ректор, проректор и т.д.), то ничего не получится! Из этого ничего не выходит, такие люди не могут долго работать деканом. Независимо от того контролируют тебя или не контролируют, надо ответственно относиться к своему делу. Надо беспредельно любить студентов! Настоящий педагог прощает студентам их проступки. Понятно, их надо ругать. Иногда вот я настолько отругаю студента, а после начинаю себя терзать. Через какое-то время я найду этого студента, обниму и скажу: «Ну как так? Я расстроился! Ты уж, пожалуйста... и т.д.» Надо студенту прощать его недостатки. Бывает, что студента отчислил за его, скажем, промашки в учебе, за неприлежание. Ну что же отчислил, отчислил... Его нельзя за это ругать. Я обычно, оглашал приказ, подписанный ректором. Приглашу к себе студента, скажу : «Эх ты! Как это так? Ладно, иди, устройся на работу, поработай. Я буду интересоваться, где ты работаешь, как ты работаешь. Потом придешь, мы тебя восстановим!». И, как правило, эти студенты потом очень прилежно, ответственно относятся к учебе, заканчивают факультет. Так вот когда диплом вручаем, я заметил, эти студенты наиболее радостны в этот день, потому что для них это особое, они знают, что их судьба не покалечена. Они знают, что они догнали своих ребят не по срокам, а по факту, закончили факультет и получили диплом.

Я хотел бы рассказать о том, как я начал готовиться к защите докторской диссертации. Чтобы осуществить свою мечту, надо сделать ее основой жизни. Да, я деканом был, доцентом, читал лекции, семинарские занятия вел, но у меня была главная задача в жизни – во что бы то ни стало

провести добротные эксперименты и защитить докторскую диссертацию. Это было сложно... Очень сложно... Но, тем не менее, я все свое время отдал этому. Я уже говорил, что иногда до 11 часов ночи работал в лаборатории. Мы определяли катехоламины, определяли другие параметры, изучали у животных показатели насосной функции сердца в условиях различных двигательных режимов, гипокинезию и мышечную тренировку. Мышечную тренировку мы проводили обычную, а потом и предельную, которая сегодня в спорте существует. Была, конечно, проведена сложная работа, я горжусь тем, что мне помогали такие сотрудницы, как Гильмутдинова Роза Инсафутдиновна, Нигматуллина Разина Рамазановна, а также студенты Виктор Осетрин – легкоатлет, КМС; Николай Иванов, сейчас где-то в Башкортостане трудится, трудолюбивый Юнусов Хамза, он учился только на «отлично». Помню, мы в Москву привезли 100 крысят в Институт космических исследований. Утром зашли на территорию, туда не пукали. Крысята у нас стали расползаться по лужайке. Там такое творилось! В Москве мы с Хамзой жили месяц, изучали насосную функцию сердца, регистрируя РПГ, прежде всего ударный объем у этих крысят. Тогда у нас своего аппарата не было, потом-то мы уже все в Казани делали.

Я горжусь тем, что в определенной степени мое сотрудничество лабораторией кровообращения, руководимой Борисом Степановичем Кулаевым, сыграло огромную роль не только в моей, но и в жизни ее сотрудников. После эксперимента нашими крысятами пользовались и они. Как только мы изучали сердце, когда животное ещё находится под наркозом, они их забирали. Помню Инессу Козловскую, она сейчас заведующая лабораторией, она весь опорно-двигательный аппарат забирала, передние, задние конечности. Анатолий Михайлович Бадаква, который с нами сотрудничал, он экспериментальный материал для кандидатской диссертации набирал на наших крысах. Они все нам благодарны, они меня с огромной радостью встречали и провожали из Москвы.

Постепенно накапливался материал, у меня были публикации и в физиологических журналах СССР тогда,

несколько статей, бюллетени в экспериментальной биологии и медицине, где представляется статья только за подписью действующего члена «большой академии наук». Там напечатали 3 мои статьи. В «Теории и практике физической культуры» 3 статьи. Это ВАКовский журнал, который переводится на 150 языков мира. Кроме того я печатался в журналах «Вопросы материнства и охраны детства», «Онтогенез», «Вопросы возрастной физиологии».

Когда докторскую диссертацию я подготовил, у меня было 13 публикаций в центральных рецензируемых ВАКовских журналах. И даже за рубежом у меня были публикации. Я принял участие в подготовке крыс для запуска в космос.

Теперь я приобрел патент на изготовление пенала для ограничения, организации гипокинезии крысят. Это почище, чем центральные публикации, т.е. я потихоньку все подготовил, и началась обкатка диссертации.

Первым шагом стало обсуждение диссертации на кафедре физиологии МГУ. Над моей диссертацией очень серьезно поработала Галина Семеновна Самонина. Началось обсуждение, и надо было в январе-феврале представлять работу к защите. И я приезжаю туда, а мне Иван Михайлович Родионов, заведующий кафедрой, профессор говорит: «Извини, дорогой, наш совет закрывают на год, мы своих быстро хотим пропустить, а как только откроемся – вы защититесь». Ну Вы знаете что это такое? Со мной плохо стало, я не знал, что делать.

Я приехал домой в Казань. Уже работал, был расстроен произошедшим. Я встретил Ханифа Сабировича Хамитова, ректора Медицинского университета. Он был председателем Ученого совета. Я приносил свои статьи ему. Он спросил у меня, как дела с моей диссертацией, как прошла защита. Я говорю; «Вот такие дела....», рассказал ему, как было в Москве. Он мне говорит: «Принеси мне завтра диссертацию». Я ему принес её, он взял, посмотрел и говорит, что одну вещь нужно убрать, т.к. это спорно. Это мне Борис Степанович посоветовал, чтобы я провел эксперименты по мысли М.Г. Удельнова. Дело в том, что Удельнов считает, что в начале эксперимента

ацетилхолин способствует ускорению деятельности сердца в какое-то мгновение, а потом начинается торможение. А при совместном воздействии на сердце получается усиленное ускорение, сначала ускоряется работа сердца под воздействием блуждающего нерва, а потом уже это подхватывают симпатические нервы, таким образом, получается более выраженная реакция сердца, чем при раздельном введении. Стимулировал ацетилхолином и потом уже норадреналин вводил. Очень интересные снимки получились. Ханиф Сабирович сказал: «Убери это и диссертацию приведи в соответствие». И я быстренько поработал. Пришел к Людии Каримовне, Ученому секретарю. Она одобрила, сказала, что сейчас уже лучше. И мы начали готовиться к защите.

Надо было поговорить с оппонентами. Первый оппонент – Косицкий Григорий Иванович, заведующий кафедрой физиологии Московского медицинского университета, одновременно он был председателем Совета заведующих кафедрами физиологии всей страны. Он участник войны, ему было за 70, водил машину. Я к нему ездил, он согласился оппонировать, сказал, что приедет.

Виктор Федорович Лысов был следующим оппонентом, заведующий кафедрой физиологии Ветеринарного института. А из своего ученого совета Медицинского университета попросили Льва Николаевича Зефирова.

Это очень авторитетные люди, с ними проблем, соответственно, никаких не было.

Я помню, Лев Николаевич на защите сказал: «Уважаемые друзья! Этот юноша впервые в нашей стране регистрировал тетраполярную реограмму в условиях естественного дыхания животных. До него этого никто не делал».

Виктор Федорович своеобразный человек. Он мне перед защитой диссертации задал 3-4 вопроса. Вот эти вопросы задам, готовь на них ответ, сказал он мне. А я только накануне узнал, что Виктор Федорович так делает, но задает абсолютно другие вопросы. Все интересующие его вопросы он на ходу задал мне на защите. Но человек это очень порядочный. Он организовал дискуссию на защите.

Особо хочется отметить Григория Ивановича Косицкого. Ханиф Сабинович давно хотел, чтоб Григорий Иванович приехал в Казань, но не было случая. Он много раз приглашал его, но он по каким-то причинам не приезжал. Ханиф Сабинович сказал мне тогда: «Ринат Абзалович! Привезите Вы его!». Я купил билет, приехал к нему, я у них дома был, мы разговаривали, обсуждали содержание диссертации.

На защите диссертации Григорий Иванович сказал: «Уважаемые друзья, я благодарен, прежде всего, Ханифу Сабиновичу, что Вы пригласили меня оппонировать в Казань. Это колыбель физиологии, это история физиологической школы. Впервые в стране здесь была создана лаборатория по физиологии. Я безгранично рад за приглашение. А что касается диссертации, мы обсудили. Это достойная работа, она абсолютно новая».

Борис Степанович посоветовал послать диссертацию на внешний отзыв в Ленинград, в Институт физиологии имени И.П. Павлова, заявив при этом, что если получить положительный отзыв данного коллектива, то дальнейшее продвижение работы будет легче. Обсуждение диссертации проходило на заседании ученого совета и достаточно бурно. В конце концов положительное решение об отзыве было принято.

При этом хотелось бы вспомнить один случай.

Все материалы отправили в Москву, диссертация поступила и месяца через 1,5 меня пригласили в ВАК. Позвонили, сказали, что на меня поступила жалоба по диссертации от одного из сотрудников нашего университета, факультета.

Ну, естественно, на экспертную комиссию ВАК пригласили, а председателем был Борис Иванович Ткаченко, заведующий лабораторией кровообращения Ленинградского научного института физиологии.

Там было много народу. Сообщили, что на меня была написана жалоба.

И задали мне 3 вопроса.

Первый: «Вы эксперименты выполняли не один, а вам помогали Р.И. Гильмутдинова и Р.Р. Нигматуллина!». Я им говорю: «Уважаемые товарищи! Дело в том, что

ни один физиологический эксперимент один человек провести не может. Надо регистрировать, надо что-то вводить, надо с секундомером стоять». Они говорят: «Да. Ну и что?» Я: «Они совместно со мной публиковались в физиологическом журнале». Я показал эти статьи, они у меня на столе лежали. Он говорит: «Ну что ж, вопросов нет. Раз есть совместные публикации, значит, присвоения чужого труда нет».

Второй: «Вы как катехоламины определяли? Методика определения катехоламинов, обработки тканей сердца, обработки крови стара. Их ещё известные ученые Эллер и Лишайко разработали».

Я говорю: « Простите, к ним никто никаких претензий не имеет. Это уникальная методика обработки тканей, подготовка элюата, такого состояния, оттуда окислением уже получается адреналин, норадреналин. Вся хитрость в измерительной аппаратуре. Сегодня у нас в стране измерительной аппаратуры нет. Только «Хитачи» пользуются, но она не настолько чувствительна. Нам изготовили по нашему заказу флюорометр, по чувствительности он превосходит Хитачи в несколько раз. Мы в крови определяли 3-4 нанограммы. Когда я статью подготовил, приехал в Москву, сказал Евгению Ивановичу Чазову, он, посмотрев, сразу задал мне этот вопрос. Но когда он убедился, что наша аппаратура очень чувствительная, он сразу подписал в печать. Две статьи у меня в журнале «Бюллетень экспериментальной физиологии и медицины», при его поддержке были опубликованы».

А вот 3 вопрос, не очень, в общем-то, серьезный: «Торопиться, надо было не торопиться». Борис Иванович говорит: «Выйдите, молодой человек».

Я вышел. Через некоторое время меня пригласили обратно. Борис Иванович говорит: «У нас к вам никаких вопросов нет. Жалоба оказалась несостоятельной, и мы все единогласно рекомендуем утвердить Вашу диссертацию».

Приехав в Казань, я этого товарища увидел и сказал: «Тебе огромное спасибо! Мою диссертацию утвердил экспертный совет ВАК. Все те вопросы, которые были подняты – были сняты».

Скоро я вылетел в Ашхабад по приглашению вице-президента Академии наук Туркмении профессора Ф.Ф. Султанова. Он пригласил нас участвовать в работе Всесоюзной школы физиологии кровообращения.

Мы приехали, они нас встретили. Борис Степанович был там. Приехал академик Ткаченко Б.И. – весьма авторитетный председатель экспертного совета ВАК. Он зашел, мы тут встали все, он идет, здороваётся со всеми и говорит: «А этот откуда?». Султанов говорит: «А это земляк мой из Казани». Борис Иванович: «Ну, вы знаете? Мы его на днях утвердили в ученном звании доктора биологических наук». Это было приятно, хотя все об этом знали.

Когда диссертация в основном была уже готова, для того чтобы подготовить диссертацию окончательно к защите, мне надо было на полгода взять творческий отпуск.

Я зашел к ректору М.З. Закиеву, изложил свою просьбу, а он мне в ответ: «Отдохнуть хочешь декан?» Я ему: «Ну, может и отдохну». На Ученом совете он поднял этот вопрос и мне без препятствий дали на 4 месяца творческий отпуск.

Я поработал, время прошло, захожу к ректору: «Мирфатых Закиевич, творческий отпуск закончился, я хочу на Ученом совете отчитаться». Тогда такая практика была, на ученом совете все докторанты отчитываются. Я продолжаю: «Вот автореферат, через 2 месяца я буду защищаться в Медицинском университете, вот монография, которая называется «Движение и развивающееся сердце», изданная в Московском педагогическом университете. Вот статьи».

Он глянул, и говорит: «А я думал, ты отдыхал!». Он удивился, очень даже обрадовался, не всегда же к нам физкультурникам, с точки зрения науки, доверительно относятся.

И вот Закиев М.З. сказал: «Через несколько дней состоится совет, ты на Совете и выступишь».

На Ученом совете ректор Закиев сказал: «Уважаемые друзья! Я даже не хочу давать ему слово! Вот посмотрите! Он монографию сдал, хотя физиологам не обязательно

писать монографии. Через 2 месяца будет защищаться в Медицинском университете. У него 13 публикаций в центральных московских журналах. Посмотрите, академик Чазов, наша звезда физиологической науки, врач-кардиолог, подписал к публикации статьи. Я думаю, что всем так надо работать».

Тогда докторов очень мало защищалось, 1-2 человека в год. Это было мне очень приятно. Он очень тепло отнесся.

Таким образом, я стал доктором биологических наук. Это случилось в апреле 1987 года. Я стал человеком таким, каким мне многие годы хотелось стать. Здесь началась новая, другая эра в моей жизни. Я ведь стоял у истоков этого дела, дальше пошли мои ученики.

Как только я получил подтверждение о присвоении мне ученой степени доктора биологических наук, ректор Медицинского университета пригласил к себе и сказал: «Вы знаете, у нашего Совета нет права обсуждать и защищать докторские и кандидатские диссертации биологических наук. Для этого надо, чтоб в составе Совета было как минимум три доктора биологических наук». Этот вопрос стоял и при моей защите, разовый совет был создан с привлечением Кулаева как члена ученого совета, Кузьменко приехал из Москвы, из Института возрастной физиологии, здесь был Зефириков. Он сказал: «Я вас включаю в состав Совета, чтобы у нас имели право защищаться и получать звание доктора биологических наук». Таким образом, я стал членом диссертационного совета Медицинского института уже 1986 году.

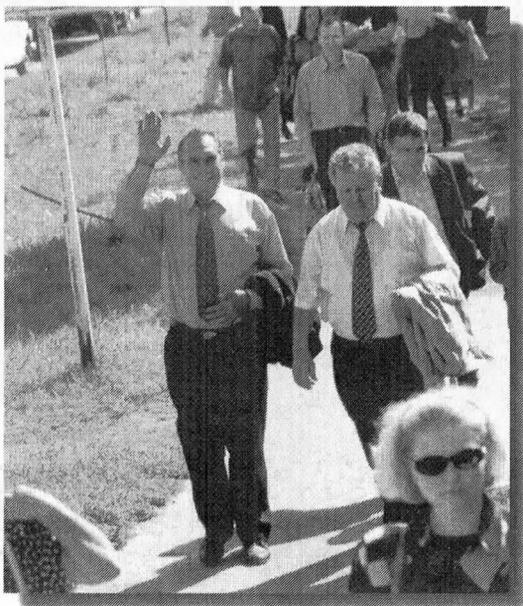
Еще один эпизод во время защиты диссертации: член совета из Уфы задала вопрос. Говорит, вот вы проводили десимпатизацию, это очень сложный процесс, она разрушает не только симпатическую нервную систему, но и очень пагубно влияет на организм. Честно говоря, я был поставлен в затруднительное положение. Я говорю, меня интересовала только степень разрушения симпатической системы и влияние ее на работу сердца. Она имела в виду, правильно ли я разрушал симпатическую нервную систему, клетки симпатических волокон. И тут в мою защиту встал Зубаиров Д.М., кстати, он был учеником Курмаева О.Д.,

человеком чрезвычайно порядочным, авторитетным, умным. Он сказал, что меня с этим молодым человеком свел случай, как-то мы в Москве, на казанском вокзале стояли. Билетов в Казань не было, и он мне говорит: «Давайте договоримся с машинистом, поедем у него до станции «Черусти», а как места освободятся, пересядем». Так мы и сделали. Мы вместе пересели в купейный вагон, там я узнал, что он, оказывается, три недели был в Москве на кафедре физиологии МГУ и знакомился с работами д.б.н., профессора Мухамедова. Он как раз занимался вопросами десимпатизации, его докторская диссертация была посвящена этой проблеме. «Так вот, я вам хочу сказать, Дина Марковна, доктор Р.А. Абзалов в совершенстве знает вопросы десимпатизации, он знает, насколько они разрушают, насколько не разрушает симпатическую нервную систему. Поэтому, давайте доверять ему». Она извинилась, говорит, а я вопрос только задавала, работа мне нравится, я буду голосовать только «за»! Таким образом, этот вопрос был снят.

Мне особо хочется рассказать об одной странице из моей жизни. Я в свое время совершенно случайно познакомился с очень талантливым человеком, заслуженным хирургом РТ Шаймардановым Равилем Шамильевичем. Дело в том, что его сын учился в Казанском медицинском университете и был очень талантливым спортсменом: чемпионом страны, чемпионом Европы, мастером спорта международного класса по фехтованию. Однако не всегда его отпускали на соревнования. Поэтому он перешел учиться на факультет физической культуры КГПУ. Ильдар Равильевич успешно окончил факультет на красный диплом и целиком посвятил себя тренерской деятельности. В настоящее время он является директором специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва. Одновременно он является главным тренером юношеской сборной команды РФ по фехтованию. Его воспитанницы на Всемирной Универсиаде в Китае завоевали две золотые медали. Вот какого парня воспитал Равиль Шамильевич.

Равиль Шамильевич – врач-хирург, гастроэнтеролог. Очень талантливый специалист. Поэтому огромное

количество людей ему благодарны. Родом он из Муслюмовского района. Он прекрасно играет на баяне и на высоком уровне исполняет татарские и башкирские песни. Мы с моим другом профессором Гафаровым Иршадом Ахметовичем иногда слушаем, как он поет и играет на баяне. Это надо видеть. Нам кажется, что он в это время полностью углубляется в суть этих народных песен. Я всегда ценю в Равиле Шамильевиче его энциклопедические знания в области спорта. Он осведомлен обо всех событиях, независимо от видов спорта, будь то футбол, хоккей, легкая атлетика, лыжный спорт, фехтование. Он знает многих спортсменов, откуда они родом, каких успехов они добивались. Он особенно гордится спортсменами-выходцами из Республики Татарстан, их достижениями. Беседы с Равилем Шамильевичем на спортивные проблемы доставляют мне огромное наслаждение, ибо он знает тонкости спортивных проблем.

Профессора Р.А.Абзалов и Р.Ш.Шайморданов

*Профессор О.Д. Курмаев со своими учениками
(Р.А. Абзалов крайний справа)*

Профессора И.А. Гафаров и Р.А. Абзалов

Началась кропотливая работа по созданию научной школы. По требованию Министерства образования и науки РФ научная школа предусматривает подготовку научно-педагогических кадров, учеников, работающих по данной проблеме, защиту кандидатских, докторских диссертации, публикации статей в журналах, включенных в список ВАК и т.д. Я в первую очередь должен безгранично благодарить своего научного руководителя, учителя, профессора Курмаева О.Д. Он дал мне проблему, которая предполагала продолжение: регуляция показателей насосной функции сердца в развивающемся организме в условиях воздействия различных двигательных режимов. Здесь, во-первых, это возраст, во-вторых, это воздействие различных двигательных режимов от гипокинезии, а также мышечных тренировок различной мощности. Как раз пришло время вспомнить одну притчу. Ученый вывел своих учеников на природу. Они подошли к дубу. На дубе сидела птичка. Профессор говорит: «Кто из вас поднимется на дуб, выдернет перышко у птички так, чтоб птичка не улетела? Один поднимается – не получается, второй поднимается – не получается, третий поднимается, только дотрагивается – птичка улетает». Тогда профессор сказал: «Вот посмотрите, как надо делать!». Он раздевается, поднимается на дерево и выдергивает перышко у птички – птичка даже не шелохнется. Спустился на землю, смотрит, ни учеников, ни одежды нет. Тут он сказал: «А учеников уметь надо, оказывается, подбирать!». Это сложный вопрос. Когда много учеников, среди них оказываются и непорядочные.

И так началась ежедневная систематическая работа по исследованию нашей проблемы. Впервые в мировой практике нами было установлено, что, исключая стрессовую ситуацию можно изучать влияние ограничения двигательной активности на насосную функцию сердца. В специальной научной литературе утверждается, что гипокинезия – это огромный стресс, который влияет на организм. Поэтому никому пока не удавалось дифференцировать стресс и ограничение двигательной активности крысят. Известно, что при ограничении двигательной активности взрослых животных возникает стрессовая ситуация.

Нам удалось организовать ограничение двигательной активности крысят с 21 дня в условиях абсолютного исключения стресса. Так вот, отсюда мы впервые заявили, что стресс – это не заболевание. Поэтому при гипокинезии у крысят мы наблюдали сохранение частоты сердечных сокращении на относительно повышенном уровне, а также мы наблюдали несколько меньший ударный объем крови, а также меньшее количество минутного объема кровообращения. Они отставали в развитии опорно-двигательного аппарата, т.е. масса, как сердца, так и всего тела была намного меньше, чем у обычных крысят, которые находились в неограниченном двигательном режиме. Между прочим, это было впервые установлено и никаких других симптомов патологии у них не было.

Здесь нужно говорить о режимах двигательной активности. Нами были классифицированы режимы двигательной активности.

Первое – это неограниченная двигательная активность, когда крысята предоставлены двигательной свободе, разумеется, в рамках ограниченного пространства в объеме содержания клетки.

Второе – резко ограниченная двигательная активность (гипокинезия), когда при получении определенной травмы дети или спортсмены вынуждены соблюдать постельный режим, при этом движение их исключительно ограничено.

Третье – постепенно усиленная двигательная активность, когда мышечная тренировка увеличивается постепенно. Режим постепенного усиления двигательной активности мы моделировали на животных, увеличивая и время, и интенсивность, путем подвешивая грузов.

Четвертое – резко усиленная двигательная активность. Это наблюдается у спортсменов, которые, получив тяжелую травму, вынуждены в течение длительного времени оставаться прикованными к постели. После выздоровления тренер вовлекает их в мышечную тренировку, предлагая максимальные нагрузки. Таким образом, у них получается резко усиленная двигательная активность.

Подобные режимы мы моделировали на животных

и изучали насосную функцию сердца, состояние симпатической, парасимпатической регуляции сердца. Симпатическая регуляция сохраняется на относительно повышенном уровне, разумеется, в покое, а парасимпатическая регуляция не получает серьезного развития. Она вот так оказывает определенное влияние на функциональные показатели деятельности сердца, а что касается мышечной тренировки, происходят следующие изменения в показателях сердца: уменьшается частота сердечных сокращений в покое, этот феномен в физиологии называется «брадикардия тренированности», увеличивается мощность сократительной способности сердца, что приводит к увеличению ударного объема крови в покое. Эти показатели развиваются в противоположном направлении, при этом показатели симпатической регуляции тоже изменяются.

Мы впервые установили, что при мышечной тренировке у животных функциональная активность симпато-адреналовой системы в покое уменьшается, а парасимпатической – увеличивается. Увеличение в основном происходит за счет уменьшения симпатической регуляции, но, однако, функциональная активность парасимпатической системы у крысят тоже несколько увеличивается. Мы на протяжении многих лет исследовали содержание катехоламинов у животных в условиях покоя: адреналина, норадреналина, дофамина в надпочечниках, в тканях сердца и в крови. Оказалось, что при гипокинезии показатели адреналина и норадреналина в тканях надпочечников, в тканях сердца остаются относительно низкими. А вот в тканях крови – высокими. При мышечной тренировке в специальных гранулах надпочечников, а также в самом сердце, накапливаются адреналин и норадреналин.

Таким образом, создается резерв катехоламинов на случай предъявления мышечной нагрузки, при этом концентрация их в крови сильно увеличивается. В этом убедились, исследуя мочу, кровь хоккеистов-мальчиков в возрасте 10-12 лет, участников Всероссийских соревнований «Золотая шайба», которые проводились в Казани.

Потом мы изучали мышечную тренировку спортсменов, проецируя их нагрузки на животных. Современный спорт характеризуется тем, что спортсмены выполняют очень большие по объему и интенсивности тренировочные нагрузки. Достаточно сказать, что они тренируются до пяти часов в день: утром часовая зарядка, до обеда полутора часовая тренировка и вечером два с половиной часа интенсивной мышечной тренировки. Это большая нагрузка. Мы попытались такой режим моделировать на крысятах, уже в 70-дневном возрасте наши крысята выполняли пятичасовую плавательную тренировку с отягощением до пятнадцати процентов от массы тела. Впервые были получены очень интересные данные. Следует отметить, что некоторые животные после прекращения мышечной тренировки погибают. После слива воды из ванной они начинают прыгать, после этого падают и лежат в таком состоянии определенное время. Глаза заливаются кровью. У этих животных мы установили следующие изменения. Сердечная мышца не развивается, т.е. сохраняется на неразвитом уровне. Количество катехоламинов у них очень высокое, симпатический фон очень высокий, парасимпатический фон низкий, но ударный объем сохраняется на более низком уровне, ЧСС высокая, т.е. работоспособность сердца поддерживается за счет высокой частоты, а не за счет глубокого сильного сокращения сердечной мышцы и вследствие увеличения при этом ударного объема крови. Эти данные открыли перед нами определенные закономерности: каким же образом у спортсменов, у легкоатлетов, у лыжников, у хоккеистов, гимнастов адаптируется насосная функция сердца к большим тренировочным нагрузкам.

Наша научная лаборатория является чуть ли не единственной в стране, где параллельно ведутся исследования насосной функции сердца, как на юных спортсменах, так и на крысятах путем моделирования нагрузок. Об этом на первом Съезде физиологов СНГ сказал Олег Георгиевич Газенко – легенда мировой физиологии. Когда в Казани готовился Съезд физиологов РФ, он приехал специально проинспектировать, насколько мы подготовлены. Он посетил кафедру физиологии

Медицинского университета, кафедру физиологии Педагогического университета, кафедру физиологии Ветеринарного института, попутно зашел и к нам. Мы показали ему эксперименты на крысятах, исследования юных спортсменов на велоэргометре под нагрузкой. Он практически около двух часов побыл у нас, расспрашивал все, интересовался как, что к чему и т.д. Его всегда интересовало влияние мышечной нагрузки на сердце, собственно говоря, он возглавлял Институт космических исследований, Институт экспериментальной биологии и медицины, которые занимаются подготовкой космонавтов, исследованием космонавтов, которые переносят огромные мышечные нагрузки. И вот об этом на первом Съезде физиологов СНГ в Сочи он сказал: «Дорогие друзья! Мне было приятно следить за работой Казанских физиологов, в частности, под руководством профессора Абзалова на факультете физической культуры. Это единственный коллектив в нашей стране, где сегодня ведутся экспериментальные исследования влияния мышечных тренировок на крысят. Они моделируют режимы мышечных тренировок». Это было очень приятно, и мы эту традицию сохранили. Профессор Борис Степанович Кулаев тоже это подчеркнул, сказал, что мы должны сохранить оригинальные исследования.

Хочется рассказать еще об одной работе, которую выполнил аспирант Абзалов Наиль Ильясович. Он создал такую модель мышечной тренировки. У тренированных крысят в возрасте 21, 49, 70 дней он последовательно выключал влияние симпатических и парасимпатических регуляторных систем, т.е. на фоне полного выключения симпатического влияния он выключал парасимпатическое влияние. Он искал ответ на вопрос, каков же собственный ритм сердца, каков же собственный показатель ударного объема? При полном выключении и симпатического и парасимпатического влияния у крысят частота сердечных сокращении независимо от возраста, от подверженности различных режимов двигательной активности, сохраняется совершенно на одном уровне. Что касается ударного объема крови, с годами он увеличивается и у тренированных крысят, несмотря на то,

что мы выключаем полностью влияние симпатической и парасимпатической регуляторных систем. Получается, что ударный объем крови, хоть и оказывается под влиянием экстракардиальных механизмов регуляции, в большей степени подвержен механизму саморегуляции.

Следующую серию экспериментов провела Рябышева Светлана Сергеевна. В нашей лаборатории крысята подвергались плавательной нагрузке. Она несколько не специфична. Нам хотелось на специальном тренажере исследовать крысят с помощью беговой тренировки. Но тренировать крысят на беговой дорожке сложно. Обычно крысят заставляли бегать с помощью иголки (к концу беговой дорожки к стенке прикрепляли иголки, как только они натыкались на иголки, начинали бежать). Я видел, как у них выступает кровь. Светлана Сергеевна впервые сделала отбор бегущих крысят, оказывается, есть бегущие крысята. Они с огромным удовольствием бегут.

Она моделировала два типа нагрузок:

1) бег крыс вниз по наклонной, т.е. наклон беговой дорожки вниз на несколько градусов;

2) бег крыс вверх по наклонной, т.е. наклон беговой дорожки вверх на несколько градусов.

Наиболее интересные показатели оказались у крысят, которые бегут вниз по наклонной дорожке. У них брадикардия развивается более выражено, показатели УОК больше, тогда как у бегущих в гору частота сердечных сокращений намного выше в покое, ударный объем крови меньше. Мы обнаружили, что влияние симпатической регуляции на насосную функцию сердца у крыс, бегущих вниз с горы, в покое намного меньше, а парасимпатического – больше, а у бегущих вверх, наоборот, напряженный режим работы сохраняется.

Отсюда мы пришли к заключению: для развития показателей насосной функции сердца нужна мышечная тренировка не с предельным напряжением, а средней мощности. Результаты этой работы имеют большое практическое значение.

Ученые и практические работники все чаще высказывают сомнения, зачем нужна пятичасовая в день и шестидневная в неделю мышечная тренировка? Поскольку

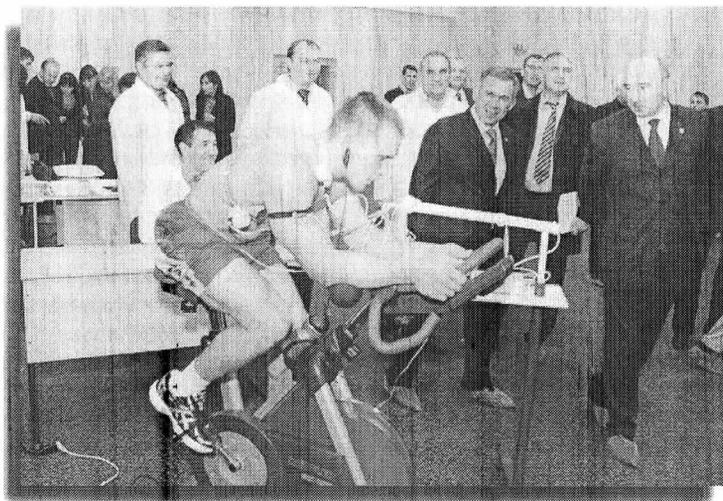
нами установлен факт того, что продолжительность дневной мышечной нагрузки должна быть меньше, чем пять часов, недельная нагрузка меньше, чем шесть дней. Только такой режим тренировки создает условия для развития сердца.

Аспирант Павлов и ряд наших сотрудников проводили исследования над спортсменами, выполняющими силовые нагрузки. Это спортсмены, юноши, которые выполняют подъем гири. У них наблюдаются интересные изменения насосной функции сердца.

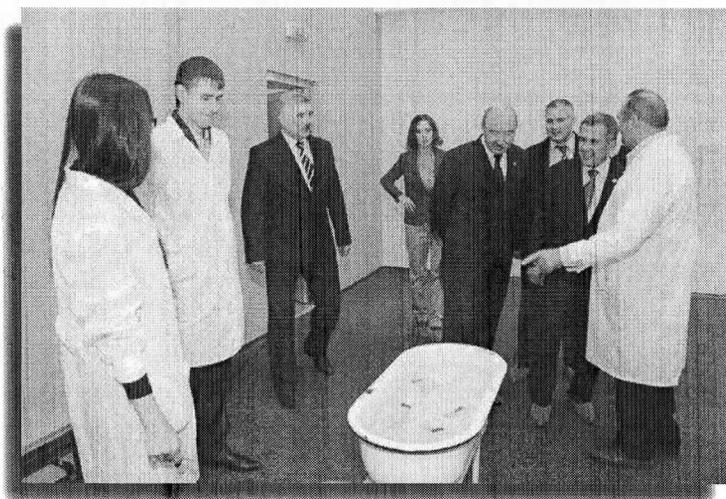
Оказалось, что во время подъема гири увеличивается частота сердечных сокращений, ударный объем в меньшей степени возрастает, потому что каждый раз при подъеме гири происходит задержка дыхания, это способствует изменению внутригрудного давления и присасывающая способность грудной клетки понижается. Таким образом, данные привлекают внимание исследователей и практических работников.

Чемпионка Олимпийских Игр Н. Садова –
аспирантка (в центре)

Научную лабораторию посетили президент РТ Минниханов Р.Н. и ректор КФУ Гафуров И.Р. (2011 год)

Научную лабораторию посетили президент РТ Минниханов Р.Н. и ректор КФУ Гафуров И.Р. (2011 год)

Время идет...

Я перешел полностью к чтению лекций по теории физической культуры, уступив курс лекции по возрастной физиологии и по другим дисциплинам, потому что все невозможно вести, меня интересовали вопросы развития теории физической культуры.

Читая лекцию по теории физической культуре на протяжении многих лет я, обратил внимание на то, что понятийный аппарат требует переосмысления. Приводимые в классических учебниках для институтов физической культуры под редактором Ашмарина, под редакцией Понамарева и Матвеева понятия, на мой взгляд, недостаточно точны. Видимо, это справедливо, потому, что проходят годы, наука развивается, всё изменяется. Мне пришлось исследовать ряд понятий. Теория физической культуры в рамках физкультурной науки – физкультурологии (Р.А. Абзалов, 1999), изучающей закономерности двигательной деятельности человека представляется нужной и своевременной потому, что современное физкультурное движение переживает этап бурного развития. Теория физической культуры, будучи профилирующей мировоззренческой учебной дисциплиной для студентов физкультурных вузов, находится в постоянном развитии. Определение учебного предмета теория физической культуры представлено уточненной формулировкой нами как учебная дисциплина о закономерностях формирования физической культуры личности. В тоже время, согласно формулировке, представленной в существующих учебниках, этот предмет определяется как закономерность физического совершенствования. Как известно, физическое совершенствование является одним из этапов обучения двигательным действиям, что безусловно ограничивает сферу влияния данной учебной дисциплины. Кроме того, установлено, что теория физической культуры объединяет ряд таких специальных дисциплин, как физиология физической культуры, психология физической культуры, история физической культуры, экономика физической культуры, социология физической культуры и т.д. В целом, всё это представляет мировоззренческую

основу физической культуры как социального явления. Интенсивные теоретические исследования по проблемам физкультурной науки позволили впервые в мировой практике дать определение физкультурологии как науке о двигательной деятельности человека (Абзалов, 1999). Двигательная деятельность направлена на формирование физической культуры человека, которая состоит из двигательной культуры – культуры движения и телесной культуры – культуры тела человека. Значительно уточнены определения некоторых понятий физкультурологии, а другие вообще сформулированы по-новому в соответствии с современными требованиями теоретических понятий. Понятие физкультурного движения впервые определено как социальная форма движения, целью которого является развитие физической культуры и спорта. Был выделен специальный шестой этап развития теории физической культуры, для которого характерным является бурное развитие науки физкультурологии и проникновение ее в сферу физической культуры и спорта. На данном этапе физкультурного движения как социального явления приобретает мировое значение основное понятие физкультурологии как физической культуры, образования по физической культуре, физическое воспитание. Значительно уточнены в соответствии с новыми требованиями к понятиям, а также в связи с интенсивным развитием всеобщего физкультурного движения. С учетом современных условий сформулирована цель физкультурологии, которая заключается в формировании физической культуры личности. Мною подробно анализируется понятие образование по физической культуре. Физическое образование впервые было предложено Лесгафтом. Вот уже более 180 лет функционирует это понятие с незначительными изменениями, более того, физическое образование большинством специалистов воспринимается как образование по физике. Впервые дано физическому образованию следующее определение: образование по физической культуре есть часть общего образования процесс и результат формирования физической культуры личности. Это логично ещё и потому, что в школе и

вузе имеется общеобразовательный учебный предмет физическая культура. Физическое воспитание как часть общего воспитания личности является важным процессом и результатом развития двигательных способностей специфическими средствами физической культуры. Образование по физической культуре, но не физическое образование, которое, как известно, означает образование по физике, представлено как процесс и результат формирования физической культуры личности. В данной работе в сравнительном плане анализируются эти два основных понятия теории физической культуры, т.е. физическое воспитание и образование по физической культуре, которые на протяжении всей жизнедеятельности человека взаимосвязаны и взаимообусловлены. Образование по физической культуре на современном этапе развития общества получило мощное развитие как фактор преобразования внутренней культуры человека, а физическое воспитание относится в большой мере к внешним проявлениям личности. Их единство есть основа для формирования физической культуры личности. Здесь хочется остановиться на факте образования по физической культуре. Что такое образование? Это процесс формирования физической культуры личности, однако, кого можно считать образованным человеком? Во многих учебниках говорится, что образование по физической культуре есть процесс освоения двигательных умений и навыков и приобретения, связанных с ними знаний. Но этим же образование не заканчивается. Это первая часть образования. Когда мы животных натаскиваем на какие-то двигательные навыки, что – это тоже образование? Это дрессировка. Образование предполагает и вторую часть – передачу полученных умений, знаний и двигательных навыков кому-то. Только тот человек считается образованным, который умеет обучать других тому, чему его учили. На основании учебного плана физкультурных вузов вначале студенты приобретают знания, вырабатывают умения и двигательные навыки, и потом уже на практике в течение 19 недель в школах и других учебных заведениях они обучают других тому, чему их учили. Это и есть основа

образования. В содержание учебного пособия теории физической культуры включены лекции по биологической и социальной сущности двигательной характеристики человека, физического здоровья человека. Авторы классифицировали двигательную активность, выделив пять основных его режимов. Здоровье есть биологическое и социальное состояние организма. ВОЗ понятие здоровья трактует как биологическое и социальное благополучие. Согласитесь, благополучие трудно определить, ибо это чувственная мера. Понятие физического здоровья анализируется как часть общего здоровья, т.е. как физическое состояние и результат физического развития организма, при этом выделяется много видов здоровья. Нами различаются следующие виды здоровья: физическое здоровье, клиническое здоровье, психическое здоровье, эстетическое здоровье, педагогическое здоровье и т.д. Физическое здоровье нами трактуется как физическое состояние организма, которое обеспечивается развитием морфологических и функциональных показателей организма в процессе его индивидуального развития. Таким образом, физическое здоровье составляет основную часть общего здоровья человека.

Процесс анализа основных понятий теории и методики физической культуры в нашем коллективе продолжается. На мой взгляд, это позволит значительно уточнить понятийный аппарат теории и методики физической культуры и спорта.

НАШИ ДЕТИ

В 1962 году родилась у нас дочь Резеда. Мы тогда жили на частной квартире, было очень тяжело. Когда получили кооперативную квартиру, не было предела радости. Резеда ходила в детский сад № 214, который располагался по улице Татарстан через дорогу от нашего дома. Рауза Хабибуловна работала в вечерней школе, я учился в аспирантуре. Было очень нелегко главным образом в материальном плане. Резеда поступила учиться

в школу № 51. В 1967 году у нас родился сын Рустем. Рустем часто оставался у соседей. Бабушка Наталья Петровна очень любила Рустема. Дети росли. Резеда после окончания школы поступила в финансово-экономический институт. Рустем после окончания 7 класса школы № 51 поступил учиться в школу № 131 с математическим уклоном, а после окончания школы поступил на физический факультет КГУ. Резеда вышла замуж, у нас родился внук Рамиль, и они всей семьей уехали во Владивосток по месту службы мужа. Очень скоро Рамиля привезли к нам в Казань обратно. Он окончил в Казани среднюю школу, факультет физической культуры ТГГПУ и аспирантуру при кафедре теории физической культуры. Резеда переехала в Казань, у нее родилась дочь Софья, очень смышленная, не погодям зрелая, всеми нами любимая. После окончания казанского университета Рустем женился на своей однокурснице Гузеле, и у них родилась дочь Эльвира. После окончания школы № 131 Эльвира поступила на факультет ВМК Казанского университета. Рустем работал главным инженером завода электроконструкций, затем проректором ТГГПУ по общим вопросам, затем защитил кандидатскую диссертацию. Словом, сын Рустем и дочь Резеда живут полнокровной жизнью и нас почти не огорчают.

Рустем и Гузель с родней

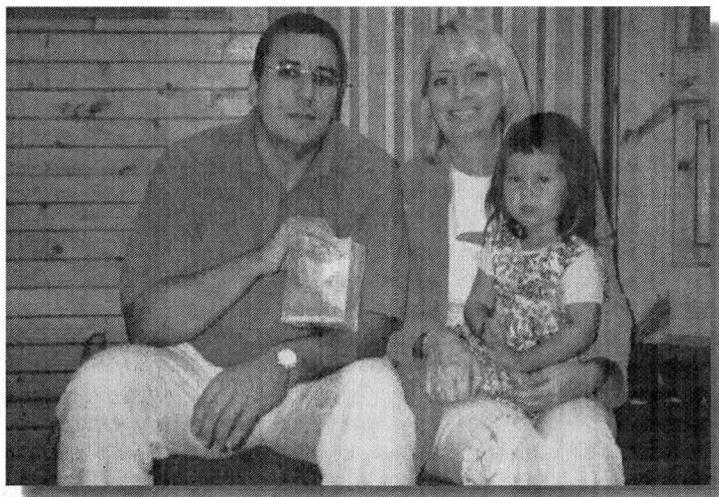
Внучка Эльвира

Наследница

С внуком Рамилем.

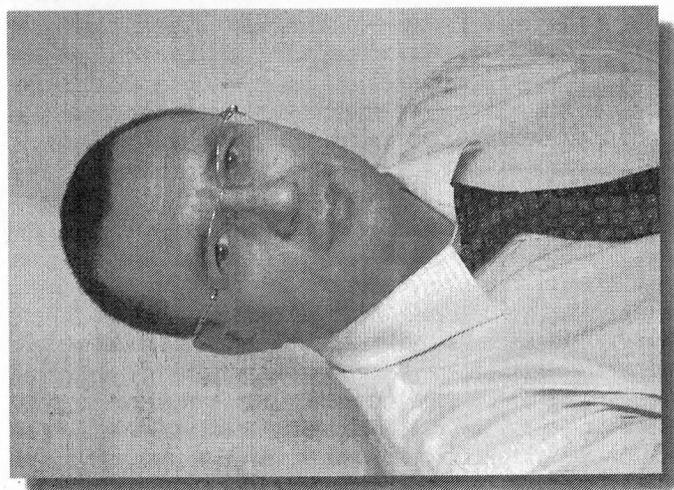
Рустем и Гузель с внучкой Софией

Внуки Рамиль и Эльвира

Рустем с дочерью

Абзалов Рустем Ринатович

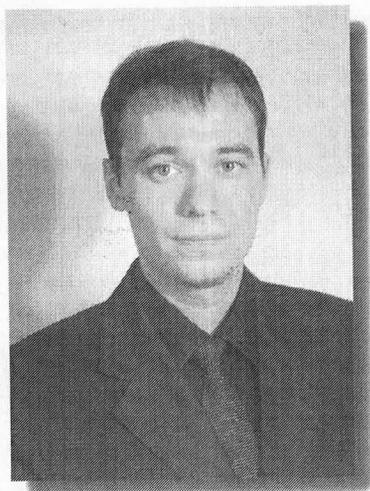
Резеда с дочерью Софией

На 100-летији деда Абзала

На 100-летији деда Абзала

Внук Рамиль

Братья на берегу озера

Абзалов Ильяс Абзалович

Мой брат Ильяс Абзалович после окончания средней школы с серебряной медалью поступил в Казанский государственный ветеринарный институт.

В школьные годы он увлекался спортом: был чемпионом Чувашской АССР в беге на 1500 метров.

После окончания института с красным дипломом трудовую деятельность начал в 1974 году директором ветеринарной лаборатории Алькеевского района. С 1978 года являлся председателем колхоза «Трудовик» Алькеевского района. В 1984 году по специальному набору был принят на работу в Министерство внутренних дел начальником сельскохозяйственного отдела. В 1996 году был демобилизован из рядов МВД в связи с истечением срока службы. С 1996 года работает начальником отдела ОАО «Татмелиорация».

**НАУЧНАЯ ШКОЛА
«АДАПТАЦИЯ НАСОСНОЙ ФУНКЦИИ СЕРДЦА
К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ»**

У истоков данной научной школы стоял доктор биологических наук профессор, заведующий кафедрой анатомии, физиологии человека Курмаев Осман Джамалетдинович.

Основателем и бессменным руководителем научной школы на протяжении 35 лет является доктор биологических наук, профессор кафедры теории физической культуры факультета физкультурного образования ТГГПУ Абзалов Ринат Абзалович. В настоящее время институт физической культуры, спорта и восстановительной медицины.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«ТАТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Татарстан ул., д.2, Казань. 420021
Тел.: (843) 2924287, факс: (843) 2924274, <http://www.tggu.ru>
ОКПО 0280285, ОГРН 1021602860991, ИНН/КПП 1654013578/165501001

**ВЫПИСКА
ИЗ ПРОТОКОЛА № 18
ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА
от «29» июня 2010 г.**

СЛУШАЛИ: проректора по научной работе и развитию Ярмакеева И.Э. об утверждении научной школы «Адаптация насосной функции сердца к физическим нагрузкам»

РЕШИЛИ: утвердить научную школу «Адаптация насосной функции сердца к физическим нагрузкам» (руководитель – Абзалов Р.А.).

Председатель Ученого совета

Ученый секретарь Ученого совета

В настоящее время в состав научной школы входят один действительный член Международной академии информатизации (профессор Р.А. Абзалов), 6 докторов наук, 38 кандидатов наук, 7 аспирантов.

Экспериментальная база оснащена современным научным оборудованием. Имеются установки на базе процессоров Макинтош и IBM PC, два аналогово-цифровых преобразователя Маклаб (Австралия), комплекс аппаратно-программный для исследования ЭКГ, различных функциональных показателей, методики велоэргометрии, кардиоритмографии ЭКГ покоя, комплекс «холтеровского» суточного мониторинга ЭКГ «Валента», переносной компьютер – ноутбук фирмы Dell, велоэргометр «Кеттлер» с компьютерным управлением, беговая дорожка с компьютерным управлением и другое научное оборудование,

Основным направлением научных исследований является изучение механизмов регуляции насосной функции сердца развивающегося организма в условиях различных двигательных режимов, в том числе спортивной деятельности. На базе кафедры теории физической культуры функционирует единственная в стране специализированная научная лаборатория, где ведутся исследования на лабораторных животных в условиях спортивных тренировок. Имеется виварий для содержания экспериментальных животных.

За время функционирования научной лаборатории под руководством профессора Р.А. Абзалова защищены 6 докторских и 38 кандидатских диссертаций. Опубликовано 256 научных статей в центральных ВАКовских журналах, более 400 печатных работ в различных изданиях. При кафедре ТФК функционирует аспирантура и докторантура.

Кафедра ТФК имеет патент на научное оборудование. Издано 12 монографий, 5 учебных пособий.

Руководитель научной школы профессор Р.А. Абзалов является Заслуженным деятелем науки РТ, Заслуженным работником Высшей школы РФ, экспертом Государственной Думы РФ по вопросам физической культуры, членом диссертационных советов ТГГПУ и КГМУ.

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ГОРОДЕ КАЗАНИ

Факультет физической культуры в Казани был открыт в 1949 году, а годом раньше были открыты два факультета в Москве и Ленинграде. Мне волею судьбы пришлось 35 лет исполнять обязанности декана факультета физической культуры. В каком направлении была организована работа коллектива факультета?

Усиление теоретической подготовки студентов. На протяжении четырех десятилетий на факультете ФК, в настоящее время в ИФКСиВМ, ведется кропотливая работа по улучшению теоретической подготовки студентов. По мнению многих специалистов-педагогов, слабым звеном в подготовке учителя ФК является их теоретическая подготовка. Студенты затрудняются анализировать физические упражнения, обсуждать проблемы ФК, словом, их трудно заговорить. Как это преодолевается?

- лекции, особенно семинарские занятия по теории и методике ФК, а также частным дисциплинам, проводятся в виде дискуссии, а не опроса студентов для выставления оценок.

- издано учебное пособие «Теория ФК» (в 2011 переиздано). В этом учебном пособии представлен ряд новых трактовок понятий теории ФК.

- впервые предложено новое понятие «Физкультурология» – наука о двигательной деятельности.

В рамках этой науки уточняется ряд понятий:

- физкультурное движение – социальное движение, направленное на развитие ФКиС;

- образование по ФКиС вместо физического образования (по Лесгафту), рядом специалистов авторов книг данное понятие рассматривается как процесс обучения двигательным умениям, навыкам и освоении знаний.

Есть и вторая часть данного процесса – обучение этим навыкам других детей, только такой человек может считаться образованным. Для реализации данного требования в Госстандарте образования по ФК предусмотрено 18-ти недельная педагогическая практика.

Образование по ФК нами определяется как часть общего образования – процесс и результат формирования ФК личности. Разработана и внедрена в практику образовательной деятельности Республики Татарстан «Программа по ФК в школе», которая не имеет аналогов. Издано учебное пособие для учащихся «Физическая культура в школе».

Сложный вопрос – организация педагогической практики. Нами организуются еженедельные совещания по практике, где рассматриваются отчеты бригад, оформление документов, составление конспектов на следующую неделю, проведение теоретических уроков по ФК. Нами выпущено пособие по организации педагогической практики.

Юридически оформлена научная школа при кафедре Теории ФК «Адаптация мышечной деятельности». Имеются обязательные требования Министерства образования и науки к научным школам: защита 3 докторских диссертаций, более 25 кандидатских, подготовка научно-педагогических кадров. В нашей школе были защищены 8 докторских (6 из них при консультации Абзалова Р.А.), более 40 кандидатских диссертаций. Функционирует научная лаборатория, где ведутся исследования с целью нормирования тренировочных мышечных нагрузок спортсменов. Создаются модели на крысятах.

Не так давно нашу лабораторию посетили президент РТ Р.Н. Минниханов и ректор КФУ И.Р. Гафуров.

Работа с выпускниками. «Мало сапоги хорошие сшить, надо их ещё успешно продать». У нас создана ассоциация выпускников, президентом которой является выпускник факультета – генеральный директор холдинговой компании «Ак Барс» И.М. Егоров. В 2009 году был проведен первый съезд выпускников (впервые в истории РТ), на съезде участвовало более 800 выпускников.

Понятие «Здоровье». Здоровье – это не биологическое и социальное благополучие, как это было определено ВОЗ в 1949 году, здоровье есть биологическое и социальное состояние организма (Абзалов Р.А., 2009). Здоровье бывает физическое, клиническое, психологическое, эстетическое, и поэтому рассуждать вообще о здоровье не тактично.

РИНАТ АБЗАЛОВИЧ АБЗАЛОВ ДЛЯ МЕНЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО – ОСТАЗ!

Остаз – в приобщении к науке, в моем становлении исследователя, ученого, сотрудника вуза, административного работника.

Я познакомилась с Ринатом Абзаловичем в 1986 году, когда начинала работать научным лаборантом в научно-исследовательской лаборатории по физиологии спорта, а далее рядом с ним прошли мои аспирантские годы. В те годы меня поражило его отношение к проведению экспериментов,

к чистоте полученных данных, к их трактовке.

Мне импонирует его оптимистическое отношение к жизни. Как-то когда он пришел в лабораторию, я сидела в слезах (что для меня тогда было не характерно) после неудачного эксперимента. Увидев меня в таком состоянии, он попросил поставить чай. К чаю ничего не было, кроме сухарей. Когда об этом ему сказала, он сказал слова, которые я запомнила на всю жизнь.

- Ты радуйся, что сегодня у тебя к чаю есть сухари, а завтра, может быть, что их нет, т.к. не придется их грызть.

Мы с ним с сухарями пили чай, он подсказал, в чем могут быть ошибки в постановке эксперимента. Когда он ушел, я повторила опыт и у меня все получилось.

Ринат Абзалович для меня еще и оплот надежности. Особенно в аспирантские годы я очень не любила, когда он уезжал в командировки или просто был в отпуске. Как нарочно, в это время ломались приборы, не получался эксперимент, а обращаться было не к кому (а тогда еще сотовых телефонов не было). Его присутствие на своем рабочем месте, на факультете мне придавало уверенность

во всем. Этот феномен для себя я не могу объяснить до сих пор. Но сейчас, когда он ушел с поста декана факультета, мне его очень-очень не хватает.

Когда я была недовольна отношением студентов к учебе, своих коллег к работе, он любил повторять: «Таких, как ты, как я – нет. Мы все в единственном числе. Постарайся принять других такими, какие они есть».

Ринат Абзалович к нам, своим ученикам, относился как к своим собственным детям и уделял нам, может быть, даже больше внимания, чем Резеде и Рустаму. Особенно он спешил на помощь тогда, когда было очень трудно, опекал нас, где только можно. Такое же отношение мы чувствовали и со стороны его жены Розы Хабибулловны.

Меня в этом человеке поражает умение быть преданным другом. Со студенческих лет продолжается их дружба с Фаритом Габдулхаковичем Ситдиковым. Это дружба двух, на мой взгляд, очень разных по характеру, но великих по делам людей. Иногда даже удивляет, как они могут так долго дружить? Но как они дополняют друг друга, как они учатся друг у друга. Эта дружба, может быть, даже богаче, интереснее, чем описана в книге Каверина «Два капитана» или снята в фильме «Офицеры». В этом он для меня тоже ОСТАЗ!

На мой взгляд, мы с Ринатом Абзаловичем в некоторых чертах характера даже похожи. Очень быстро заводимся, так же быстро отходим. Не помним зла, которое нам причиняют, не ждем обратного ответа, за сделанное добро, умеем прощать.

Я безгранично благодарна судьбе за встречу с таким неординарным человеком, как Ринат Абзалович.

*Кандидат биологических наук, доцент
Гильмутдинова Роза Инсафутдиновна*

СЛОВО О ДРУГЕ

Если бы можно было сказать о Ринате Абзаловиче одним словом, то я бы сказал – глыба. Но не всякий может осознать до конца смысл данного слова. Поэтому я позволю себе

Я благодарен судьбе, что на моем жизненном пути встретился он. Вот уже два десятилетия мы с ним идем рука об руку, плечом к плечу, если надо, стоим спиной к спине, защищая друг друга. У татар это называется «аркадашлар».

Думаю, являюсь одним из немногих его окруженцев, которым он доверяет самые сокровенные мысли. Я ему отвечаю тем же. К сожалению, кроме него у меня нет никого, перед кем я могу так полностью раскрыть свою душу. Естественно, это случилось не сразу. Нам обоим пришлось пройти не одно испытание, прежде чем убедиться в искренности друг друга.

Мне многое импонирует в его характере. Может быть потому, что у нас много общего – и в характерах, и в мыслях, и во многом другом.

Ринат Абзалович был инициатором создания Совета деканов вуза, аналогов которому не было в других вузах, во всяком случае, я не владею такой информацией. Это было давно. Когда он высказал идею создания совета деканов, о его задачах, у присутствующих не было сомнения в том, кто должен возглавить его. Данный совет в дальнейшем во многом способствовал повышению престижа университета, эффективности учебно-воспитательного процесса, поддержки профессорско-преподавательского состава и т.д. Одним из важных черт его характера является смелость, умение отстаивать свое мнение в любой ситуации. Лучшим доказательством этому является заседание ректората, на

котором присутствовал заместитель министра юстиции РТ. Он был специально приглашен для того, чтобы отменить, точнее, сорвать проведение конференции по избиранию нового ректора. Если бы тогда Ринат Абзалович не пошел «ва-банк», то Замалетдинов Р.Р. о кресле ректора ТГГПУ мог бы только мечтать.

Татары говорят: «Яхшылык жирдә ятмый», что в переводе означает: «Добро вернется добром». Он бескорыстен, готов всегда протянуть руку помощи. Поэтому, в одном из интервью он сказал: «Мое главное кредо в жизни – помогать людям».

Он любит жизнь. А у таких людей хорошо развито чувство юмора. Его юмор, заразительный смех всегда являются доброй дружеской поддержкой, даже для не совсем близких людей. Ринат Абзалович является кладезем афоризмов. В любой ситуации, он может вспомнить нужные слова. Мне, например, очень нравится его высказывание: «Счастливы лишь те, кто понимает, что он счастлив».

Он от души радуется успехам своих друзей, переживает их неудачи как свои. Мы до сих пор не можем смириться с утратой А.А. Попова, который был самым близким нашим другом – одним из нас.

Ринат абый, я его иногда уважительно называю так, не любит, презирает, ненавидит предательство. Особенно, если это исходит со стороны тех, кто благодаря его таланту, авторитету, имени, сотворил себе будущее.

Ринат Абзалович – любящий муж, хороший отец и дед. Естественно, мы сейчас встречаемся реже, чем когда были деканами. Но эти встречи стали еще более теплыми, дружественными, я бы сказал, даже родственными.

Во время этих встреч он с огромной любовью, гордостью говорит о детях, внуках. К сожалению, это трудно передать словами, это надо услышать и видеть самому.

В заключение хочу пожелать ему осуществления его заветной мечты – замедлились бы темпы его взросления. Не люблю слово «старение».

Профессор Гафаров Иршад Ахметович

ЧТО Я ДУМАЮ О СВОЕМ УЧИТЕЛЕ

Для меня знакомство с Ринатом Абзаловичем началось в феврале 1983 года. Я была студенткой 5 курса естественно-географического факультета, когда получила предложение работать лаборантом в научной лаборатории Рината Абзаловича. Начала работать примерно с двадцатых чисел февраля 1983 г., и эта работа продлилась на 17 лет, до августа 2000 года. Наша лаборатория в это время располагалась на третьем этаже. Лаборатория служила одновременно и виварием для содержания животных, и местом тренировки и гипокинезии крысят, местом проведения исследований и, конечно же, нашим вторым домом, это было наше царство науки. Было очень интересно работать. Самые первые совместные исследования были связаны с определением катехоламинов в сердце, надпочечниках и крови крыс, которых мы тренировали и ограничивали в движениях. Мне очень хорошо запомнилось, что Ринат Абзалович очень тщательно планировал работу. Мы начинали эксперименты всегда в 8 часов утра. Также запомнилось то, что Ринат Абзалович с головой погружался в экспериментальную работу, он преображался, шутил, был на эмоциональном подъеме. Помню, что при определении катехоламинов в лаборатории стоял холод, т.к. открывали настежь окна и создавали пониженную температуру, т.к. этого требовали условия определения катехоламинов.

Во время работы мы обсуждали ход эксперимента, объясняли возможные механизмы наблюдаемых изменений в работе сердца. Несмотря на то, что по сравнению с современными возможностями, научная литература была недоступна, мы много читали, обсуждали прочитанное.

Следует отметить, что дискуссии продолжались даже по пути домой, когда закончив эксперимент, мы расходились по домам и продолжали жить проведенным исследованием.

Эти обсуждения, дискуссии и совместная работа при проведении экспериментов сыграли очень большую роль в моем профессиональном становлении.

Следующий этап совместной работы был связан с освоением методики тетраполярной грудной реографии. Первые работы по определению сердечного выброса у тренированных и гипокинезированных крыс проводились в институте медико-биологических проблем в Москве. Лабораторией в ИМБП заведовал профессор Кулаев Борис Степанович, с сотрудником которого Бадаквой Анатолием Михайловичем и проводились эти исследования. Это был очень плодотворный период исследований, в ходе которого Ринат Абзалович вместе с А.М. Бадаквой внесли усовершенствование в методику регистрации реограммы у крыс при естественном дыхании. Помню, что первый раз повезла подготовленных животных для исследования в Москву в мае 1983 г, но, не имея допуска в институт, не смогла принять участия в работе. Зато потом, осенью 1983 г была уже полноправным участником этих исследований в ИМБП. Я помню, какой неподдельный интерес вызывали работы Рината Абзаловича у сотрудников ИМБП, проблема влияния двигательной активности на функции различных систем интересовала многих сотрудников этого института. А затем в лаборатории в Казани был закуплен реограф и мы начали осваивать метод тетраполярной грудной реографии, позволивший неинвазивно регистрировать показатели сердечного выброса. Следует отметить, что освоение методики произошло очень быстро. В 1984 г в лаборатории Рината Абзаловича исследования ударного объема крови пошли в полном объеме и на многие последующие годы этот метод исследования стал основным.

Эти самые ранние годы работы под руководством Рината Абзаловича сформировали многие важные качества, необходимые для исследователя, а именно – ответственное отношение к научным исследованиям, умение четко планировать различные этапы работы,

умение работать в команде, оценка себя как части серьезного научного коллектива, приоритет научных исследований перед другими видами деятельности. Я видела, что научная работа не проста, но она доставляла Ринату Абзаловичу огромное удовольствие, он выполнял ее с огромным желанием и усердием, чему сумел научить и меня. Я думаю, что общение с Борисом Степановичем, Анатолием Михайловичем очень способствовало продвижению научной лаборатории под руководством Рината Абзаловича. Мне очень запомнились его слова о том, что нужно быть верным избранному направлению исследований и добираться до сути происходящих изменений, речь шла о влиянии двигательной активности на развивающийся организм. Да, интересных тем для исследований очень много, но Ринат Абзалович всегда говорил о том, что у нашей лаборатории должно быть свое лицо, свое направление исследований.

Следует отметить, что Ринату Абзаловичу удалось достичь многого на избранном им пути научных исследований. Создав классификацию режимов двигательной активности, он все последующие работы своих учеников направил на развитие этой классификации, на выявление особенностей каждого режима. А сколько сил и времени было потрачено на разработку экспериментальных режимов тренировки и гипокинезии! К моему появлению в лаборатории был разработан режим тренировки и гипокинезии крысят с 21-дневного возраста до 70 дней жизни.

Благодаря тщательно спланированным и проведенным под руководством Рината Абзаловича исследованиям, моя первая работа по изучению показателей сердечного выброса в постнатальном онтогенезе крысят была практически сразу принята в печать и опубликована в 1988 г. в Российском физиологическом журнале. Следует отметить, что Ринат Абзалович учил меня правильно излагать мысль, подбирать верные речевые обороты, и первые мои опубликованные работы явились результатом его кропотливой работы. Сам Ринат Абзалович образец грамотности и литературного изложения, он пишет легко и быстро. Сейчас я хорошо понимаю, как много его сил

было положено на то, чтобы научить правильно излагать результаты проведенных исследований, и это очень помогло мне в дальнейшей научной работе.

Я убеждена в том, что много душевных сил, личного времени потребовалось от Рината Абзаловича для того, чтобы из меня получился первый в его научной школе кандидат, а затем и доктор наук.

По прошествии многих лет можно с уверенностью сказать о том, что Ринат Абзалович незаурядный человек. Он мечтал о серьезной науке на факультете физической культуры и смог реализовать свои мечты в действительную реальность. Ринат Абзалович очень талантливый организатор науки. Он мечтал о такой науке, которая раскрывала бы особенности влияния именно двигательной активности на сердце растущего организма, и ему это удалось. Удалось во многом не благодаря тому, что все старались помочь, а я думаю, что во многом вопреки реально существующей ситуации. Он сам изыскивал немислимыми способами возможность приобретения оборудования и реактивов. Я думаю, что то, о чем мечталось, в основе своей сбылось у Рината Абзаловича. Он создатель мощного направления, целой научной школы по исследованию влияния двигательной активности на становление функций сердца растущего организма.

*Доктор биологических наук, профессор
Нигматуллина Разина Рамазановна*

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ – ПРОФЕССОРЕ ОСМАНЕ ДЖАМАЛЕТДИНОВИЧЕ КУРМАЕВЕ (В СВЯЗИ СО 100-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Профессор Курмаев для меня был остазом (учителем) и непреерекаемым авторитетом, как в человеческом, так и в научном плане. Затаив дыхание, я слушал его лекции, будучи еще студентом. Особенно запомнились мне его глубокие и проникновенные мысли о функциях сердца. Осман Джамалетдинович стоит у истоков казанской физиологической школы в педагогическом университете – он создал кафедру анатомии и физиологии человека и животных. Профессор Курмаев снискал большой авторитет как ученый-исследователь сердца. На его работы ссылаются ученые всего мира, что является признанием научного авторитета Курмаева О.Д. Осман Джамалетдинович никогда не заставлял своих учеников подтасовывать результаты исследований под установленные им закономерности. Для него главным был его величество научный факт. Он говорил: «Важно получить данные, а их трактовка дело второе и каждый может это делать в меру своего уровня развития, своих взглядов на данную проблему». Нам кажется, это было главным в развитии научного коллектива Казанского государственного педагогического университета. Его многочисленные ученики неизменно следовали его завету. Поэтому научное лицо его учеников, хотя они все занимаются проблемой изучения сердца, оказались весьма отличающимися. Осман Джамалетдинович увидел перспективу исследования сердца в условиях мышечных тренировок. Работы аспирантов: Зайнутдинова Р.К., Чинкина А.С., Абзалова Р.А., Жданова И.А. и других открыли новую страницу в исследовании функциональных особенностей сердца в условиях различных двигательных режимов. Осман Джамалетдинович был глубоко интеллигентным, воспитанным человеком. Высокая его требовательность к каждому его ученику, несомненно, сыграла главную роль в становлении каждого его ученика. Я помню, будучи аспирантом, когда я приходил на кафедру, после каждой

серии экспериментов он просил с ним встретиться и внимательно изучал полученные мною данные, а иногда он просил проводить повторные эксперименты. Мне кажется, он сомневался в некоторых фактических материалах исследования. Это вполне понятно, потому что под его руководством впервые в Казани начались исследования телеметрической регистрации функции сердца у детей, у спортсменов, а также исследования катехоламинов – возможных гуморальных механизмов регуляции сердца. Когда я уже стал кандидатом наук, проводил исследования в рамках докторской диссертации путем экспериментальной тренировки лабораторных животных плаванием, профессор Курмаев постоянно контролировал мои исследования, то есть он практически каждый день заходил в нашу лабораторию.

Нас, учеников профессора Курмаева О.Д., всегда при встречах на различных научных кворумах принимали с уважением. С одной стороны к результатам наших исследований всегда был интерес высокий, а с другой стороны их значение оценивалось еще и с позиции авторитета Курмаева О.Д. Османом Джамалетдиновичем в 1966 году была выпущена монография: «Механизмы симпатической и парасимпатической регуляции сердца». Эта монография явилась серьезным результатом многолетних исследований, для многих его учеников стала настольной книгой. Когда я защитил докторскую диссертацию и обобщил результаты своих исследований в своей монографии, на своем столе я открыто держал его книгу, чтобы перенять у своего учителя умение описывать научные факты. Мне нравился его строгий, немногословный и четкий стиль описания результатов. Это черта истинного ученого.

В жизни Осман Джамалетдинович был человеком жизнерадостным. Он постоянно шутил, знал много афоризмов и удачно ими пользовался, но он никогда ни над кем не смеялся. Поэтому Осман Джамалетдинович для нас остался эталоном истинного ученого и глубоко порядочного, интеллигентного человека, обладающего остроумием, жизнелюбием.

Осман Джамалетдинович был сильным, крепким

деревенским парнем, обладал отменным физическим здоровьем. Нелепый случай в его жизни нанес ему сокрушительный удар. Психологическая травма привела его к трагическому результату. Возвращаясь с работы, вечером, в подъезде своего дома он сделал замечание подросткам. Бравирующие подростки бросили записку с угрозой в его почтовый ящик. Ситуация драматизировалась, у Османа Джамалетдиновича развилась тревожность, беспокойство. Стресс спровоцировал сердечный приступ.

Я горжусь, что являюсь учеником такого великого ученого, большого общественного деятеля, вместе с тем глубоко человеческой личности.

ХАЙРЕТДИНОВ ДАМИР МИНЕТДИНОВИЧ

Дамир Минетдинович среди моих двоюродных братьев самый добрый, самый порядочный, самый любимый. Он всегда тянулся ко мне, очень любил меня и гордился моими успехами, главное, он во всем мне помогает. Отец Дамира и моя мама – родные брат и сестра. Дамир был вторым ребенком в семье, родился в деревне Сорок Сайдак. Дамир вырос крепким мальчиком. Четыре двоюродных брата Ильшат, Ильяс, Ильфат и он учились в Алманчиковской средней школе. После окончания школы в 1967 году они поступили в Казанский ветеринарный институт. Он это вспоминает часто: «Я подошел к Ринат абый, и сказал, что хочу поступить в институт. Он это одобрил и при этом сказал, что это дело непростое и надо очень серьезно подготовиться. Первый экзамен по физике я сдал на «хорошо», второй по химии тоже на «хорошо». Несколько было сложно с русским языком, но все вступительные экзамены я сдал и был принят в ветеринарный институт. Годы учебы были тяжелыми, приходилось работать вечерами как все

студенты на шашке». После окончания института Дамир работал зоотехником в колхозе «Ленино-Кокушкино». Затем он по семейным обстоятельствам переехал в город Зеленодольск и стал работать заместителем директора торговой базы, а через 5 лет его назначили директором этой базы. Первый секретарь Зеленодольского Горкома КПСС Габдуллин направил его директором плодоовощного савхоза «Мичуринский». Здесь он показал себя как талантливый организатор. Впервые он выделил членам савхоза трехмесячную премию, повысил урожайность до 25 центнеров с гектара, а до его прихода урожайность была в пределах 10 центнеров с гектара. Однако Дамира тянуло в Зеленодольск, там его семья, дети, главное, он постоянно думал о бизнесе. Наконец он вернулся вновь в сферу торговли. У меня всегда возникали вопросы, откуда у него стремление к бизнесу, коммерции. Оказывается, его дед по материнской линии, вернувшись с гражданской войны инвалидом (потерял одну руку), занялся бизнесом несмотря на страшные годы. Несколько мужиков из деревни Сорок-Сайдак во главе с ним ездили в Тетюши, добывали поваренную соль и продавали в окрестных деревнях. Таким образом, он добывал себе и своей семье на пропитание. Дед его держал около 57 ульев, мед использовал для обмена сельхозпродуктами. Мама Дамира утверждала, что у деда всегда были продукты и соленая конина в погребе. У Дамира стремление к бизнесу, оказывается, передалось по крови от деда. Мать Дамира была хорошей портнихой. На немецкой швейной машинке «Зингер» она в то время шила одежду женщинам и мужчинам своей деревни. Когда Дамир вернулся в Зеленодольск, работал на продовольственной базе. Директор Татплодоовощпрома Р.Ш. Зиятдинов предложил ему стать руководителем Казгорплодоовощторг. Дамир согласился, ибо он уже к этому времени имел опыт работы руководителя предприятия. Эту работу Дамир вспоминает по-особенному. Закладывали овощи на зиму по плану партийных органов. Овощи привозили из совхозов и, как правило, план был в несколько раз завышен. Хотя овощехранилища были оборудованы неплохо, но содержать в них большое количество овощей было очень трудно.

Например, вместо 3 тыс. тонн по плану закладывали по 6 тыс. тонн. Их надо было перебирать, сортировать, все это делали вручную, людей было очень мало. Овощи гнили, складывалось тяжелое положение. Дамир работал, прилагал огромные усилия. Однако он перспективы в данной работе не видел. Поэтому неожиданно для всех он вернулся в Зеленодольск на прежнее место своей работы – директором базы. Скоро он стал директором Центрального универсама города Зеленодольска. В стране началась перестройка, она коснулась, прежде всего, бизнеса и торговли. Здесь нужно было работать с умом. Дамир своевременно увидел перспективу. Он приобрел 44 % акций универсама, а затем уже все 100% акций и стал хозяином, собственником этого универсама. Разработал свой устав, открыл расчетный счет в банке, здесь проявился его настоящий талант купца по меркам исторических купцов Казани, но в новых условиях и на новом уровне. В настоящее время универсам его собственность, там работают его сын Руслан и дочь Лилия. В прошлом году он сделал капитальный ремонт и на развитие магазина вложил 22 млн. руб., открыл престижный ресторан на 500 кв. метров. Для развития бизнеса он создал все условия. Каждый член его семьи имеет собственный дом. Миннетдин абый и Гульжихан апа очень любили моего отца и маму. Эту любовь они передали своим детям, они друг другу помогли. Дамир рассказывает, как мой отец помог строить дом его папе. Мой отец вместе с Адий абый разрабатывали делянку в лесу в Чувашии. Они сумели выделить пиломатериалы для постройки дома. Свой старый дом Миннетдин абый отдал своему старшему брату Иматдину, это говорит о высокой его порядочности. Дамир вспоминает интересный факт из нашей жизни. Я как-то приехал в деревню Сорок-сайдаки после службы на флоте. Эту деревню я очень люблю, ибо мое детство прошло там. Моряком я приехал возмужавшим и очень сильно развитым физически. Поднимал двухпудовую гирию более пятидесяти раз, боролся на сабантуях и т.д. Дамир, как увидел меня раздетого с сильно развитой мускулатурой, здорового, и у него глаза загорелись, он захотел быть таким же, как и я. Этот эпизод он сохранил в памяти на всю жизнь.

В заключении хочется сказать одну мысль: талант у человека бывает многогранным и каждому человеку передается по наследству генами. Дамир исключительно талантливый бизнесмен. Он создал своим трудом богатство, и это богатство вкладывает в развитие бизнеса. Именно так поступали казанские купцы. Из вышеизложенного следует, как он шел к своей цели, каждый раз предугадывая ход развития событий. Умение предвидеть – это есть главное качество таланта. Я горжусь, что Дамир такой порядочный. Он охотно согласился издать мою книгу «Жизненный путь профессора». Разве это не подвиг? Меценатство среди казанских купцов было сильно распространено. Оставить созданное потомкам детям, внукам – это благородно.

УКАЗОМ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН

ЗА ПЛОДОТВОРНУЮ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АБЗАЛОВУ
Ринату Абзаловичу

присвоено почетное звание

„ЗАСЛУЖЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ
Республики Татарстан“

Президент
Республики Татарстан

A handwritten signature in black ink, appearing to read "М. Ш. Шамшиев".

М. Ш. ШАМШИЕВ

Казань, Кремль
24 февраля 1992 года

Награжден (а) нагрудным знаком

«Почетный работник
высшего профессионального
образования
Российской Федерации»

Абдалов
(фамилия)

Гикат
(имя)

Абдалович
(отчество)

ПРВПО № 10530

Министерство образования
Российской Федерации

Приказ
Министерства образования
Российской Федерации

от «15» 11 2001 г.

№ 08-933

Присвоено почетное звание

«Высшему работнику
высшего звена
Российской Федерации»

Абдалов
(фамилия)

Гикат
(имя)

Абдалович
(отчество)

Указ Президента
Российской Федерации

от 23 сентября 2001 г.

МЕДАЛЬ „300 ЛЕТ
РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ“

А № 0773742

Каштанцев Ринат

АБЗАЛОВ

РИНАТ АБЗАЛОВИЧ

НАГРАЖДЕН(А)

МЕДАЛЬЮ „300 ЛЕТ
РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ“

Указ от 10.09.2005 г.

МЕДАЛЬ
„В ПАМЯТЬ 1000-ЛЕТИЯ
КАЗАНИ“

№ 036429

Абзалов

Ринат

Абзалович

Указом
Президента Российской Федерации
от 30 июня 2005 г.
награжден(а) медалью

„В ПАМЯТЬ 1000-ЛЕТИЯ
КАЗАНИ“

Президенту Российской Федерации
медаль вручена

20 октября 2005 г.

Главе администрации
Приволжского района г.Казани

Н.К. Хуснутдинов

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

СВУДЕТЪ Е МЪ СЪ ТВО

Абзалов Ринат Абзалович

решением Комитета Государственной Думы по физической культуре и спорту от 28 апреля 2004 года, протокол № 18 утвержден членом Экспертного совета Комитета Государственной Думы по физической культуре и спорту.

*Председатель Комитета
Государственной Думы
по физической культуре и спорту*

В.Г. Гергиев

**Выражаю искреннюю благодарность
своей супруге Раузе Хабибулловне, детям, внукам, родственникам
и многочисленным ученикам и коллегам.**

Абзалов Ринат Абзалович

Жизненный путь профессора

Редактор И.А. Гафаров

Компьютерная верстка А.И. Садыкова

Подписано в печать 30.01.12 г. Печать ризографическая
Форм. бум. 60x80 1/16. Печ. л. 8. Тираж 100. Заказ № 3001/3.

Отпечатано с готового оригинал – макета
в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420101, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92
